

ПРОРЫВ

№ 22

(№1 2009)

**ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ
ЖУРНАЛ**

**ОТВЕТСТВЕННО
РЕКОМЕНДУЕМ:**



**ЭТО ЛУЧШИЙ СПОСОБ
ИЗБАВИТЬ СЕБЯ
И ВЕСЬ МИР
ОТ ВСЁ БОЛЕЕ
РАЗРУШИТЕЛЬНЫХ
КРИЗИСОВ**

ч | у | м | а | й | м | е

В ЭТОМ НОМЕРЕ

О СУЩНОСТИ *В. Подгузов*
ЭКОНОМИЧЕСКОГО
КРИЗИСА
СТР. 3 - 20

СОЦИАЛИЗМ *В. Новак*
РЕАЛЬНОСТЬ
УЖЕ СЕГОДНЯ
СТР. 21 - 29

КРИЗИС – *Наша листовка*
НЕПОСРЕДСТВЕННАЯ
ПРИЧИНА
МАССОВЫХ
САМОУБИЙСТВ
СТР. 30 - 32

КРИТИКА *В. Заречный*
ДЛЯ НАЧИНАЮЩИХ
«КРИТИКОВ»
СТР. 33 - 38

«СОЦИАЛИЗМ *В. Заречный*
С РУССКИМ ЛИЦОМ»
И ЕГО ОБИТАТЕЛИ
СТР. 39 - 48

ИЖЕВСКОЕ И *А. Лбов*
ВОТКИНСКОЕ ВОССТАНИЕ
В СОВРЕМЕННОМ
КОНТЕКСТЕ
СТР. 49 - 55

ЕЩЕ РАЗ ОБ ИНФЛЯЦИИ И СПЕКУЛЯЦИИ

В предыдущем номере нашего журнала была опубликована статья «Можно ли победить инфляцию в условиях рыночной экономики?», в которой говорилось о спекулятивной природе инфляции, и о том, что рост цен, т.е. безнаказанное ограбление потребителей, есть неустранимое свойство рыночной экономики.

Мы писали:

*Каждый, изучивший основы ценообразования знает, что цены никогда не растут сами по себе и, следовательно, инфляция не «раскручивается» автоматически. Ценник может появиться на товаре только по воле продавца. Но во всех случаях, прежде чем на ценнике, висящем на товаре, появится **НОВЫЙ** номинал, должно состояться*

*решение продавца. Он лично напишет на ярлыке **новую** цену. Правда, пользуясь доверчивостью покупателей, товаровладелец объяснит движения своей руки происками невидимой руки злодейки-инфляции. Покупатель, как показывает многолетняя практика, пока, в эти сказки верит. ...Абсолютное большинство предпринимателей, тем более крупных, **всегда** отвечает на рост потребительского спроса... **РОСТОМ ЦЕН**, т.е., коротко говоря, инфляцией.*

Таким образом, легко сделать вывод, что дело не столько и не только в количестве денег, выпущенных в обращение, а в праве товаровладельца произвольно повышать цену своего товара на основе одного лишь подозрения, что у покупателей есть деньги. Иначе говоря, инфляционное ожидание, никогда не покидающее потребителей, никогда их не обманывает, поскольку производителя никогда не покидает желание получать прибыль из воздуха методом выращивания цен.

Практика последних месяцев подтвердила наши оценки. Не смотря на «антиинфляционные» меры правительства, сокращение эмиссии денег, резкое снижение цен на нефть... цены на все остальные товары и услуги, как иностранного, так и отечественного происхождения, значительно поднялись.



ЭКОНОМИКА

О СУЩНОСТИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА

ПОПУЛЯРНЫЙ ОЧЕРК

Валерий Подгузов

Недавно, одним из телеканалов, был проведен опрос значительного количества москвичей на тему: доверяют ли они банкам? К удовольствию редколлегии журнала «Прорыв», большинство опрошенных сказали, что они не доверяют банкам и спасаются от кризиса тем, что хранят накопления дома в разных валютах. Разумеется, такое решение относится к разряду лучших из худших, но это все равно небольшой прогрессивный шаг, совершенный россиянами вперед, по сравнению с тем периодом, когда 15 миллионов демократически настроенных российских интеллигентов подарили свои накопления МММ и еще несколько миллионов чудаков пожертвовали все свои деньги «Чаре-банку», «Властелине» и др. финансовым махинаторам. Но, если прозрение россиян будет происходить в таком же темпе, то очень немногие доживут до ренессанса царства разума на территории бывшего СССР.

В то же время необходимо отметить, что на Западе дело с массовым прозрением обстоит даже несколько хуже, чем в РФ. Если суммировать суть основных лозунгов забастовок и демонстраций, проходящих на Западе, то получится следующая бессмыслица: давайте нам жить лучше, ничего принципиально не меняя. Поэтому, вполне закономерно, что ушедший 2008 г. отмечен на Западе, например, крушением **очередной** финансовой пирамиды в 50 млрд. долл. и бурной радостью владельцев фирмы «Сименс», которым суд выписал штраф за взяточничество в размере **всего** 1 млрд. долл. Большого суду

доказать не удалось, а может быть, по понятной причине, и не хотелось. Вот с такого-то рыночного демократического общества, в котором мошенники и простофили составляют большинство, и советуют брать пример россиянам наши либералы.

КОГО И ПОЧЕМУ ПОРАЗИЛ КРИЗИС?

На **цивилизованную** часть человечества в **очередной** раз совершенно «неожиданно» обрушилось **нечто**, нареченное в СМИ то ли ипотечным, то ли финансовым, то ли экономическим кризисом, то ли рецессией, но обошедшее аборигенов Австралии и индейцев верховья Амазонки в силу их нецивилизованности. Удачно пошутил по этому поводу Путин в Давосе, дескать, подобно тому, как в России зима каждый год приходит «внезапно», на **цивилизованное** человечество столь же «неожиданно» обрушился очередной кризис. Собравшиеся похихикали.

Пишут и говорят по этому поводу много, с апломбом экспертов, но абсолютно безрезультатно, поскольку «это» разрастается, обостряется, никого не слушая. Особенно забавно видеть, как два собеседника, приглашенные на телевидение для участия в «аналитической программе» РБК, называя друг друга «крупным специалистом» и «ведущим экспертом», делают «прогнозы». Если в утренних новостях сообще-

ли, что индексы падают, то эксперты к вечеру подтверждают, что они падают, а если сообщили, что растут, то специалисты к вечеру сообщают, как эхо, что индексы, действительно, выросли. «Не могли бы вы, коллега, сказать, - вопрошает телеведущий, - как будут развиваться события?». «Этого не может сегодня сказать ни один из крупных экспертов!», - уверенно отвечает «большой специалист», а телеведущий придает лицу такое выражение, будто за всю свою жизнь он не слышал ничего более гениального.

Обилие дефиниций, используемых для обозначения процессов, происходящих в мировой экономике, невнятность рекомендаций официальной науки и безрезультатность усилий власти доказывают **НЕКОМПЕТЕНТНОСТЬ** большинства **цивилизованного** населения планеты и профес-

сиональную **недобросовестность** лиц, **ответственных** за очередное обрушение мировой экономики.

Между тем, в теории давно доказано и подтверждено практикой, что для преодоления негативных обстоятельств необходимо, прежде всего, не жонглировать терминами, а точно определить **содержание** той реальности, в которую уперлась практика, попытаться выявить сущность препятствия, чтобы затем устранить возникшие проблемы, и только потом, если понадобится, дать этому явлению **СООТВЕТСТВУЮЩЕЕ** название.

Чтобы исследование было результативным, нет нужды немедленно **углубляться** в этимологию, особенно если предстоит изучить проблему

рыночной экономики, самой циничной из всех существовавших форм организации производства материальных и духовных товаров, ибо конкуренция, которая опутала всю практику и теорию рыночной жизни, не брезгает ничем, от убийства конкурентов, до тотальной лжи.

Дипломаты шутят, что язык дан человеку, чтобы надежно скрывать свои мысли. В рыночной экономике это не шутка, а элемент технологии конкуренции, не менее продуктивный, чем убийство конкурента.

Разумеется, исследователю полезно знать, каково традиционное значение термина, но необходимо учитывать,

что большинство слов греческого и латинского языков, используемые современными пропагандистами, были введены в оборот, когда совершались самые первые скромные шажки в методологии научного мышления и массового оболванивания племса. Если, например, нужно сегодня объяснить сущ-

ность атома, то меньше всего нам помогла бы этимология древнегреческих слов «атомос» и даже «электрон». А поскольку слово «кризис», в переводе с греческого, означает - решение, решающий поворот, исход, то становится очевидной непригодность этого слова в его буквальном значении для научного обозначения неумножимых, **регулярно повторяющихся** фаз колебаний **РЫНОЧНОЙ** экономики. Очередной «кризис» доказывает, что никакого **решительного** поворота в рыночной экономике не происходит, никаких **решений** так и не найдено и никакого **исхода** из тисков дурной цикличности официальная наука не планирует, а нобелевские премии в области экономики - это самые анга-

Ладно, Золотая Рыбка,
мы согласны на нефть
по \$ 70



В феврале 2009, в момент, когда цена на нефть опустилась до 36 долларов за баррель, новостной канал «Вести-ФМ» в «аналитический» передаче сообщил: «**Причина заключается в непрогнозируемом экспертами росте коммерческих запасов топлива в США**». Возникает смутное сомнение в компетентности этих «экспертов».

жированные сребреники в истории, присуждаемые, в основном, за распятие истины.

В частности, накануне финансового кризиса 1998 г. нобелевская премия была присуждена группе «гениев» за раскрытие «тайны» богатства. Свои премии члены этой группы, естественно, вложили в организованное ими дело и... прогорели за рекордно короткий срок.

В отличие от семантических школ, в диалогике принято начинать исследование с простого, но **БЕСПЛАТНОГО**, т.е. добросовестного **наблюдения** за самим событием, с фиксации бесспорных фактов. Что же показывает простое наблюдение?

Наблюдается **ОЧЕРЕДНОЙ** переход мировой экономики от вялого подъема к энергичному сокращению производства, от вялого роста занятости к шквальному росту безработицы во всех цивилизованных странах, от ворчания по поводу слишком быстрого роста величины «денежных агрегатов» к воплям о «нехватке налички» практически во всех банках мира.

Всё это видно невооруженным глазом. Но компетентности и нравственности большинства рыночных экспертов хватает как раз лишь на то, чтобы, трудно переводимым словечком **«кризис»**, затуманить очевидное загнивание современной экономики. Дескать, это не мы, мошенники и неучи, виноваты, а просто на улице ветер, дождь и... кризис.

Уже, как говорится, камни плачут, видя сцены позора и унижения миллионов трудолюбивых, вышвырнутых за ворота крахнувших банков и разваленных предприятий, а путины, познеры и сванидзы не унимаются, пропагандируя «голового короля» рынка, как самую удачную, «открытую» модель экономической организации общества. Они видят все эти горькие факты, но знают, что будут продолжать получать свои гонорары только в том случае, если продолжат пропаганду «прелестей» рынка вопреки трагическим фактам.

Размер гонораров позволяет им не замечать, что пропаганда рынка, как самонастраивающейся экономической «системы», опровергается практикой, которая с завидной периодичностью, вот уже двести лет доказывает, что современный рынок - это **САМОРАССТРАИВАЮЩИЙСЯ ХАОС, циклическая ЭНТРОПИЯ «системы», замкнутой на один единственный критерий эффективности, т.е. на темпы роста ПРИБЫЛИ монополистов.**

Контраст между каннибализмом рецессии и спокойной тональностью комментариев в СМИ,

настраивающих людей на **покорное** ожидание конца рецессии, требует от редакции «Прорыва» предпринять очередную попытку и разъяснить широкому кругу еще живых читателей вполне **очевидные** (для трезвого взгляда) вещи максимально доходчивым способом.

Необходимость перевести научно-теоретический разговор на язык, понятный ученикам начальных классов, продиктована ещё и тем, что литературный дар в условиях рыночной демократии в последние десятилетия применялся лишь для введения читателей в состояние устойчивого заблуждения. Усилий Задорнова хватает пока лишь на то, чтобы заставить людей смеяться над очевидной глупостью во время спектаклей, по подсказке сатирика. Но людям еще не хватает знаний и чувства юмора, чтобы **самостоятельно** и **адекватно** реагировать на врожденный идиотизм рыночной повседневности.

Между тем, гомерический хохот должны вызывать, например, ежедневные объявления в московском метро о том, что следует опасаться рекламы, которая не оплачена в бухгалтерии метро. Можно подумать, что оплаченная реклама банков, сулящих 15% доход вкладчикам в условиях спада производства и банковских крахов, не является абсолютно **наглой** «ложной информацией», распространяемой в метро.

Ежедневно СМИ пугают нас сообщениями о сталинских репрессиях 1937 г. Эти «страшилки» выглядят особенно «уместно» на фоне ежедневных сообщений о самоубийствах, о внесудебных заказных репрессиях бизнесменов против адвокатов, судей и прокуроров, чиновников и самих бизнесменов. А в городском транспорте, людей, «напуганных» сталинскими репрессиями, ежедневно «успокаивают» сообщениями о необходимости быть бдительными в связи с участвовавшими случаями терроризма. Рыночные СМИ упорно «не замечают», что, чем больше они пропагандируют идеи либерализма в экономике, тем чаще им приходится сообщать о росте фашизма среди россиян всех национальностей и этнического бандитизма со стороны интернационала гастарбайтеров.

Необходимость постоянно и мелко лгать катастрофически понизила качество сознания рыночных журналистов и, следовательно, свела к **нулю** количество публикаций, отмеченных научно-теоретическим уровнем мышления. Ещё несколько побед Фурсенко на ниве реформ образования и... **зазубривание ТЕСТОВ** превратится в единственное содержание современного

обучения. Поэтому придется, для начала, прибегнуть не столько к сложным логическим построениям, сколько к простым аналогиям.

Редакцию, конечно, могут обвинить в унижении достоинства большинства читателей, когда мы говорим о массовой обманутости населения, дескать, этим вы отталкиваете от себя подписчиков. Но, можно ли уважать «образованность» сотен миллионов наших **современников**, если они доверили свои деньги частным банкам, не понимая, что эти деньги банкиры **обязательно ПРОИГРАЮТ** в казино и на бирже? Если бы большинство вкладчиков сами потратили эти деньги на милостыню калекам, это дало бы гораздо более высокий общий социально-экономический эффект. Но они предпочли просто ПОДАРИТЬ деньги «бедным» банкирам. Это ли не верх экономической безграмотности? Ведь грех этого не знать, поскольку легко понять, что банкротство крупных банков в современных условиях это **узаконенный** метод экспроприации частных вкладов.

Высока ли степень **самоуважения** и интеллектуальное развитие миллионов граждан, если им по несколько месяцев не платят зарплату, увольняют с работы за то, что они покорно, как рабы трудились на хозяина? Сегодня их вместе с детьми вышвыривают из квартир и недовыкупленных домов? Что, эти папы и мамы заслуживают морального снисхождения?

Если бы современные люди мыслили адекватно, то поняли бы, что, с позиций здравого смысла, **увольнению** с работы подлежат **лишь ПРЕДПРИНИМАТЕЛИ и БАНКИРЫ**, которые по-воровски растранижили гигантские массы денег, сырья и труда. При Сталине в СССР именно так поступали с руководителями предприятий, если они принимали решения, которые приводили к остановке предприятий. Но при рыночной демократии бездарные, вороватые крупные предприниматели получают за свои злодеяния... миллиардные субсидии от государства за счёт недалеких налогоплательщиков. Подавляющая масса современных работников, тем более, журналистов, с высочайшей терпимостью относятся к праву хозяина увольнять их, как наемных рабов. Они понуро, как быки на бойне, ждут удара от хозяина и, со всей силой западного гуманизма, молят: «Господи, только не меня!».

Поэтому редакция и обращается к тем немногим, которые ещё не утратили чувства собственного достоинства и намерены разобраться в сущности происходящего, но, за годы ры-

ночной демократии, несколько подрастеряли навыки диалектического мышления. С желающими проникнуть в сущности происходящего мы и начнем разговор с простых и понятных житейских аналогий.

МАССОВАЯ ТУПОСТЬ И КРИЗИСЫ

АНАЛОГИЯ 1

ИГОЛКА С НИТКОЙ

Что можно сказать о профессионализме конструктора, если все сконструированные им подводные лодки, сойдя со стапелей, самопроизвольно погружаются на дно, а после трудоемких работ по их подъему, тут же опять уходят под воду вместе с экипажами. Что можно сказать об умственных способностях экипажа такой субмарины, который после каждого извлечения на поверхность решает: «А давайте еще раз погрузимся, вдруг не утонем!». Что можно сказать об умственных способностях, например, конструктора самолета, если каждая из его конструкций, поднявшись на некоторую высоту, резко срывается в штопор? Даже самые тупые инвесторы на десятый раз отказываются от услуг подобного конструктора и от предлагаемой им модели.

Только предельно тупые люди, МНОГОКРАТНО потерпев неудачу на каком-то поприще, способны, как сомнамбулы, раз за разом тыкаться в одном и том же тупиковом направлении, не пытаясь осмыслить причины неудач и пути достижения **УСТОЙЧИВОГО, ГАРАНТИРОВАННОГО** успеха. Таким образом если представить бизнес и рынок как пронырливую иголку, то массы наёмных работников выглядят как мягкая, длинная нитка, безвольно пролезающая во все дырки, в которые их запикивает иголка, даже если она очень тупая.

Что можно сказать и об умственных способностях предпринимателей и «экспертов», ратующий за **рыночную** экономику, которая с завидной периодичностью медленно поднимается вверх, а затем стремительно **ПОГРУЖАЕТСЯ** в состояние саморазрушения, **УНИЧТОЖАЮЩЕГО** массу материальных ценностей, превращающего мелких предпринимателей и пролетариев в люмпенов и маргиналов.

Практически во всех отраслях человеческой деятельности систематическое повторение от-

рицательных результатов считается признаком умственной несостоятельности человека, отсутствием в его натуре задатков адекватного мышления. Поэтому есть основания для предположения, что и в основе привязанности большинства бизнесменов (особенно мелких и средних) к судорожной рыночной экономике лежит недостаточность их **умственного развития**.

Этого нельзя было бы сказать, если бы большинство мелких и средних предпринимателей доросли до уровня крупных. Но этого не происходит. Мелкие бизнесмены вступают в рыночную экономику, как правило, молодыми, естественно без опыта, вооруженными лишь примитивными отрывочными знаниями рекламного уровня, но с мечтой о безграничном процветании, НЕ ПОНИМАЯ при этом, что сулит им рынок в действительности.

Большинство представителей этого уровня бизнеса особенно интенсивно разоряется именно в период кризисов. Этот слой бизнесменов, без преувеличения, можно назвать подлинными козлами отпущения, прокладкой экономических кризисов.

Трагизм положения мелкого и среднего бизнеса усугубляется тем обстоятельством, что рыночная экономическая **теория** сама является товаром и производится ради продаж учебников, а не ради выявления законов, избавляющих экономику от рецессий. Анализ содержания официозных учебников по экономике (Менкью, Самуэльсона) показывает, что в них не содержится ничего глубокого или практичного по проблематике цикличности спадов в рыночной экономике. Изучая труды названных авторов, в лучшем случае, можно узнать, что когда-то была «великая депрессия», иногда случались и другие совершенно невинные рецессии, но не более того. Тщательно замалчивается **ФАКТ**, что периодическое **уничтожение** гигантских масс материальных и финансовых ценностей, периодическая **остановка** большинства производственных мощностей, **страдания** миллиардов людей есть **органическое** свойство вороватой «невидимой руки» рыночной экономики.

Нет сомнения, что, благодаря рыночной системе образования, большинство мелких бизнесменов в «первом колене» не имеет представления об истории мировой экономики и поэтому с вожделем берётся за бизнес, влезает в кредитную кабалу, не подозревая, что через несколько лет, а часто и через год бессмысленного всепоглощающего труда, большинство из них разорятся.

Вполне логично предположить, что затяжное пребывание индивида в статусе именно **мелкого** бизнесмена, можно объяснить только **низкими** навыками его мышления. Только **мелкотравчатый** мозг может обречь своего носителя на многолетние неблагодарные муки **мелкого** бизнесмена. Чрезвычайно редко наблюдаются случаи, когда человек, отмеченный явными талантами, образованностью, не имеющий вредных привычек, сознательно остается **мелким** предпринимателем, ограничивая рост своего благосостояния. Талантливые и образованные люди «свободных профессий», если они не страдают от алкоголизма и наркомании, достаточно часто обеспечивают себе элитарные уровни материально-бытовой расточительности и извращенности, успешно минуя стадию мелкого бизнесмена.

Следовательно, приверженность **хронически мелких** бизнесменов к рыночной экономике можно объяснить, прежде всего, низким уровнем их интеллектуального развития.

Но не стоит обольщаться и относительно умственных способностей лиц, пребывающих в роли предпринимателей **средней** руки. Только весьма **средним** уровнем их умственного развития, отсутствием творческого мышления можно объяснить тот факт, что, несмотря на изнурительные трудозатраты, они **не могут** выбиться в ряды олигархов, хотя мечтают об этом и даже тужатся. В литературе описан случай, видимо из серии рождественских, когда большая немецкая семья, ценой **ежедневного** 15-ти часового труда, без выходных и отпусков, «всего» за 37 лет выбилась в число средних фирм в сфере торговли электротехнической продукцией в среднем немецком городе. Даже при самом большом напряжении серверов, вы не найдете в интернете значительного числа подобных сказок, со счастливой серединой.

Очевидно, чем выше умственные способности предпринимателя, чем параноидальнее его стремление к росту нулей на его счетах, тем больших успехов он добивается в своем бизнесе. Опыт Петти, Рикардо, Форда, Тейлора, Карнеги, Сороса и Билла Гейтса доказывает, что только умственно и аморально развитые люди способны стать лордами, крупными банкирами и олигархами «в первом колене». Их потомки, унаследовавшие миллиарды, как правило, уже не показывают тех же качеств предприимчивости, агрессивности, небрезгливости, как их отцы, но миллиарды долларов, доставшиеся в наследство,

способны длительное время выполнять роль спасательного жилета для любого недоросля и делать отпрысков миллиардеров непотопляемыми в условиях циклического функционирования экономики. В условиях кризиса подтверждается пословица: «Пока толстый похудеет, стройный помрет».

Приверженность **крупных** предпринимателей к рыночной экономике, с её натужными подъемами и стремительными спадами, можно объяснить только тем, что экономический кризис для них ещё более выгодная фаза экономического цикла, чем фаза подъема. Достаточно сказать, что для монополизированных фирм, мелкие и средние предприниматели не являются конкурентами, поскольку именно они сотнями гибнут в ходе кризисов. После каждого кризиса крупные фирмы, поддержанные государством, даже при тупом хозяине и авантюрном совете директоров, занимают ещё более обширное рыночное пространство.

Таким образом, метод аналогий позволяет сделать предварительный вывод, что мелкие и средние бизнесмены смело бросаются в стихию конвульсий рыночной экономики, поскольку **жадны** и **невежественны**, а потому, почти как идиоты, ничего не боятся. Обладая узкой начитанностью, микроскопическим опытом, многие молодые люди предпочитают рынок, поскольку только в молодости человек жаждет «экстрима». Каждому кажется, что уж он-то, точно, станет олигархом, а большинству девушек грезится, что уж она-то обязательно «выскочит» за олигарха. Подобные иллюзии и делают молодых людей терпимыми к рыночной экономике, вплоть до мечты об устройстве на «работу» в хороший дом терпимости.

Представители многих экстремальных профессий, опираясь на большой личный опыт реального преодоления смертельно опасных трудностей, утверждают, что не испытывают чувство страха только идиоты. Следовательно, ничем иным, кроме как **неадекватностью** мышления, нельзя объяснить кредитную храбрость **большинства** мелких и средних бизнесменов в условиях рыночной экономики, в которой кризисы являются важным технологическим приемом разорения претенциозных аутсайдеров.

Но, поскольку кризис и депрессия рано или поздно кончается, а новое поколения предпринимателей вступают в бизнес после кризиса, постольку у большинства молодых людей, планирующих для себя предпринимательскую стезю,

возникает уверенность, что этот кризис был последним. В них, до очередного кризиса, живет благодушное настроение, навеянное платными теоретиками, убеждающими всех, что прошедший кризис это совершенно незначительное облачко на ослепительно ясном рыночном небосводе.

Монополисты, напротив, не по глупости, а в силу приобретенной испорченности, **сознательно** преданы конвульсиям рыночной экономики, поскольку именно они обладают монополией на кредитование и, следовательно, на формирование армии мелких и средних... должников. В силу этого обстоятельства, активы мелких банкротов периодически секвестрируются монополистами.

А поскольку основные СМИ принадлежат именно олигархам, постольку становится ясно, почему все наемные журналисты так «свободно» превозносят до небес этот **конвульсивный**, паркинсоновский тип «развития», хотя довольно часто в ходе кризисов хозяева выгоняют на улицу сотни самых породистых и покладистых борзописцев.

Таким образом, простое добросовестное наблюдение неизбежно приводит исследователя к ответу на вопрос о **причине** существования «американских горок» в рыночной экономике, по которым вот уже два века катится все цивилизованное человечество. На каждом спуске обывателям хватает ума лишь на то, чтобы визжать от ужаса, швырять камни в витрины, но, когда экономика вступает в стадию медленного подъема, они начинают радостно вторить СМИ: «Да здравствуют американские «экономические горки»! **Нам опять разрешат много работать и немного зарабатывать!**». Поэтому, мы говорим - кризис, подразумеваем глупость миллионов поклонников рыночной экономики. Мы говорим - рынок, подразумеваем, экономический уклад, жестко и решительно ведущий миллионы обывателей к кризису.

КОЛЕБАНИЯ КАК СЛЕДСТВИЕ БЕЗМОЗГЛОСТИ

АНАЛОГИЯ 2

ПОГОДА И КРИЗИСЫ

Если мы имеем две диаграммы, например, колебания годовых температур атмосферы и колебания биржевых индексов, то совершенно

очевидно, что их подобие может быть порождено как тождеством факторов их возникновения, так и отсутствием сил, способных предотвратить подобное развитие событий и, прежде всего, отсутствием силы мысли. Однако существует иллюзия, что если в метеорологических колебаниях степень участия ума, действительно, равно нулю, то уж в биржевом деле ум нужен незаурядный. Однако такой вывод может возникнуть только в той голове, хозяин которой не способен отличить мысль от бессмыслицы.

Кризис это такое состояние экономики, при котором **большинство** предпринимателей, банкиров, биржевых спекулянтов («быков» и «медведей») не только выглядят банкротами, но и, на самом деле, демонстрируют свою полную интеллектуальную немощь.

Как известно, гейзеры и вулканы это достаточно древние и лишённые смысла явления природы. Точно так, возвратно-поступательно, они будут вести себя до завершения геологической истории Земли, бессмысленно расходуя энергию. Должен был появиться человеческий ум, чтобы использовать термодинамические силы планеты для превращения бессмысленного циклического процесса в поступательный, а тем более, в электродвижущую силу. Только тогда, когда к объективным законам природы прикоснулся человеческий ум, например, Люсаака, Бойля, Фарадея, Эдисона и т.д., появилась возможность с возрастающей эффективностью использовать силу пара для превращения колебательных процессов в поступательные, причем, не только для перемещения тела из точки А в точку Б, но и для достижения в точке Б цели, не связанной непосредственно с перемещением.

Электроны и планеты, фотоны и галактики перемещаются «просто так», куда влечет их равнодействующая, порождая акты развития **форм** материального мира. Человеческий ум оказался способным в циклических процессах заметить главное их следствие - **изменение**, и выделить этот аспект в ряд целесообразных принципов, поставив объективные законы, например, термодинамики и электричества, на службу поступательным целям человеческого ума, т.е. **развитию**.

Разумеется, процесс развития некоторых форм материального мира тоже происходит при участии мозга того или иного уровня, но только до более низкого предела. Уже миллионы лет животный мир существует практически не меняя формы своих взаимоотношений, как внутри

видов, так и между видами. Фазы их бытия **колеблются** в пределах рождения, воспроизводства потомства и смерти.

Ум человека, возникнув как частное следствие развития материи, придал развитию стада человекообразных социальный характер, благодаря чему достаточно интенсивно меняются формы внутренних и внешних отношений, при **постоянном сужении сфер, в которых господствует простое бесцельное колебание**. Есть основания для утверждения, что экономика является **последней** социальной сферой, в которой разрушительные колебания считаются нормальным явлением.

Процесс познания, т.е. движение мысли **за пределы** постигнутого, составляет наиболее заметную черту человеческой **сущности**. Хотя и сама мысль способна колебаться между истиной и заблуждениями, но это лишь подчеркивает решающую роль **заблуждений в колебаниях судьбы** человека. Если бы заблуждения **реже** посещали наше сознание, то развитие человечества происходило бы более стремительно и созидательно. Но именно **заблуждения** легче и чаще всего рождаются в нашем сознании или внедряются в него без особых усилий.

Невозможно представить психически здорового человека, систематически поступающего и оканчивающего один и тот же ВУЗ. **Истинное**, настолько органично внедряется в сознание психически здоровой личности, что не нуждается в повторях. Иной вопрос, что сознание не способно одномоментно и всесторонне постигнуть **системные** проблемы, поэтому индивиду приходится возвращаться к различным их аспектам снова и снова, но на более глубоком уровне. В этом смысле повторы возможны, но каждый такой «повтор» осуществляется не по причине склероза, а ради того, чтобы в известной **комплексной** проблеме освоить **новые** грани и докопаться до более глубоких сущностных пластов. Только в этом смысле повторение - мать учения. Но, хвала объективной реальности, повторение - не мать-одиночка. Важнейшую роль в формировании демиургов играет **папа-логос**.

Как показала практика пенитенциарной и церковной педагогики, многократное **повторение** чего-либо сознательно используется в этих учреждениях в качестве достаточно **тяжкого НАКАЗАНИЯ**. Здоровый же мозг, усвоив одно «блюдо» из информационного «котла», **требует, жаждет** все новых и новых «блюд», более острых, более совершенных. Человеческому мозгу,

как минимум, скучно постигать одни и те же истины дважды. В познании мира, благодаря **логике**, человек способен двигаться **вперед** от истины первого порядка к истинам всё более высоких и глубоких порядков.

Но тогда откуда берутся второгодники в школе и «хвостатые» студенты, многократно прерывающие учебу «академическим отпуском»? Почему у многих людей жизнь состоит из многократного найма на работу и столь же частых увольнений по сокращению штатов в период кризисов?

Коротко говоря, прежде всего потому, что в формировании их судеб **логос** играл и продолжает играть самую **ничтожную** роль.

Могут, конечно сказать, что так складывались **внешние** обстоятельства, вынуждающие людей «колебаться». Но дело как раз в том, что **СОВРЕМЕННОЕ** общество и состоит, преимущественно, из людей, уповающих не на **ЛОГОС**, а на рыночную **стихию**, которая должна **сама** куда-нибудь вывести «телегу» экономики и их личную судьбу, т.е. полагающихся не на **творческое мышление**, а на **выбор** лучшего из наличествующего худшего. Современное «внешнее» воздействие на судьбу человека тем сильнее, чем слабее качество и степень творчества его мышления.

Подобно тому, как нет оснований для утверждения, что колебания годовых температур и их цикличность есть продукт **большого** ума, нет никаких оснований для утверждения, что **колебания** биржевых индексов есть проявление **большого** ума игроков, тем более, что эти игры уже не первый век венчаются одним и тем же кризисом. Любой метеоролог, привыкший обрабатывать данные о ходе стихийных атмосферных процессов, если ему положить на стол таблицу с колебаниями биржевых индексов, легко построит диаграммы и прокомментирует их, может быть, с большим блеском, чем «специалисты» по биржевым падениям, получающие гонорар от телеканала РБК.

Как известно, биржевые спекулянты являются самой заинтересованной стороной в организации «перегрева» рынка ценных бумаг, что им и позволяет умерщвлять большинство простаков-игроков. Аналогично этому, производственный психоз предпринимателей приводит к реальному перегреву атмосферы. Т.е. между преступной глобальной наглостью биржевых мошенников, жадностью современных предпринимателей, между систематическими «перегревами» рын-

ка ценных бумаг и глобальным перегревом атмосферы существует прямая зависимость, которую уже «замечают» даже метеорологи.

Чем бездумнее разгоняют бизнесмены рыночное производство, тем сильнее «перегреваются» биржи, тем бессмысленно большее количество парниковых газов выбрасывают предприятия в атмосферу, тем сильнее она перегревается. В результате рынки «ценных бумаг» рушатся от спекулятивного «перегрева», экономика впадает в кризис, производство в рецессию, на цивилизованные рыночные страны закономерно набрасываются невиданные морозы, усиленные прекращением подачи газа из Украины, а в США голосуют за Обаму. На улицы Афин, Вильнюса, Риги, Рейкьявика и Парижа поочередно вываливаются толпы молодых погромщиков, а навстречу им поднимается волна полиции и банкротств предприятий. И ни в одной из перечисленных фаз общественных колебаний не обнаруживается решающей роли ума.

Но поклонники современной экономической теории преподносят поверхностную теорию подобных «больших волн» как нечто глубокомысленное, не замечая, что подобное глубокомыслие сродни тому, которое приводит «исследователя» ровно через двести лет непрерывного наблюдения за поверхностью моря к выводу, что оно, чаще всего, покрыто волнами.

Приходится признать, что одной из важнейших причин, по которой все процессы в природе и экономике **СЕГОДНЯ** происходят **волнообразно**, т.е. циклично, является **безвозможность** колеблющихся сред, будь то современное общество или океан.

Природа физических тел и сред такова, что реакция одних тел на другие тела происходит только **непосредственно**, т.е. под воздействием внешних контактов, среди которых упругое **отталкивание**, «цепные» столкновения, являются наиболее фундаментальными, всеохватными типами реакции. Эти соударения и являются той самой **внешней** силой, которую Ньютон отметил в первом законе механики. Сила каждого отталкивания изменяет векторы движения тел на иные, часто, противоположные, порождая, тем самым, продольные и поперечные колебания в материи всех уровней организации.

Правда, известно, что большинство современных физиков считает, что кроме тел и частиц существует некая «тёмная» материя, различные «поля», в которых не действуют уже известные силы и законы. Но те же физики не могут

сказать сегодня НИЧЕГО **определенного** о составе и структуре «темной» материи и различных «полей», о природе, субстрате, носителях специфических эффектов. Ждут ответов от адронного коллайдера. Однако имеющихся сведений о свойствах макро и микро миров достаточно для понимания сущности значительного числа процессов, играющих решающую роль в современной человеческой практике. Да и сам замысел «адронного» эксперимента мало отличается, например, от принципов эксперимента, в которых механическое столкновение автомобилей организуется для выявления прочностных характеристик и степени безопасности пассажиров.

В результате совпадений случаев и фаз столкновений элементов множества, как в предметных, так и в микросредах, периодически возникает **резонанс**, т.е. синхронный интегральный импульс значительных масс данной среды в ограниченном пространстве. На геологическом уровне это выливается в землетрясения, цунами и т.п. В мировой экономике такими, в буквальном смысле слова, физическими точками синхронизации колебаний, т.е. «фокусом» генерации резонансов, являются биржи, собирающие в своих стенах множество профанов с большими массами «ценных бумаг». Хроническая нехватка интеллекта у большинства игроков приводит к тому, что все сделки представляют из себя воплощенные риски, усиливающиеся по мере роста противоречивости информации. Колебания курсов гигантских объемов «ценных» бумаг на биржах вызывают то панику, то ажиотаж в среде монополистов, в штабах ТНК и в других **монопольных** формах объединений реальной экономики. В зону рисков то бездумно вбрасываются, то из них истерически извлекаются гигантские порции денег, которые потом надолго «зависают» без применения в частных руках.

Тем не менее, как не убедительно выглядит эта аналогия, между колебаниями океана, земной коры и колебаниями рынка нет полного тождества. Это, действительно, разные уровни организации колеблющейся материи. Однако, в том то и дело, что процесс очеловечивания, организации прямоходящих млекопитающих в общество, **пока**, не завершен, и поэтому **механическая** сила, механические связи, по-прежнему, играют едва ли не решающую роль в инициации или торможении различных форм колебаний **современного цивилизованного** социума.

Современные предприятия есть механические

кое объединение масс наемных работников на мизерных площадях. Они механически колеблются между предприятиями и биржами труда, и собственный интеллект этих масс не играет практически никакой роли. «Добровольность» их ежедневных мук у конвейера - крайне иллюзорна. Ведь у многих «гастарбайтеров» мира альтернатива одна: сдохнуть от элементарного голода, или переместиться дворником в Париж или Москву. Если посмотреть на жителей любой рыночной столицы, когда они, как сельди в бочке, трясутся в переполненных вагонах метро, то обнаружить какие-либо признаки суверенной, утонченной личности - невозможно. Масса. Точно так выглядят молодые бычки в трейлерах, следующих на бойню. Они так же толкают друг дружку боками. Незначительное отличие состоит лишь в том, что бычки от давки монотонно мычат, а некоторые наемные работники изобретательно, безадресно или не по адресу, матерятся.

Если прекратить **механически** воздействовать на современных людей в рыночном обществе, т.е. устранить полицию, дубинки, армию, оружие, тюрьмы, бронированные стекла и двери, то исчезнут и все признаки современной цивилизованности, в том числе и демократия, основанная, прежде всего на **силовом** принуждении большинства, например, латышей, к выполнению воли меньшинства родного латышского правительства и любимых предпринимателей. Как только цивилизованных людей перестанут силой удерживать в рамках рыночной правовой системы, т.е. перестанут загонять их силой страха перед тюрьмой и голодной смертью на предприятия, рыночная демократическая экономика перестанет даже колебаться и повиснет, как тряпка в штить.

Сегодня, наряду с низким уровнем мотивации масс наемных работников, в основе стратегических решений, принимаемых бизнесменами, лежат их **интересы**, которые по своей содержательной насыщенности не уступают интересам осла, резво бегущего вперед за морковкой, подвешенной на палке перед его мордой, или галопом убегающего от палки, которой наездник лупит осла сзади.

Столкновение **интересов** монополистов, по своим последствиям, убедительно напоминает ход и результаты столкновения безмозглых тектонических плит или волн цунами. Вид, который приобретают ландшафты, предприятия и члены общества в ходе банкротств, экономических кри-

зисов и войн, практически ничем не отличается от последствий, наступивших после землетрясения и цунами.

Кризисы, рецессии есть органический продукт рыночной капиталистической экономики, возникающие как результат перерастания НЕСИНХРОННОЙ «совершенной» КОНКУРЕНЦИИ мелких и средних предприятий в синхронное столкновение циклопических ИНТЕРЕСОВ монополистов, повлекшее синхронизацию банкротств, интеграцию отдельных глубоко ошибочных решений во всеобщий продолжительный абсурд.

Иначе говоря, современный экономический кризис есть неизбежный резонанс колебаний **МОНОПОЛИЗИРОВАННЫХ** секторов реальной экономики под воздействием резонансного психоза спекулянтов на фондовых и валютных биржах.

Т.е. рыночная демократическое сообщество в период кризисов проявляет себя скорее как абиотические среды, чем как часть биотической системы высокого уровня интеллектуального развития. Чем меньше ума, тем больше амплитуда колебаний олигархической рыночной экономики.

Это тем более прискорбно, если учесть, что живые существа, даже некоторые растения, принципиально отличаются от минералов своей способностью отражать предметы и явления не только через непосредственный контакт с ними, но и визуально, и акустически, и через обоняние, т.е. **опосредовано, дистанционно**, без непосредственного контакта. Биообъекты способны синтезировать данные, полученные по всем «информационным каналам» и разумом, многофакторно оценивать их природу, относить их к какому-либо классу явлений, запоминать, **ПРЕДВИДЕТЬ** и выбирать **адекватную** форму реакции. Благодаря этому, биообъекты осуществляют свое движение в пространстве и во времени целесообразно и **избирательно**. Они способны отталкиваться от тех предметов, которые необходимы для осуществления движения в необходимом направлении, и избегать столкновения с объектами, препятствующими движению в целесообразном направлении. Чем более развита нервная система биообъекта, тем, как показывает практика, увереннее его ориентировка во времени, пространстве и предметах, тем меньше **случайных** столкновений, тем более поступательно осуществляется движение людей в про-

странстве и в социуме. И наоборот, высокая частота и амплитуда колебаний, устойчивая волнообразность процессов в среде является доказательством низкого уровня её психической организации или полного отсутствия таковой.

И вот, при наличии такого могучего потенциала, каким является предвидящее человеческое сознание, современное общество, благодаря своему абсурдному устройству, т.е. господству корпоративности конкурентов над интеграцией, превращается в **МЕХАНИЧЕСКУЮ** смесь субъектов, разнонаправленность и абсурдность **интересов** которых, порождает систематические разрушительные резонансы, **уничтожающие** значительную часть **положительных** результатов предыдущей деятельности.

ПЬЯНАЯ ЭКОНОМИКА

АНАЛОГИЯ 3

И ПОСЛЕДНЯЯ

Терпимость населения большинства стран мира к кризису означает, что миллиардами современных людей всё ещё можно манипулировать, практически, как угодно. В дни кризиса европейцы, как всегда, вышли на улицы, погорланили, сожгли несколько мусорных баков и потребовали от властей замены «шила на мыло», а от «мыла» - защиты интересов трудящихся, тем самым, ... признавая власть министров-капиталистов, соавторов кризиса. Поэтому, вполне естественно, что банкиры всего мира продолжают рассматривать всех своих клиентов только как «лохов», которые оправдывают самые смелые мошеннические ожидания банкиров. Россияне много выиграли бы, если вновь, раньше других народов, поняли, что между низкой политико-экономической образованностью, низкой умственной культурой непосредственных производителей материальных и виртуальных ценностей и вседозволенностью банкиров, а, следовательно, и глубиной кризисных колебаний в экономике - существует прямая взаимосвязь.

Особенно наглядно связь между снижением качества мышления и глубиной падения людей просматривается, если провести аналогию кризиса с пьянством. Потребление спиртных напитков, приводя сознание в угнетенное состояние, переводит любые попытки поступательного движения пьяного в колебательные. По мере роста

опьянения, т.е. снижения качества работы мозга, пьяное тело начинает двигаться от стенки к стенке, т.е. колебательно, подобно тому, например, как могла бы двигаться по улице телега без лошади. Даже лошадь, если она трезвая, способна без возницы самостоятельно и прямолинейно двигаться по улице, не задевая телегой стены домов. Но пьяный человек, опускается интеллектуально много ниже трезвой лошади и, естественно, подобно неодушевленному предмету, двигается вперед только благодаря непроницаемости стен.

Если напоить демонстрацию, т.е. понизить качество работы психики у большого количества субъектов одновременно, то вся эта масса будет колебаться подобно ковылю на ветру. Если опить людей идеями **экономической формы** борьбы, то и они будут бросаться на полицию, как пьяные на стенку, а потом с кровоподтеками откатываться назад, пока не затихнут вовсе, как это было во всех недавних молодежных и профсоюзных выступлениях, начиная с Греции и кончая Латвией и Францией.

Широко известен пассаж недавнего президента США, Буша, который, забыв выключить микрофон на одной из официальных встреч, с видом бывалого человека, объяснял соседу причину колебаний в финансовой системе Уолл-Стрита: «Они там все перепились...». Т.е. даже Буш, что-то смутно почувствовал, но ума не хватило, чтобы при помощи аналогии с пьянством докопаться до причины колебания экономики.

Банкиры Уолл-Стрита теряют ясность мышления от гигантских порций дармовых денег, добровольно, глупо и жадно сливаемых гражданами, государством и пенсионными фондами в хранилища частных банков. Важно понять, что сознание алкоголика, замутненное спиртным, и сознание финансиста, затуманенное игрой на бирже чужими деньгами, мало отличаются друг от

друга. И те и другие постепенно утрачивают способность адекватно оценить свои пристрастия, реальность, степень ответственности и опасности. Аналогия денежного фетишизма с алкоголизмом облегчает понимание природы мотивации, лежащей в основе этих форм порока. Современная мировая экономика превратилась в заложника финансистов, т.е. того типа людей, чья мотивация, эмоциональная окраска реакций, отношение к возможным последствиям ничем **существенным** не отличается от мотивации «алкаша» после третьего стакана водки. Оттуда и склонность современной рыночной экономики к падениям и шатаниям.

Но даже

текущий кризис не сможет победить большинство современного общества в том, что всякое умаление роли трезвого рассудка, научного подхода, преувеличение роли частного **куража** в мировой экономике



обрекает ВСЁ мировое сообщество на бессмысленный, возвратно-поступательный тип **разрушительного** топтания пьяного «слона в посудной лавке».

Многие из хронических участников совещаний в Давосе до самой смерти не поймут, что спады в рыночной экономике, следующие за подъемами - дети **абсурдного** мышления, господствующего в сознании предпринимателей. Трезвый человек не может запланировать себе сокрушительный крах, если экономика находится на стадии подъема. Необходимо систематически принимать гигантские объемы явно абсурдных решений, чтобы действительно развивающаяся экономика мира погрузилась в кризисное состояние.

Экономика, в которой все взаимосвязанные звенья работают в режиме расширенного воспроизводства, не имеет объективных причин для автоматического перехода в режим «пикирования». Но, когда в процесс расширенного воспроизводства материальных и духовных компонен-

тов жизни общества вмешивается предприниматель, **опьяненный** безумной жадой прибыли, **пропорции** общественного производства начинают рушиться.

Доказано и передоказано практикой: там и тогда, где и когда самое завалившее демократическое государство охраняет ряд отраслей и сфер экономики от влияния азарта предпринимателей, там производство более устойчиво и масштабно, там возникает меньше диспропорций. Учитывая это обстоятельство, Ленин писал, что ГМК (государственно-монополистический капитализм) есть полная материальная подготовка социализма, но, естественно, не коммунизма. Для того, чтобы коммунизм состоялся, большевикам, указывал Ленин, предстоит очень **трудная** работа по налаживанию очень тонкой **системы НОВЫХ** производственных **отношений**. КПСС не смогла справиться с этой задачей. Загаженность её рядов недоумками, всякими хрущевыми, горбачевыми, ельциноидами, привела коммунизм в СССР к временному поражению.

Закономерно, что кризисы рыночной экономики достигают своего «дна», т.е. падение производства **ПРЕКРАЩАЕТСЯ** именно тогда, когда, наконец, предприниматели практически **перестают** действовать. Трагикомизм происходящего в том и состоит, что на стадии динамичного роста показателей экономического «успеха», роста индексов, роста котировок «ценных бумаг» предприниматели погружаются в особенно энергичную, порой, истерическую суету, очень много «работают» и, тем самым, буквально вгоняют экономику в фазу перепроизводства, прежде всего, «ценных бумаг». Зафиксировав падение курсов акций и объемов продаж, **ВСЕ** предприниматели принимают «мудрое» решение: начать «санацию» своих фирм, т.е. сокращение «лишнего» персонала, не понимая, что, тем самым, они ещё больше ослабляют покупательную способность населения, понижают объемы продаж, усиливают «кризис перепроизводства». Такова минеральная «логика» **ВСЕХ** предпринимателей.

Но, как только предприниматели «опускают руки», тут же включаются в дело государственные чиновники, которым именно в период кризисов не удается получать крупные взятки. Как только предприниматели вновь приобретают возможность покупать чиновников, - падение экономики завершается. Как только буржуазное государство заканчивает реанимацию основных отраслей реальной экономики, как только возрожденные предприятия опять начинают производить реальную продукцию,

начинается очередной виток **приватизации** и выжившие монополисты набрасываются на тело ожившей экономики, вновь рвут её на частные куски, и «лошадь» экономики, как от стаи волков, галопом вновь несётся к пропасти очередного кризиса.

Таким образом, чтобы подъём производства систематически перерастал в спад, необходимо, чтобы в экономику привносился **абсурд** «логики» охмелевших от прибыли предпринимателей.

Что обещали советским обывателям Горбачев, Ельцин, Чубайс, Гайдар, Познер, Сванидзе и др. дуротрубы рыночной экономики? Они обещали расцвет всех отраслей советской экономики после замены плановых механизмов - рыночными, а советского директорского корпуса - частными предпринимателями, в том числе и западными. «Должно» было начаться бурное внедрение передовых западных технологий в «отсталое» советское производство. Что получилось на самом деле, когда в результате залоговых аукционов советские предприятия, заводы и фабрики стали принадлежать частным бизнесменам? Бурно расцвели лишь преступность, проституированность практически всех социальных групп населения, особенно демократического чиновничества. Население всех бывших социалистических республик стало стремительно вымирать, практически все отрасли советской экономики стали динамично деградировать, даже добывающие, а многие просто исчезли или доживают последние дни подобно российскому легковому «автопрому». Затем произошел «дефолт», а теперь и полноценный кризис.

Подъём рыночного производства неизбежно, везде и всегда сменяется спадом, прежде всего, потому, что производство (в научном смысле этого слова) **объективно** не имеет ничего общего со **стоимостной** формой прибыли. Более того, как только **рыночно-ориентированное** производство, действительно, выходит на высокие показатели объемов выпускаемой продукции, тут же начинается падение цен, «затоваривание» рынка и снижение уровней нормы прибыли предпринимателей. Поэтому предприниматели и отказались от показателей экономического развития, ориентированных на произведенную продукцию (СОП¹) и сосредоточили своё внимание на показателях объема продаж (ВВП), поскольку в них то и «прячется» величина прибыли. Как показала практика последних столетий, предпринимателям, прежде всего, важно подороже продать, а не больше произвести.

1. СОП - **совокупный общественный продукт** — макроэкономический показатель, совокупность материальных благ (средств производства и предметов потребления), созданных во всех отраслях материального производства в течение определённого периода (обычно за год).

Особенно наглядно это просматривается в ценовой политике ОПЕК. Чтобы поднять уровень прибыльности нефтяного бизнеса, необходимо сократить объемы производства нефти, и тогда начнут расти цены при сокращающихся объемах производства. Образно говоря, рыночная экономика более других экономических укладов нацелена на поощрение **лени**. Миллионные толпы бездействующих на биржах труда - яркое доказательство того, как бездумно рынок относится и к труду, и к голоду.

Изобилие на современных витринах и на магазинных полках в цивилизованной части мира объясняется вовсе не эффективностью **производства** рыночной экономики, а скромностью покупательных возможностей подавляющего большинства населения. Чем выше цены, тем меньше проданной продукции, но тем ниже издержки производства, транспортировки и хранения, тем выше прибыль бизнесменов при меньших производственных затратах.

Между тем, именно **производство** материальных и духовных благ составляет основу и главное содержание реальной истории прогресса человечества, его демографического и культурного расцвета. Подчинение производства получению прибыли в денежной форме - изобретение иррационально мыслящих субъектов. Даже феодалы, не замеченные в образованности, организуя и контролируя производство в своих владениях, гнались за **реальной** роскошью, гастрономическим разнообразием, окружали себя и наслаждались произведениями великих мастеров, комфортом, властью, музыкой, славой. Они считали унижительным торговаться, т.е. обманывать, обмеривать, обвешивать и обсчитывать. Многие века они предпочитали силой забирать дань в разумных пределах, не нанося ущерба системе воспроизводства. Веками барщина не меняла своих величин и, следовательно, не нарушала общественных пропорций. Но как только нерасчетливая жадность заливала сознание дворян, начинались крестьянские войны.

Подобно тому, как алкоголики разменивают **всю** свою жизнь на количество выпитых стаканов, образцовые предприниматели тратят её на погоню за **нулями** после единицы в своих банковских счетах, и каждый новый ноль является **главной** целью их деятельности. Они, конечно, тоже иногда приобретают картины Тициана и Рубенса, но только, как непрерывно дорожающий **финансовый** актив, и хранят эти шедевры в сейфах.

Существует непрерывно подогреваемая в СМИ и опровергаемая практикой **иллюзия**, что именно гонка предпринимателей за прибылью ведет экономику к процветанию. Совокупный умственный потенциал планеты все еще настолько слаб, что даже мировые кризисы, следующие друг за другом, как поезда по расписанию, оказались не способными развеять иллюзии в сознании большинства **ограбленных** вкладчиков. Большинство вкладчиков продолжают думать, что их ограбил не банкиры, а... **кризис**.

Большинство сегодня всё ещё не усвоило, что не только отдельные организмы, но и все, расширено воспроизводящие себя экосистемы, построены на принципах **гармонии, пропорциональности** обмена веществами и энергиями между производством и потреблением. Все случаи эгоистического поведения одной из сторон организма или экосистемы приводят и организм, и всю экосистему в угнетенное состояние, а то и к полной деградации.

Практику **систематических** нарушений пропорций в отношениях с обществом, т.е. практику **эгоистического** присвоения **стоимостной** формы **прибыли**, привносит в **общественное** производство только **предприниматель**. Жажда прибыли предпринимателя подобна мотивации сексуального маньяка, любовь которого стоит объекту домогательства, как правило, потери жизни. Безудержная тяга предпринимателя к стоимостной форме прибыли - убивает экономику, в том числе, и посредством войны, а не только кризиса. Именно охота за **стоимостной** формой **прибыли** ставит предел развитию **реальных** секторов материального и духовного производства, поскольку такая прибыль, по своей сущности есть маньяческая склонность к **нарушению объективных ПРОПОРЦИЙ** общественного производства. Практически ВСЕ, заключаемые между предпринимателями, контракты, по крайней мере, в первом варианте, содержат в себе пункты односторонней выгоды инициатора контракта и скрытых потерь для партнеров.

Образно говоря, предприниматель, ориентирующийся только на прибыль, подобен мифическому царю, превращавшим все вокруг в золото, и умершим от голода. Первое, что делают современные предприниматели и обыватели при каждом удобном случае, - покидают реальные сектора экономики ради игры на биржах. Об этом «не подумал» Путин, когда в условиях начавшейся рецессии предложил российским бан-

кам несколько десятков миллиардов рублей, для кредитования **реальных** секторов российской экономики. Все банкиры пообещали Путину, что именно так и сделают, но, получив деньги, молниеносно вынесли эти миллиарды на биржу и купили валюту в надежде на дальнейший рост курса доллара, обвал рубля и углубление кризиса в РФ. Предприниматели всегда пьяны от запаха спекулятивных операций, а не от перспективы развития реальной экономики «какой-то там РФ».

Во всех же иных областях человеческой деятельности, в основе которых однажды были заложены **научные** истины, объективные законы, а не параноидные интересы бизнесменов, прогресс осуществлялся поступательно. В авиации, например, если был однажды открыт закон зависимости скорости и высоты полета от мощности двигателя летательного аппарата, с тех пор, конструкторы повышают именно мощность двигателя, а не его вес. Если даже общий вес двигателя растёт, то прирост мощности происходит динамичнее. Поэтому, из года в год, руководствуясь открытым законом, конструкторы вынуждают свой мозг работать во **внятном** режиме **вменяемости** и добиваются, шаг за шагом, прироста скорости и высоты полета самолетов и ракет.

Но в современной рыночной экономике вместо того, чтобы сознательно использовать давно открытый и апробированный объективный **закон роста** экономики, предприниматели действуют настолько бездумно, что превращают **естественное свойство** производства, т.е. его рост, в **неизбежный** бурный спад **во всём мире**. Подобные систематические спады, происходящие в мировой рыночной экономике, можно объяснить, прежде всего, тем, что уровень социально-экономической образованности практически всех предпринимателей и большинства членов рыночного сообщества (за незначительным исключением) абсолютно не соответствует уровню средств производства, которые вынуждены к жизни техническим прогрессом.

В настоящее время наука во многих отраслях превратилась в непосредственную производительную силу. Именно интеллектуальная собственность приносит сегодня доходы соизмеримые с оружейными. Технологии приобрели гигантскую потребительную стоимость и товарную цену.

На фоне успехов науки в технических обла-

стях, роль науки в сознании большинства крупных бизнесменов, при принятии судьбоносных решений, нулевая. При выработке экономической стратегии главные организаторы современных кризисов в экономике, например, Сорос, Билл Гейтс, Медофф, Гринспен, Абрамович, Алекперов и т.д., руководствуются примитивнейшими желаниями: во-первых, максимальное опустошение кошельков граждан при минимальных собственных затратах, во-вторых, уничтожение конкурентов. Редкие, разумно обоснованные решения в современной рыночной экономике, принимаются наемными менеджерами, правительственными экспертами, а не олигархами, т.е. примерно так же, как это было в эпоху заката феодализма, когда император мог лишь капризничать, а министры могли делать что угодно, но чуть более компетентно. Не случайно, что в современной гниющей рыночной экономике мира значительную роль стали играть президент МВФ, председатель ФРС США и т.п. крупнейшие чиновники, а не абрамовичи и дерипаски, березовские и ходарковские.

Современным предпринимателем может быть только человек дурно воспитанный и узко образованный. Любой предприниматель спит и видит ВСЕХ своих конкурентов разоренными или в могиле. Большинство предпринимателей, как показывает практика, не понимает, что уничтожение даже части конкурентов ведет к соответствующему импульсному **СУЖЕНИЮ** рынка, к уменьшению ВВП. Легко представить последствие для европейской экономики крушения, например, «Эйрбаса» в результате победы «Боинга» в конкуренции или наоборот. «Боинг» ведет конкуренцию с «Эйрбасом» на уничтожение, не задумываясь, что не сможет мгновенно заменить «Эйрбас» на рынке. Ясно, что цена даже на безнадежно подержанные самолеты в этих условиях – возрастёт. Но сознание того, что вслед за ликвидацией конкурентов можно начать процесс монополизации рынка победителем, делает эпизодические скачки назад в развитии экономики - технологически **неизбежными** фазами во имя централизации капитала в руках постоянно сокращающегося числа членов клуба победителей.

Современный мировой экономический кризис по непосредственным предпосылкам своего возникновения существенно отличается от кризиса, предшествовавшего «великой депрессии». В те времена основная масса кредитов использо-

валась безграмотно для безоглядного непропорционального увеличения реальных секторов экономики во имя будущего роста объемов продаж, и потому объем «ценных бумаг» в большей степени, чем сегодня, отражал стоимость реальных активов.

Именно такой порядок предкризисных событий обозначен в словаре Брокгауза и Ефрона, как типичный:

«причинами кризисов являются неорганизованность современной промышленности, в которой не знают размеров нужд в изготавливаемых изделиях, неправильность распределения производства между различными отраслями труда, неправильная организация кредита и денежного обращения».

Как видим, во времена Брокгауза ошибки в кредитной и денежной политике ставились на последнее место в цепи причин.

Переживаемый мировой экономикой кризис показал, что современных предпринимателей вопрос о размерах нужд общества не волнует **вообще**.

В прежние времена остановка реальных производств происходила, прежде всего, потому, что население, испытывая потребность в значительном перечне предметов потребления, **не могло** их приобрести. Каждого, способного логично мыслить, должна поражать своей абсурдностью ситуация, когда люди, **НЕПОСРЕДСТВЕННО** произведшие **ВСЕ** предметы потребления и средства производства, не могут их приобрести. Т.е. предприниматели всегда платили наемным работникам умственного и физического труда так мало, а организовывали производство так истерично, что непосредственная производительная сила постоянно опережала сама себя в производстве и хронически отказывала себе в потреблении.

Т.е. на ранних этапах развития рынка, размеры кредита отражали размеры безосновательных претензий предпринимателей на получение растущей прибыли при помощи увеличения объемов реального **производства** и, соответственно, роста объемов продаж. Поэтому в кредитных операциях спекулятивность присутствовала как продукт нерасчетливой жадности предпринимателей.

Но в современных условиях, как бы ни велика была роль диспропорций в реальных секто-

рах экономики, решающее слово в возникновении современных кризисов принадлежит **финансовым** формам капитала.

Все крупные игроки на биржах, сжигаемые азартом, «перегревают» рынок ценных бумаг, **ЗНАЯ ЗАРАНЕЕ**, что это приведет впоследствии, к общему обрушению **ВСЕХ** рынков. Но они, как алкоголики, не могут отказать себе в злоумышленном подъеме цен и процентных ставок. Они упиваются глупостью большинства игроков на фондовом и валютном рынке и стремятся как можно быстрее использовать клиентов, вообще не понимающих спекулятивную природу умышленного колебания цен на биржевые бумаги. Сегодня классические «ценные бумаги» вытесняются на биржах «производными от ценных бумаг», и спекуляция ими принимает беспрецедентный характер. Все это похоже на поведение окончательно спившегося человека, знающего о неизбежных последствиях алкоголизма, но постоянно увеличивающего дозу спиртного, ради увеличения «кайфа» до самой «белой горячки».

Нынешний спад в развитии рыночной экономики - есть момент, аналогичный той фазе игры в карты, когда закончилась колода, все карты использованы, «банк» наличных денег поделен между картежниками, т.е. процесс выигрывания денег остановился. Для продолжения процесса выигрывания и проигрывания игрокам необходимо снова раздать карты, выставить деньги на «кон» и начать новую партию, чтобы реализовать шанс перераспределить «банк» между игроками иначе, чем в предыдущей партии. Если у проигравшей части игроков деньги кончились вообще, то победитель может одолжить им их же деньги, но уже под процент.

Сегодня в роли одалживающего выступили государства многих развитых стран, лишь бы «игра» не закончилась. Но тогда окончательно исчезает шанс выигрыша для единожды проигравших, поскольку выигрыш они должны будут возратить «благодетелю» в форме погашения долга и... опять оказаться без денег.

Чем меньше за «карточным» столом рыночной экономики профессиональных финансовых спекулянтов, опытных эмитентов ценных бумаг, в том числе и «производных», т.е. крапленых «ценных бумаг», тем более предсказуем круг хронических победителей в игре на бирже.

Монополизм - **неустраняемая** сущность предпринимательства вообще и финансового в особенности.

Поэтому **рецессия** рассматривается марксистом, как **естественная** фаза рыночного цикла, порожденная объективными свойствами капиталистической частной собственности на финансовые активы и врожденными пороками психики класса предпринимателей, не поддающимися амбулаторному лечению. Алогизм и аморализм монополистов-финансистов неизбежно вплетает трагические моменты в процесс воспроизводства жизни общества – моменты уничтожения материальных и людских «излишков», т.е. кризисы.

Но даже, если бы всё бизнес-сообщество состояло бы сплошь из ангелов, и кодекс рыцарской чести был бы впитан ими с молоком матери, и все деньги, до копейки, они вкладывали бы только в реальный сектор, а в борделях Лас-Вегаса прожигали бы жизнь только школьные учителя и инженеры, то все равно, каждый последующий кризис будет расточительнее и контрастнее предыдущего, прежде всего, в силу механической, безумной природы отношений субъектов в рыночной экономике. Повторимся, столкновение интересов предпринимателей на мировом рынке отличается самым непринципиальным образом от столкновения алкоголика с проходящим поездом или самолета с пролетающим артиллерийским снарядом.

Маркс теоретически доказал, что функционирование **рыночной** экономики - заведомо циклический процесс, в котором все предпосылки для спада формируются тем стремительнее, чем полнее претворяются в жизнь принципы **рыночного либерализма**, т.е. полная свобода предпринимателя от участия науки в процессе организации финансирования, производства, распределения, обмена и потребления продуктов. Если рыночное демократическое государство поставит в качестве главной задачи подчинение экономической жизни объективным законам экономического развития, то им на второй день придется упразднить институт финансовых спекуляций и самих предпринимателей, как главных спекулянтов.

Но теоретические знания **сегодня** не имеют существенного значения, поскольку и марксистская трактовка цикличности рыночной экономики, и даже рыночная теоретическая трактовка сущности кризисов, усвоены лишь узкой профессорской прослойкой, да и то, как показала практика, неудовлетворительно, и потому в экономической практике эти теоретические знания сегодня не играют никакой со-

зидательной роли. Такая эпоха.

Современная рыночная экономическая теория «находит» объяснение спадам, **всякий раз** и прежде всего, в **ошибках отдельных субъектов**, в их злоупотреблениях на предыдущем «успешном» этапе. Не случайно Конгресс США на недавнем своем заседании заслушал исповедь глубокого пенсионера, Гринспена, бывшего директора ФРС США, на предмет его личных ошибок, приведших, якобы, к нынешней рецессии. Спустя некоторое время в американской прессе был опубликован расширенный список грешников из администрации США, в который вошел даже Клинтон. И уж полным маразмом веет от усилий американских ученых, создавших сложный математический аппарат для поиска того «козла отпущения», с которого начался нынешний кризис. Им оказался рядовой клерк из Калифорнии. Но истинные биржевые спекулянты и банкиры оказались, как всегда, выше всяких подозрений.

Абсурдность этой ситуации состоит ещё и в том, что американская администрация является самым активным дуротрубом либеральной рыночной модели для всего мира, превознося до небес «невидимую руку» рынка, но у себя дома исследует ошибки **старца** Гринспена в области **единой** централизованной кредитной политики Федеральной резервной системы США. Правда, обещают, что анализу будет подвергнута и деятельность **рейтинговых** компаний на предмет взяточничества со стороны их руководства ради приукрашивания положения дел в ипотечных банках. Но и здесь не просматривается либерализма, если от диктата двух рейтинговых монстров зависит поведение рынка. На фоне лозунгов о либеральном рынке, как **совершенном** регуляторе экономического развития, явным маразмом веет от рейтинговых агентств, которые загоняют стада жертв финансовых афер в сети монополистов, **сознательно** вводя их в заблуждение. Т.е. монополисты своей практикой доказывают, что для оптимизации процесса опустошения кошельков избирателей им необходимо алиби, т.е. планомерное клонирование козлов отпущения и в администрации, и в рейтинговых PR-агентствах.

«Козлов отпущения» всегда находят, но следующий, еще более масштабный кризис, доказывает, что ВСЕ уроки, извлеченные из прошлого кризиса, и заклятие козла-пенсионера - **ошибочны**. Сегодня все борцы с кризисом похожи

на блондинку из анекдота, у которой не заводился двигатель её автомобиля. Она, естественно, вызвала мастера для перекраски кузова. Потом долго удивлялась, что мотор так и не завелся.

Однако в последнее время некоторые «козлы отпущения», т.е. премьер-министры и президенты рыночных стран тоже начали кое в чем слегка разбираться. Так, в момент, когда пишутся эти строки, на январский экономический форум в Давосе впервые не были приглашены собственники многих крупнейших фирм, у которых, как оказалось, практически нечему учиться, поскольку их фирмы переживают жесточайший спад производства. Теперь можно поспорить, когда же и «козлы отпущения», и все прогрессивное человечество поймут, что в современных условиях предприниматель и рынок, - это такой же анахронизм, как феодал в эпоху Великих буржуазных революций.

Ясно, что у собравшихся в Давосе не хватит ни ума, ни совести, чтобы прийти к подобному выводу. Они, по инерции, будут пытаться латать «тришкин кафтан», т.е. пытаться сохранить рынок и избавить его от кризисов методом усиления контроля коррумпированного рыночного демократического государства за взяточдателями-мошенниками, коими являются практически все предприниматели мира.

Практика нескольких последних десятилетий показывает перманентную **личную унию** периодически переизбираемых парламентариев, переназначаемых менеджеров, чиновников, судей всего мира в борьбе за право обогащаться наравне с предпринимателями. Собственно, система взяток и существует во имя решения этой задачи. Номенклатура - вовсе не сталинское изобретение. Поэтому, совершенно очевидно, что после Давоса, в качестве основного, на местах будет рассматриваться вопрос о том, как вплести политическую верхушку общества в рыночную экономику, чтобы доходы политиков, чиновников и владельцев частной собственности были пропорциональными, не вызывающими друг у друга удушающую ненависть, чтобы социальные отношения гастарбайтеров и олигархов были стабильно дружелюбными.

Было бы смешно думать, что, например, Саркози, призывая к усилению роли государства в управлении экономикой, печется только о предотвращении кризисов в будущем, ради роста прибылей монополий, а о себе, любимом, совсем забыл.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Уморительность положения наемной рыночной профессуры в этой ситуации состоит в том, что вся их научность сводится к попыткам доказать **преимущество НЕНАУЧНОЙ стихийной** организации экономики над экономикой, организованной на основе **объективных законов**.

Обычно, в качестве доказательства состоятельности подобного подхода приводится «довод», дескать, СССР развалился, а США сохранились. Значит, рыночная экономика устойчивее плановой. Кроме того, в США выпускалось много красивых автомобилей, а в СССР мало и не очень красивых. В свободных США можно было купить много порнографической продукции, а в тоталитарном СССР это сделать было практически невозможно, за исключением Эстонии. Для обывателя этих доводов достаточно. Он никогда не понимал и еще долго не поймет, что роскошь США всегда держалась на нищете стран Азии, Африки и Латинской Америки, веками поставивших в США рабов, а позднее, дешевую рабочую силу, сырье, за которое США до недавнего времени практически ничего не платили.

Современных ученых-экономистов не удивляют и не вдохновляют на продолжение исследований марксизма, результаты применения науки, которые позволили социализму в СССР, в условиях экономической изоляции, прямой агрессии объединенной фашистской Европы, просуществовать более 70-ти лет **без экономических кризисов**, компенсировать 200-летнее отставание от промышленно-развитых империалистических стран до выпуска более чем 20% общего объема мировой промышленной продукции, начиная со швейных иголок и кончая атомными реакторами.

Имея, порой, десятикратное превосходство в объемах промышленного производства, экономика рыночных стран десятилетиями проигрывала социализму соревнование по темпам развития, и не последнюю роль в этом играли экономические кризисы. Многие современные экономисты не видят или не могут решиться на разговор о неразрывной связи между насильственным переводом экономики СССР на **рыночные рельсы** и **развалом СССР**, хотя это вполне очевидно. Иными словами, современные хулители

социализма делают вид, что не знают, что, со времен Хрущева, ЦК КПСС целенаправленно переводил экономику СССР на **рыночные** принципы хозяйствования, постепенно свертывая систему **научного** планирования и комплексного внедрения достижений НТП. Именно это и снизило темпы развития экономики СССР и вело к поражению в экономическом соревновании с США, возрождению рынка и фашизма во многих национальных республиках СССР.

Так что, забавно видеть современных докторов экономической науки, усиленно пилящих «сук», на котором сидят, т.е. доказывающих **отсутствие** необходимости **НАУЧНОГО** управления экономикой. Абсолютно игнорируется тот факт, что поразительные успехи человечества в области, например, химии, авиации, электроники стали возможны именно по мере того, как ученые в этих областях знаний отказывались от либерализма во взглядах на природу вещей и переходили под «юрисдикцию» **объективной необходимости - ЗАКОНОВ развития природы**. Либеральная экономическая теория и теология остаются теми немногими дисциплинами, в которых профессора, называя себя учеными, отрицают возможность применения научных знаний для решения практических задач. Одни из них сегодня уповают на стихию, другие на молитву.

В двадцатом веке, когда во многих областях человеческой деятельности возобладало научное мышление и на этой основе осуществляются самые смелые научные гипотезы, в области экономической теории, пока, преобладают субъекты в научных мантиях, пропагандирующие **стихийность** в деле производства и распределения материальных и культурных благ.

Т.е. то, что не так давно было уместно и прилично только в балагане, (невинный обман во время представления иллюзиониста), происходит на университетских кафедрах и в комитете по присуждению нобелевских премий. Субъекты напряженно бьются за профессорские и академические мантии, за нобелевские премии, доказывая, что в экономике нужна не наука, а тяжкий дух предприимчивости, что научное исследование должно вестись на кафедрах, но механизма для **ОБЯЗАТЕЛЬНОГО** соединения науки с расширенным воспроизводством общества существовать не должно.

Представьте, как интенсивно вымирало бы население, например, США, если бы, на кафедрах американских медицинских институтов профессора открывали бы законы безусловного излечения пациентов, а лечебную практику осуществляли бы владельцы клиник, вообще не обладающими знаниями в области биологии и фармакологии. В медицине хватает ума организовать дело так, чтобы работу делали только дипломированные специалисты-практики.

Но в остальной рыночной экономике все еще царят законы мануфактурного периода и поэтому следующим хозяином контрольного пакета акций, например, «Майкрасофта» может стать и... принц Брунея, обладающий кое-какими навыками работы с клавиатурой ПК (а может, и нет), но обладающий большими финансами. Нетрудно понять, какую роль будет играть лично принц в развитии программного продукта. Уж он порулит.

А поэтому **миллиарды** господ потребителей ждет очевидная перспектива: кризис-подъем, кризис-подъем...

Февраль 2009

СОЦИАЛИЗМ РЕАЛЬНОСТЬ УЖЕ СЕГОДНЯ

Владимир Новак

Несмотря на огромные усилия буржуазной идеологии дискредитировать социализм, доказать его якобы бессмысленность и несбыточность, вся современная история, включая события последних лет, не опровергает, а подтверждает правильность марксистской оценки современной эпохи, ее содержания и основных тенденций, как эпохи перехода от капитализма к социализму.

Будучи в бессилии изменить этот процесс, не имея никаких существенных аргументов, опровергающих объективность такого исторического движения, сторонники капитализма вынуждены прибегать к тривиальному оболваниванию масс людей. Используя для того весь гнусный арсенал приемов фальсифицирования действительности – от бесцеремонных извращений до наглой лжи и примитивного игнорирования даже самых очевидных фактов. Подобным образом, в частности, навязывается мнение, что социалистические устремления свойственны лишь слаборазвитым, отсталым странам и, по мере развития этих стран, исчезают и уходят в прошлое. Однако марксистское учение, исследующее диалектику прогресса человеческого общества, определяет социализм как более высокую ступень общественного развития. Как ступень, являющуюся естественным продолжением исторического хода прогресса, а потому и выстраивающуюся на основе не отсталых, а передовых условий. Что объективно присуще как раз наиболее развитым странам. В рассмотрении этого вопроса марксизм руководствуется той общей логикой развития, когда элементы прогресса, и материальные, и социальные, и духовные, нарож-

даются и утверждаются уже внутри существующего общества, чтобы затем, количественно накопившись до определенного уровня, перевести общество в новое качество.

История показала, как средства производства и обмена капитализма были созданы в феодальном обществе. Сейчас она демонстрирует, как в условиях капиталистического общества создаются средства производства и обмена общества социалистического. Не останавливаясь на странах уже идущих по социалистическому пути и о многих преимуществах в жизни которых можно судить по реальным примерам, посмотрим в чем конкретно это выражается в передовых странах капитализма. Взглянем, как прогресс общественного развития уже сегодня, уже сейчас и повсечасно вставляет в существующий современный капитализм элементы нового общества. Хотя ограничимся лишь небольшим общим обзором наиболее существенных факторов, оставив профессиональным ученым глубокое и всестороннее научное исследование процессов происходящих в современном капитализме и буржуазном обществе. При этом оговорим, что ничего принципиально нового здесь не представлено, а весь материал лишь набран из хорошо известных марксистских взглядов, трудов классиков и работ ученых советского периода, которые приложены к нашему времени. К сожалению, большая часть имеющихся знаний нынешними коммунистами сегодня не используется или используется недостаточно. Прежде всего, в их сущностном смысле. Под давлением буржуазной классовой «научности» и пропаганды эти знания либо необоснованно забыты, либо

откровенно отброшены, либо подвергаются ревизионистскому «осовремениванию», а, фактически, извращению. Но разве устарело заявление «Манифеста», что

«...история промышленности и торговли представляет собой лишь историю возмущения современных производительных сил против современных производственных отношений, против тех отношений собственности, которые являются условием существования буржуазии и ее господства».

Разве не о том свидетельствует наше время. Вся жизнь капиталистического общества, куда ни глянь, есть безусловное подтверждение справедливости и непреходящей актуальности этого марксистского вывода. Более того, только он может быть ключом к пониманию состояния капитализма в любой исторический момент.

Современность и рынок

Ход капиталистического воспроизводства в решающей степени определяется условиями реализации совокупного общественного продукта, поскольку средства производства в капиталистическом обществе могут вступать в действие не иначе, как превратившись сначала в капитал, в средство эксплуатации человеческой рабочей силы. В то же время необходимость такого превращения не просто создает множество трудностей для капиталистической экономики, но стоит преградой между людьми-производителями и средствами производства и жизненными средствами. Что наиболее ярко выявляется в чудовищной нелепости, когда изобилие производимых продуктов разрушает производство и становится источником нужды и лишения масс людей. И только она вызывает абсурд ситуации перепроизводства, когда произведенная продукция, несмотря на острую потребность в ней людей, оказывается «лишней» и ввергает экономику в кризис, приводящий к настоящей общественной эпидемии – эпидемии перепроизводства. Как раз эти эпидемии, разражаясь с неумолимой систематичностью, ставят под угрозу само существование буржуазного общества. Избавиться от всего этого капитализм не способен, чему причиной капиталистические отношения собственности, которые стали слишком узки, чтобы вместить создаваемое богат-

ство.

На деле они оказываются не в состоянии превращать в капитал весь объем имеющихся средств производства. Вследствие чего производительные силы, находящиеся в распоряжении общества, останавливаются и перестают служить его развитию. Марксистская наука определяет такое положение, как несоответствие возможностей производительных сил с существующими производственными отношениями и как противоречие между общественным характером производства и частнособственническим способом обмена. Преодолевая это противоречие, объективно, а потому неудержимо, развивающиеся производительные силы приводят в расстройство все буржуазное общество и прямо ставят вопрос об освобождении от связывающих их пут, т.е. об уничтожении капиталистических отношений собственности. Поэтому капитализм, в стремлении сохранить свое господство, вынужден предпринимать все новые усилия, чтобы, если не устранить, то ослабить, разрушительное влияние такого противоречия.

Прежде всего, своим воздействием на рынок, от емкости и условий которого в решающей степени зависят темпы роста производства, диапазон и сила циклических колебаний, степень занятости рабочего населения, мера использования производственного аппарата и многое другое в жизни капиталистического общества. В свою очередь эти факторы оказывают обратное влияние на состояние рынка. В какой-то степени капитализму пока удавалось поддерживать темпы экономического роста на достаточно высоком уровне. На этой основе апологеты капитала, а вслед за ними и «социалистически-коммунистические» реформисты с ревизионистами, спешат заявить, что капитализм оздоравливается и превращается в общество всеобщего благосостояния. Но они умалчивают, что темпы роста, хотя и выше прежних, отличаются крайней неустойчивостью и неравномерностью, а также о том каким образом удастся их поддерживать. Тем не менее, в современных условиях капитализму необходимы именно устойчивые высокие темпы роста производства, что диктуется и экономическими, и политическими обстоятельствами. Использование новой техники требует постоянного увеличения выпуска продукции, т.к. в противном случае это приведет к недогрузке производственного аппарата и техническому отставанию. В то же время, стихийное, неконтролируемое увеличение выпуска продукции грозит кризисом перепроизводства. Поэтому современные

общеклассовые интересы буржуазии состоят в том, чтобы неким регулирующим образом влиять на рынок, его емкость и действенность.

Выходом стало привлечение для этой цели государства, воздействие которого на рыночные отношения призвано преодолевать имеющиеся противоречия капиталистической экономики, обеспечивать беспрепятственный ход капиталистического воспроизводства. Практически сделать это возможно единственным образом, а именно, создав внутри капиталистической экономики и параллельно с ней, государственный, т.е. общественный, ее сектор и государственный рынок. Только введя такие элементы, становится возможным достижение некоего подobia управляемости рынком. Что сегодня является очевидным фактом и характерным фактором капитализма нашего времени. Более того, роль и значимость государственного регулирования в условиях капитализма постоянно расширяется и усиливается. Среди мер государственного воздействия на рынок на первом месте стоят правительственные закупки товаров выпускаемых предприятиями частных компаний. Сюда входит государственное потребление, т.е. закупки оборудования, сырья, разнообразных материалов, необходимых для функционирования государственных предприятий. Сюда же входит и непроизводственное государственное потребление – правительственные закупки для вооруженных сил и для нужд собственно государственного аппарата. На размеры рыночного спроса государство воздействует через различные выплаты населению – пенсии, пособия, зарплату служащим и военным, а также через систему кредитов. В последнем главную роль играет государственное регулирование условий кредита, когда в зависимости от состояния конъюнктуры рынка государство либо способствует созданию более благоприятных условий получения кредита, либо старается ограничить его жесткими рамками. Действуя таким образом, государство стремится сгладить колебания рыночного спроса, придать ему большую устойчивость, поддерживать развитие тенденции производства к расширению. Если обобщить, то регулирование капиталистического хозяйства буржуазным государством, не говоря о непосредственном прямом управлении на государственных предприятиях, осуществляется следующими методами:

- фискальной политикой или манипулированием бюджетом страны;
- кредитной политикой путем регули-

рования доступности и условий кредита;

- инфляционно-дефляционной политикой или регулированием объема денежного обращения;

- инвестиционной политикой путем установления льгот по капиталовложениям, посредством налогового стимулирования капиталовложений, маневрирования субсидиями и дотациями;

- политикой государственных ограничений, когда в определенных случаях капиталисты побуждаются к умеренности в вопросах повышения цен и понижения заработной платы («потери» капиталистов в этом случае покрываются из государственных средств);

- государственным вмешательством во взаимоотношения между трудом и капиталом.

Как видим, современное буржуазно-капиталистическое хозяйство имеет дело уже не с классическим стихийно-рыночным регуляционным механизмом (к слову, подтверждая тот марксистский вывод, что с развитием капитализма падает и свободное торгашество), а с его комбинацией из капиталистических - определяющих, и общественных - вспомогательных, составляющих. Что обеспечивает некоторую его регулируемость и управляемость. Пока. Поскольку государственное воздействие на рынок в условиях капиталистических отношений весьма ограничено. Самым наглядным свидетельством ограниченности этих возможностей является тот факт, что они не в состоянии устранить ни кризисов, ни безработицы, ни недогрузки предприятий. Тем не менее, манипулируя государственными инвестициями, налогами, кредитами, процентными ставками стимулируется развитие промышленности, а недостаток потребительского спроса населения восполняется широкими государственными расходами. Чем продлевается жизнь капитализма. Подчеркнем – уже не мерами классического капитализма, а применением мер общественного воздействия.

Отметим еще один важный фактор. Закономерностью мирового капиталистического хозяйства является конкурентная борьба между монополиями за рынки сбыта, сырья, капиталов в глобальном масштабе. Ранее конкуренция между частными монополиями разных стран в области экономики переплеталась с борьбой между империалистическими государствами в сфере политики. Ныне международная монополистическая конкуренция резко обострилась, что

привело к усилению сращенности международной активности частных монополий и государств. Вследствие чего международная деятельность современных государств вышла далеко за рамки политики и включает в себя не только политические, но и экономические рычаги.

Нынешнее капиталистическое государство затрачивает значительную часть своего бюджета на проведение протекционистских, антипротекционистских, финансово-кредитных и иных мероприятий, направленных к повышению конкурентоспособности своих монополий на мировом рынке. Также растет необходимость в дорогостоящем систематическом изучении структуры и емкости международных рынков, их циклических, географических и прочих изменениях. В больших масштабах подобные вторжения в рыночные процессы могут осуществляться лишь государством. Однако не только борьба и конфликты характеризуют сейчас отношения между отдельными группами международного капитала.

Действует и противоположная тенденция, выражающаяся в стремлении монополий разных стран к объединению своих сил на тех или иных участках. При современном уровне и характере производительных сил сговоры капиталистов по глобальным вопросам ведутся не иначе, как через межгосударственные объединения. В частности именно так сейчас решается вопрос выхода из финансового кризиса. Не каждой страной в отдельности, а всеми вместе и сообща. Однако, чаще всего такие союзы оказываются «дружбой против» какого-то другого монополизированного объединения.

Современность и капитал

При домонополистическом капитализме движение капитала в процессе воспроизводства протекало через действие индивидуальных капиталистов. С появлением монополий циркуляция главной массы капитала стала осуществляться ими. Сегодня движение значительной части совокупного капитала осуществляется экономическими операциями государства, которое своей кредитной и инвестиционной политикой регулирует экономические процессы. Капитализм извлек определенные уроки из тенденций своего развития в последние десятилетия и признал, что в современных условиях он утратил способность к «саморегулированию», что стихийное развитие ведет экономику к катастрофам, что государство должно взять на себя функцию регулятора эко-

номических процессов. Поскольку в экономическом развитии ключевую роль играют капиталовложения, то вмешательство государства в экономику осуществляется через активизацию его инвестиционной деятельности. На практике это выражается в том, что в периоды экономических спадов государство усилением своей инвестиционной деятельности компенсирует ослабление активности частных компаний в области капиталовложений. И, напротив, в периоды подъемов своей кредитной и инвестиционной политикой ограничивает размеры капиталовложений, а тем самым и общие размеры производства. Посредством такого маневрирования несколько «сглаживается» острота циклических колебаний, а процесс накопления капитала делается менее зависимым от них. Но дело не только в этом.

Вмешательство государства в накопление капитала объективно обусловлено современным научно-техническим прогрессом, который повлек за собой, в частности, такие явления, как образование относительно высокого органического состава капитала в новых отраслях, рост доли основного капитала в общей массе производительного капитала, быстрый моральный износ машин и оборудования, повышение риска инвестиций. При таких условиях максимизация прибылей, опосредствующая воспроизводственный процесс при капитализме, может быть достигнута не иначе, как при самом широком участии государства в инвестициях. Как бы кто-то не отказывался видеть очевидное, но и здесь явно просматривается усиление роли государства, т.е. общественного воздействия на экономику. В то же время надо всегда отдавать отчет, что в любом случае инвестиционная деятельность буржуазного государства в значительной мере направлена к тому, чтобы за счет всего общества, широких масс населения, создавать дополнительные возможности для капиталистов. Для расширения и модернизации, прежде всего с использованием научно-технического прогресса, их производственного аппарата, для увеличения их прибылей.

Современность и прогресс

Все более обостряющим противоречия капитализма фактором являются требования прогресса. Суть том, что сегодня для развития производительных сил необходимо неограниченное обобществление производства, централизован-

ное управление производительными силами, планирование их структурных изменений, определяемых бурным развитием науки и техники. Однако капиталистическая частная собственность на средства производства и использование их в целях извлечения прибыли ограничивают уровень обобществления и подчиняют развитие производительных сил своекорыстным целям отдельных капиталистов. При современной степени общественного характера капиталистического производства, при возрастающем дроблении и специализации его отраслей капиталистическая экономика уже не может быть регулируемой лишь через стихийно складывающиеся отношения между отдельными капиталистами. Требуется общественный, государственный механизм регулирования. Современный научно-технический прогресс обусловил необходимость обновления и существенного расширения производственных мощностей промышленности, транспорта, сферы обслуживания. Но создавать новые отрасли производства, как например атомную индустрию или современную энергетику, и целиком обеспечивать оснащение промышленности технически современным оборудованием частному капиталу, даже крупному, не по силам. И здесь без помощи государства не обойтись.

В связи с образованием и развитием новых отраслей производства, новых промышленных районов и центров в хозяйстве каждой страны возрастает значение экономической и социальной инфраструктуры. В то же время ее развитие отличается высокой капиталоемкостью и малой, если не вообще отсутствующей, рентабельностью. Поэтому, являясь необходимым и важным элементом современной экономики, она не может развиваться только на базе частнособственнического предпринимательства, через обычный рыночный механизм. Оттого основную тяжесть расходов по обеспечению ее роста берет на себя государство.

Сущностной особенностью современного производства является его высокая зависимость от науки, которая в наше время стала своего рода отраслью промышленности, требующей огромных вложений. В отличие от прошлого, когда научно-технические исследования были делом отдельных изобретателей, ныне научно-исследовательская деятельность приобрела общественный характер и стала возможной лишь при условии не только внутрисоциальной, но и международной координации, при централизованном управлении этим процессом. Отдельные монополисты и монополистические группы, не

могут этого обеспечить. Здесь должно быть привлечено и привлекается государство. Именно оно берет на себя риски и значительные затраты на научные исследования, экспериментирование, освоение новых технологий.

Как видим, капитализм пытается приспособить систему своего господства к новейшим нуждам производительных сил, определяемым требованиями современного прогресса, прежде всего, посредством общественного, государственного участия.

Современность и труд

Марксизмом определено, что *«условием существования капитала является наемный труд»* (Манифест). Без него невозможно ни образование, ни увеличение капитала, ни его накопление в руках частных лиц, капиталистов. То есть невозможен собственно капитализм. В силу этого появился класс людей-рабочих, которые только тогда могут существовать, когда находят работу, а находят ее лишь до тех пор, пока их труд увеличивает капитал. При капитализме эти люди представляют собою такой же товар, как и всякий другой предмет торговли. Они вынуждены продавать себя поштучно на условиях конкуренции, а потому в равной мере подвержены всем случайностям конкуренции, всем колебаниям рынка. В то же время они являются самым низшим слоем капиталистического общества, фактически, его рабами. Без собственности, лишенные возраста, пола, национальности, подневольные хозяину и его надсмотрщикам они превращены капиталом в простой придаток производственных машин или прибор для получения прибыли. Именно такое жизненное положение рабочих представляет собой наиболее острое и обнаженное проявление социальных бедствий капитализма. И именно оно, равно как и вся организация капиталистического общества, самым ясным и непреложным образом предвещает рабочим их цели и их историческое дело. Именно то позорное экономическое положение, в котором они находятся, неудержимо толкает их вперед, заставляет бороться за свое конечное освобождение, делает действительно революционной силой.

Но чтобы освободиться, сбросить с себя оковы наемного рабства, рабочие должны уничтожить весь существующий способ присвоения в целом, взорвать и уничтожить всю возвышающуюся над ним надстройку из слоев, образу-

ющих официальное общество. Если «все прежние классы, завоевав себе господство, стремились упрочить уже приобретенное ими положение в жизни, подчиняя все общество условиям, обеспечивающим их способ присвоения», то рабочие «могут завоевать общественные производительные силы, лишь уничтожив свой собственный нынешний способ присвоения, а тем самым и весь существующий до сих пор способ присвоения в целом. У пролетариев нет ничего своего, что надо было бы им охранять, они должны разрушить все, что до сих пор охраняло и обеспечивало частную собственность» (Манифест). Как бы ни показалось странным, но это разрушение уже идет, ибо именно оно лежит в основе и является исходным пунктом всех социальных движений современности. Нынешние достижения демократии и уровень прав современных рабочих первого мира есть непосредственные результаты того. В тяжелой и жестокой классовой борьбе за собственные права рабочие вынуждают буржуазию все более считаться со своими интересами, признавать эти интересы и закреплять их в законодательном порядке. При этом, естественно, ущемляются и ограничиваются интересы и права буржуазии. То есть подрываются отдельные элементы ее господства, на место которых выдвигаются элементы нового общества. Таким образом, классовой борьбой рабочих за свое освобождение внутри самого капиталистического общества ведутся, как разрушение его устоев, так и создание социальных и политических основ общества будущего. Однако окончиться борьба может лишь переходом политической власти в руки рабочего класса, передачей всех средств производства в руки общества для устройства социалистического хозяйствования, при котором все производимое и все улучшения в производстве пойдут на пользу всему обществу.

Со своей стороны, буржуазный класс, стремящийся приспособиться к новым условиям в интересах продления своего господства, опять же находит выход в использовании государства, в развитии процесса огосударствления отношений между трудом и капиталом. В отличие от

частного капитала, который руководствуется узкоделаческим стремлением к непосредственному получению возможно большей прибыли, государство вынуждено исходить из более широкой и дальновидной политики. Оно должно регулировать отношения между наемным трудом и капиталом, чтобы приспособиться к реальным потребностям развития современных производительных сил, к объективной необходимости установления общественно-оптимальных пропорций между производством и потреблением. Осуществляется это посредством воздействия, прежде всего, на два ключевых фактора, определяющих общее положение рабочего класса в системе производственных отношений капитализма - обеспеченность работой и уровень реальной заработной платы. При этом учитываются такие обстоятельства, как воспроизводство рабочей силы, отвечающей требованиям современного производства, и обеспечение емкости внутреннего рынка, зависящей от уровня доходов трудящихся.

Главное место в государственном регулировании отношений между трудом и капиталом занимает политика занятости. Не только как борьба с безработицей и поддержание ее на определенном уровне, т.е. ограничение безработицы такими размерами, при которых она не угрожает социальным основам капитализма, но и с целью обеспечения производства рабочей силой, отвечающей современным требованиям. Через инвестиционную деятельность, способствующую повышению производительности труда и содействующую его интенсификации; развитие системы государственных производственных и непроизводственных предприятий; правительственные закупки товаров и услуг; милитаризацию экономики; регулирование продолжительности рабочего времени и другими мерами, буржуазное государство активно влияет на фактор занятости.

Серьезное противоречие капиталистического воспроизводства рабочей силы на современном этапе состоит в том, что относительное перенаселение во всех его формах сосуществует с острым недостатком рабочей силы по ряду профессий. Избыток неквалифицированной и полуквалифицированной рабочей силы сочетается с



дефицитом квалифицированных рабочих, особенно тех специальностей, которые необходимы для обслуживания новой техники. Поэтому государство пытается устранять некоторые из тех препятствий, которые при капитализме ограничивают качество и объем образования трудящихся. Так современное производство предполагает массовость общего образования и уже не начального, а среднего и высшего. Взятый в отдельности капиталист и не помышляет о том, чтобы об этом заботиться. Да и сама природа капитализма препятствует этому. Государство же затрачивает определенную часть своего бюджета на нужды образования. И хотя буржуазное государство проявляет заботу не о трудящемся населении как таковом, а о воспроизводстве рабочей силы того качества, которое необходимо капиталистическому производству по условиям современного научно-технического прогресса, тем не менее, оно ведет подготовку уже не отдельных специалистов, а всего общества.

Другим важнейшим направлением государственного влияния на отношения между трудом и капиталом является регулирование заработной платы. Для чего вводится государственное нормирование заработной платы, устанавливается уровень процента повышения заработной платы с тем, чтобы ее динамика соответствовала динамике цен и производительности труда. Кроме установления норм заработной платы, в механизм государственного регулирования ее входят такие элементы, как государственный арбитраж, представляющий собой прямое вмешательство в конфликты между рабочими и предпринимателями; ограничение свободы забастовок, а порой их прямое запрещение; идеологическое давление на рабочий класс. Тем самым буржуазное государство, действуя специфическими средствами регулирования, старается удерживать заработную плату на уровне не настолько низком, чтобы это могло вызвать слишком опасные для капитализма классовые конфликты, и в то же время настолько низком, чтобы прибыли капиталистов могли расти.

Также объявляются всевозможные варианты борьбы с бедностью или оказания помощи малоимущим, принимаются законопроекты о государственных дотациях на нужды жилищного строительства, здравоохранения, социального страхования, народного образования. Но все это, в большей степени пронизано социальной демагогией, поскольку в действительности затраты на народные нужды мизерны. Примером тому может быть «решение» проблемы жилья, которое, несмотря на множество заявлений, программ и обещаний, на деле остается доступным лишь нескольким процентам населения.

Всю такую деятельность современного государства буржуазные экономисты и социологи трактуют апологетически. Они изображают дело так, будто вмешательство государства в отно-

шения между трудом и капиталом направлено к установлению классового сотрудничества, к созданию человеческих отношений на производстве, к повышению жизненного уровня рабочих и улучшению их социального положения. Однако основной задачей буржу-

азного государства в этом вопросе является отнюдь не забота о трудящихся, а проведение политики социального маневрирования с целью ослабить степень остроты классовой борьбы при сохранении и увеличении доходов капиталистов.

Поэтому вмешательство государства в отношения между трудом и капиталом двойственно, антагонистически противоречиво. С одной стороны, государство проводит политику социального маневрирования. С целью умерить остроту классовых столкновений, политически нейтрализовать трудящихся и не допустить чрезмерного обострения социальных конфликтов. В связи с этим временами оно известным образом вынуждено ограничивать свободу действий отдельных монополий, вынуждено сдерживать рост прибылей капиталистов, соизмеряя их с задачами «умиротворения» масс. Что, однако, не приводит к прекращению их роста и делается в интересах укрепления монополистического



господства. С другой стороны, буржуазное государство ведет систематическое наступление на интересы трудящихся, способствуя обогащению капиталистов. Особо отметим, что подобное регулирование не может осуществляться в виде открытых и односторонних действий против рабочего класса, в интересах капиталистов, а потому организуется так, чтобы выгоды капиталистов обеспечивались не прямо, а косвенно, опосредованно.

Приведенные выше факты широкого и всестороннего участия государства в жизни современного капиталистического общества наглядно свидетельствуют, что процессы государственного воздействия стали органической формой производственных отношений современного капитализма, что из спорадических мероприятий, используемых от случая к случаю, ныне выросла целая система государственно-монополистических процессов.

Как бы ни перекручивали ситуацию апологеты капитализма, но в сути эти процессы являются внедрением в жизнь общества новой, более прогрессивной системы управления его жизнью. Элементами как раз той общественной системы управления, которая объективно нужна современным общественным производительным силам. Если с марксистской позиции, то элементами управления свойственными социалистическому обществу.

Еще раз выделим главные моменты развития государственно-капиталистических процессов: государственный сектор экономики, опираясь на который механизм государственно-монополистического капитализма воздействует на экономику в целом; включение национального дохода в государственный бюджет; широкое участие государства в инвестициях; развитая система финансового и кредитно-денежного регулирования, с помощью которой государство влияет на норму накопления, на темпы обновления и расширения основного капитала; переход от текущего регулирования к долгосрочному программированию экономики, посредством которого государство воздействует на отраслевую структуру производства, на его территориальное размещение. Как видим, сегодня государственно-монополистический капитализм представляет собой постоянно действующий механизм широкого вторжения государства в процесс воспроизводства.

Еще в 1917 году Ленин отметил, что развитие капитализма вышло за обычные рамки, поставив на очередь дня регулирование производ-

ства и распределения в общегосударственном масштабе, и, исходя из этого, сделал вывод, что развитие капитализма идет к огосударствлению. При этом Ленин, в противопоставление буржуазным ученым, определял процесс огосударствления не как некое чрезвычайное явление, вызванное особыми условиями войны и кризисов, а как такое развитие, которое коренится в самой природе капитализма, его монополистической, империалистической стадии. Он пояснял, что огосударствление капитализма объективно обусловлено его природой, что корни государственного вмешательства лежат не в отдельных недостатках капитализма, а в углублении всего комплекса капиталистических противоречий, что развитие капитализма возможно не иначе, как через огосударствление, поскольку общественное производство перерастает любое иное управление, кроме общественного.

Ленин также отмечал, что здесь уже готов механизм общественного хозяйничанья. История однозначно подтвердила ленинские предвидения и сегодня мы являемся свидетелями, как без самого широкого и систематического участия государства в хозяйственных и социальных процессах, вне переплетения государства и монополий и их совместного хозяйничанья процесс капиталистического воспроизводства вообще невозможен. Этим пронизаны все стороны производственных отношений современного капитализма. В последнее время мы видим яркое тому свидетельство в действиях капитализма по выходу из разразившегося очередного кризиса. Когда решающим и единственно возможным способом выхода из него является самое широкое использование государства, т.е. возможностей всего общества. Будь то через национализацию обанкротившихся компаний или их финансовую поддержку за счет общественных средств. Как бы то ни было, но здесь самым наглядным образом изобличается неспособность классического капиталистического частнособственнического рыночного механизма к решению подобных проблем и, шире, изобличается несостоятельность всего капиталистического способа производства к управлению современными производительными силами. Ибо капиталистические отношения уже не вмещают создаваемое богатство, т.е. не могут превращать в капитал всю массу современных средств производства. Поэтому эти средства остаются без употребления, а вместе с ними вынуждена бездействовать и армия трудящихся. Так и получается, что средства производства, жизненные средства, рабо-

чая сила в изобилии, но, не превращаясь в капитал, производство стоит, а работники бедствуют.

И, как не чудовищно это выглядит, но единственным выходом из ситуации по-капиталистически является варварство - уничтожение значительной части не только изготовленных продуктов, но созданных уже производительных сил. Поскольку только таким изуверским образом капитализм может привести в соответствие возможности своего производства с возможностями своих отношений собственности. Не расширить рамки отношений собственности, а сузить возможности производства. Поэтому каждый кризис не только разрушает производство и приводит в расстройство буржуазное общество, но ставит под угрозу само существование капитализма, его отношений собственности. Он обнаруживает, что современное общество не может более жить под властью капитализма, в условиях которого производительные силы перестают служить прогрессу и цивилизации. Вместе с тем в неспособности оставаться доле господствующим классом общества и навязывать всему обществу условия существования своего класса в качестве регулирующего закона изобличается весь класс капиталистов.

В то же время, рассматривая процессы огосударствления капитализма, не надо питать иллюзий. Как бы не развились эти процессы, но при сохранении политической власти буржуазии и ее отношений собственности, их основой всегда будет оставаться хозяйничанье частного капитала, руководящегося, прежде всего, интересами собственных прибылей. Как ни велика экономическая сила буржуазного государства, но главные рычаги экономики, в конечном счете, остаются в руках капиталистов. В таких условиях огосударствленная, собственность представляет собой лишь совокупную собственность всего класса капиталистов. Поэтому буржуазное государство не может поглотить и объединить под своим управлением всю экономику.

Последний пример, когда сейчас, ставя задачу на выход из кризиса через государственно-общественное содействие, буржуазными правительствами заранее оговаривается будущее их возвращение в... частные руки. То есть в те руки, которые и довели ситуацию до кризиса. Для общества это, конечно же, явный абсурд. Ведь, восстановив прежнее состояние, было бы верхом наивности не ожидать новых кризисов и потрясений. Однако за ним стоит алчность частного интереса капиталистов. Именно поэтому буржуазное государство не может избавить общество ни от кризисов, ни от безработицы, ни от недогрузки предприятий, ни от многих других пороков капиталистической жизни, так как при сохранении капиталистических отношений собственности сохраняется противоречие общественного производства с анархией частнособственного рынка и корыстным характером капиталистического распределения. Что не позволит довести процесс осуществления общественного управления жизнью к завершенности, законченности и неизменно будет оставлять его лишь суррогатом подлинного управленческого механизма, функционирование которого частично укладывается в капиталистические производственные отношения. Подлинное общественное управление производством и жизнью общества возможно лишь при социализме, при политической власти трудящегося большинства общества, при власти рабочего класса, при общественных отношениях собственности.

Суммируя вышеизложенное, можно прийти единственно к тому выводу, что необходимость замены капиталистических производственных отношений общественными, социалистическими становится все более настоятельной. Что само капиталистическое производство, преодолевая преграды на пути прогресса, порождает те материальные, социальные и духовные условия, от которых оно должно погибнуть.

Декабрь 2008

ЛИСТОВКА

**НА ЗАМЕТКУ ПОКЛОННИКАМ РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКИ,
ЛЮБИТЕЛЯМ ПОГОВОРИТЬ ОБ УЖАСАХ
«СТАЛИНСКИХ РЕПРЕССИЙ»**

**КРИЗИС —
НЕПОСРЕДСТВЕННАЯ
ПРИЧИНА
МАССОВЫХ САМОУБИЙСТВ
В 2008 — 2009 гг.**

В Санкт-Петербурге из-за проблем с бизнесом покончил с собой предприниматель - 39-летний генеральный директор ЗАО «Генезис»... В милиции уверены - виною всему финансовый кризис. Два месяца назад, 17 сентября, из окна 16-го этажа своего дома выбросился заместитель теперь покойного главы «Генезиса».

Недавно у себя в комнате повесился 24-летний рабочий Магнитогорского металлургического комбината Руслан Шарапов. На предприятии объявили о сокращении трех тысяч человек... Первым кредитным самоубийством называют случай в хуторе Буерак-Поповский Серафимовичского района Волгоградской области. 11 ноября глава крупного аграрного хозяйства 46-летний Федор Любимов свел счеты с жизнью, посчитав, что не сможет вернуть банку кредит после продажи урожая.

10 ноября из-за возможного сокращения на работе застрелился из охотничьего ружья 45-летний мужчина в поселке Пильна (Нижегородская область). В начале октября покончил с со-

бой известный екатеринбургский предприниматель Александр Доронин. Ранее он объявил о закрытии крупной ресторанной сети в Екатеринбурге из-за финансового кризиса. ...Правоохранительные органы не исключали, что с финансовым кризисом связано и самоубийство, произошедшее 17 сентября в Новосибирске, когда в разгар рабочего дня из окна офисного здания выбросился мужчина 58 лет.

Кризис стал причиной самоубийств и за рубежом. 29 сентября 2008 года ... мультимиллионер Кирк Стивенсон бросился под поезд. ... По сообщению The Times, британский миллионер Кристофер Фостер убил себя, свою жену и дочь также из-за тяжелого финансового положения. А в октябре 45-летний финансист Картика Раджарам, потерявший работу, расстрелял свою мать, жену и троих сыновей, после чего покончил жизнь самоубийством.

В октябре совершил самоубийство глава крупнейшей компании-производителя сахара в Китае Guangdong Zogood Group 46-летний Пан

Гуйсюн, обремененной огромным долгом из-за неудачных операций на фьючерсном рынке.

36-летний трейдер брокерского подразделения бразильской банковской группы Itau Пауло Серхио Сильва выстрелил себе в грудь во время торгов на бирже Vovespa в Бразилии... С разницей в неделю повесились два индийских брокера, потерявших

на бирже большие суммы. Министрство семьи, молодежи и спорта Украины констатировало рост случаев суицида в октябре в связи с кризисом. Ранее генеральный директор Всемирной организации здравоохранения Маргарет Чан предупредила, что мировой финансовый кризис может

привести к увеличению числа самоубийств...

Потерявший работу житель города Уилмингтон в штате Калифорния 27 января 2009 года застрелил свою жену и пятерых детей, после чего покончил с собой.

В Международной организации труда считают, что к концу 2009 года 20 млн. человек во всем мире могут потерять работу. По дан-

ном опроса ВЦИОМ, 28% работающих жителей России ожидают сокращения штата... Многие эксперты считают, что большинство российских работодателей, скорее всего, не пойдет на массовые увольнения сотрудников, а предпочтет урезать им зарплаты - на 10-15%.

Аналитики считают, что финансовый кризис

будет иметь серьезные последствия для России - ... люди лишатся средств к существованию, выживут только сильнейшие. (Финанс-онлайн)



Модель "Финансовый кризис"

От редакции: По сообщениям СМИ только за одну неделю декабря 2008 г. жизнь самоубийством в РФ покончили больше людей, чем за весь ноябрь. Подобным образом на кризис реагируют даже миллиардеры. Список ши-

рится ежедневно. Пик еще не пройден. Авторский коллектив журнала «Прорыв» утверждает - альтернатива ЕСТЬ! Пишите нам, звоните, пока не поздно.

Наряду с сознательным принуждением десятков тысяч людей к самоубийству, на совести демократов и предпринимателей - организация конвейера заказных убийств,

казней, оплата экзекуций, финансирование корпуса наемных убийц в РФ. Поэтому:

...Глава Института инвестиционного проектирования, некто Барон, убит в Москве.

Тело обнаружено в квартире на Осеннем бульваре, принадлежащей матери погибшего.

На юге Москвы обнаружен труп сотрудницы страховой компании (29.01.2009)

Под Санкт-Петербургом убит гастарбайтер из Узбекистана (02.02.2009)

В Москве по горячим следам раскрыто убийство бывшего директора департамента Минэкономразвития (Интерфакс 05.02.09.) [Какое счастье. - Ред.]

В Москве раскрыто убийство советника Сергея Миронова (Газета.Ru 05.02.09) [Все сразу успокоились. - Ред.]

В Москве убили бывшего вице-мэра Грозного и грузинского бизнесмена (05.02.09) ...

Ежедневно публикуемые списки казненных позволяют четче понять мотивы борьбы демократов с социализмом. Внесудебные смертные приговоры сегодня выносят не государство, а ЧАСТНЫЕ лица. За это право они и боролись в течение всех лет «перестройки». Теперь они приобрели право казнить тысячи людей безработицей и, следовательно, голодной смертью, вообще не неся за это никакой ответственности. К расстрелам приговаривают представителей оппозиции, наиболее честных сотрудников органов юстиции, неговорчивых чиновников, случайных свидетелей, но, главным образом, КОНКУРЕНТОВ. Задумайтесь, господа конкуренты! Ведь ваши взаимные смертные приговоры обжалованию не подлежат.

**Уважаемые россияне, если вы так ничего и не поняли, то
ГОЛОСУЙТЕ И ВПРЕДЬ ЗА ДЕМОКРАТОВ, ЗА РЫНОЧНУЮ
ЭКОНОМИКУ В РФ, ИДИТЕ ПО ПУТИ, НАЧЕРТАННОМУ
ГОРБАЧЕВЫМ И ЕЛЬЦИНЫМ, ПРОЛОЖЕННОМУ ГАЙДАРОМ
И ЧУБАЙСОМ, ВОСПЕТОМУ СОЛЖЕНИЦЫНЫМ И ЕВТУШЕНКО,
ЖВАНЕЦКИМ И ШЕНДЕРОВИЧЕМ, ПОЗНЕРОМ И НОВОДВОРСКОЙ,
И ВЫ ОБЕСПЕЧИТЕ СЕБЯ И СВОИХ ПОТОМКОВ
ДО САМОГО КОНЦА ИСТОРИИ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА
ПЕРИОДИЧЕСКИМИ ЭКОНОМИЧЕСКИМИ КРИЗИСАМИ
С ЕЩЁ БОЛЕЕ УЖАСНЫМИ ПОСЛЕДСТВИЯМИ.**

КРИТИКА

КРИТИКА ДЛЯ НАЧИНАЮЩИХ «КРИТИКОВ»

Виктор ЗАРЕЧНЫЙ

Не так давно автору пришлось удостовериться в неприятном явлении, которое давно и достаточно пышно процветает в коммунистическом движении. Группа молодых людей проявила удаль молодецкую и высказала все, до чего успели додуматься их буйные головушки за всю свою р-р-эволюционную деятельность. Подобные действия в их среде принято называть критикой, но в том-то все и дело, что никакой критики до сих пор с их стороны не прозвучало. По их мнению, критиковать – значит, подвергать нападкам, выискивать соринку в чужом глазу, выставлять на свет божий самые худшие стороны качеств оппонента. Наиболее критичные критики из упомянутой группы лиц вообще предпочитают отщелкивать фразочками с презрительными оттенками: мол, что тут еще обсуждать с ними (оппонентами), если и так все ясно? Но в том-то все и дело, что презрение еще не освобождает от серьезного разбора мотивов оппонента, от вскрытия противоречий поднимаемых вопросов и снятия этих противоречий, то есть от действительной критики. В противном случае мы имеем дело с обыкновенным мещанским зубоскальством и шельмованием. Поэтому перейдем теперь к сути конфликта и мерам по его преодолению.

Есть на свете такая организация революционных комсомольцев, которых можно периодически встретить на митингах и собраниях оппозиции, в том числе и на собраниях РКРП-РПК. Более того, ряд наиболее бойких из них можно видеть в президиумах и на высоких партийных трибунах. Непроступные глыбы с непререкаемым авторитетом, будущие вожди коммунизма, кузница кадров для строящейся коммунистической рабочей партии. Так принято считать официально, а что неофициально, то разглашать

не принято, ибо противоречит партийной дисциплине, уставу и решениям съездов. Да, это действительно так должно быть. Практика, однако, показывает обратное. Молодые люди, о которых идет речь, редко считаются с приличиями и с уставом партии в виду своего двоякого положения, т.е. принадлежности к двум совершенно разным организациям, и что самое характерное, возводят подобное поведение в принцип. То есть, двурушничают, лицемерят. Позиция, в общем-то, их формулируется незатейливо: мы, молодые р-р-революционеры, делаем р-р-революцию, поэтому развиваемся и прогрессируем; а вот в партии много случайных элементов, «маразм» (о, ужас-то какой!), поэтому с ним церемониться нечего, **да и с партией тоже**. И очень часто приходится слышать за спиной разговорчики с уст молодых р-р-революционеров о том, что партия стареет, в ней все плохо, ее надо лечить р-р-революционным путем. Но поскольку в партии таких молодых людей количественно мало, наши юные «критики» произносят свои р-р-революционные речи с таким презрением и показной «левизной».

Человек, хорошо знакомый с состоянием оппозиционной прессы, может оценить ее качество, если соотнесет, сколько было опубликовано статей по коммунистической идеологии на сайте комсомольцев с общим количеством публикаций – репортажей, заметок, перепечаток из других источников, стихов, рассказов и т.д. Таких статей очень немного, и в основном они предлагаются к дискуссии, но «редакция ответственности не несет». Позиция великолепная: всегда можно повернуть, как флюгер, в любом направлении и отделаться фразочкой, задрапированной под марксизм. Вер-

хом революционности, конечно же, в таких материалах считается так называемая «критика КПРФ». Разумеется, я далек от мысли защищать КПРФ, это дело чести самих членов КПРФ и ее юридической службы. Но когда комсомольцы начинают подражать шельмованию, хаять всю КПРФ целиком и сгущать краски, то нельзя не выступить с протестом против такого позорного поведения. И, следовательно, когда т. Маленьких, секретарь пермской организации, стал позволять себе такую разухабистую «критику КПРФ», он произвел впечатление человека ограниченного и необразованного. Уж если вы, Даниил, пытаетесь раскритиковать КПРФ, то будьте любезны не повторять высказывания добрых старых 90-х, а нормально исследуйте проблему и делайте предложения, как преодолеть проблему. После появления на свет «Критики Готской программы» повторять из года в год одни и те же «фи» по поводу «лимита на революции», выданные из контекста, очень и очень мелко, а призывы к расправе над членами КПРФ выдают вашу склонность к анархизму и серьезный пробел в политическом воспитании. Вот собственно претензия, которая была высказана в адрес т. Маленьких.

Внял ли советам товарищей Даниил? Увы, нет. Наоборот, у него в адвокатах завелся некто Виталий Сарабеев, который тоже взялся «критиковать», но не только КПРФ, но и «Прорыв». Вот что заявляет наш юный «критик» в кругу комсомольцев, полюбуйтесь:

«Ну-ну, помню номера ТР, отданные на откуп подгузовцам. На фоне общего невысокого уровня нашей прессы отличались особым убожеством. Особенно статья «Дети-сексрабы»¹. Про то, как диссиденты смотрели порнофильмы... Человек, который купил эту ТР, с полным основанием может думать об РКРП как о горстке психов...»

Да, очень «смелый» поступок – плеснуть грязью в адрес т. Подгузова, зная, что он побрезгует ответить на очередную глупость. Но вступить за товарища нужно, поэтому вынужден признать, Виталий Сарабеев, что вы – воинствующий невежда. И вот почему.

Упомянутая статья посвящена одной из самых острых проблем – проблеме детства. По стране катится-перекатывается волна не просто подростковой преступности, но именно преступлений против детей и подростков. Проблема настолько острая, что

даже буржуазные СМИ не могут ее игнорировать. Вы, молодой человек, просто никогда не были отцом, потому ваши попытки отыскать в статье т. Подгузова своего рода «клубничку» говорит о вашей незрелости, в том числе и незрелости как мужчины. Почти каждый день в официальных сводках происшествий звучат возмутительные факты насилия над детьми, втягивания их в проституцию, убийств и растления подростков. А наш молодой «критик», претендующий на признание других сознательных передовых людей, которых немало в РКРП, предпочел не заметить это преступление и по-мещански закрыть на него глаза. Его волнуют дела другие, «революционные», не доступные «убогому» Подгузову:

«Практика показывает, что в каких-то регионах комсомол нужен, в каких-то нет. Нужен там прежде всего, где у руководства РКРП прочно обосновались борцы с сионом, любители КПРФ и прочий неадекват. Хотя надо б уже научиться убирать этих людей с руководящих постов. Коммунистическая партия должна быть молодой».

Нет, Виталий Сарабеев, не **прежде всего** убирать надо «борцов с сионом», а сначала соскоблить с вас мещанство и чванство! А уже потом только, когда ума наберетесь, доверять бороться против «борцов с сионом». Если вы не хотите и не умеете дружно бороться с проблемой, против которой в России и за рубежом уже сложилось общественное мнение, если вы даже элементарно не умеете вникнуть в суть этой проблемы и понять ее происхождение, то не сможете и никогда не устранили **бытовой** национализм. То, что у отдельных представителей КПРФ и РКРП национализм бытовой, – это понятно любому здравомыслящему человеку. И проблема гораздо шире, чем ее понимают молодые «революционеры». Коммунистические организации очень ослаблены, уровень политического образования в массе членов невысок (хотя и выше, чем в других политических организациях), поэтому, наряду с другими «позициями», встречается и национализм кухонного образца. Будь этот национализм не бытовым, не примитивным, не продуктом низкого культурного уровня членов организаций, он бы давно развился в серьезный раскол и нешуточную борьбу между сторонниками и противниками данного направления. И это **не может**

1. Статья «**ДЕТИ - сексрабы рыночной демократии**» была опубликована в «Прорыве» (№3 (18) 2007) и в «Трудовой России» (№ 270). На нашем сайте она доступна по адресу http://www.proriv.ru/articles.shtml/podguzov?deti_sex

не произойти с дальнейшим развитием **классовой борьбы**, потому что коммунистические организации формируются не из одного исключительно рабочего класса. Поэтому просто выгнать тех или иных людей, подверженных мелкобуржуазным предрассудкам – не решение проблемы. Проблема решается в **теоретической** борьбе. И практика показывает, что одним лишь исключением оппортуниста «А» или ревизиониста «Б» освобождается место для оппортуниста «В» и «Г». Но партия от этого лучше не становится. Вы же, Виталий Сарабеев, ничем не лучше тех, с кем призываете бороться, потому что сами предлагаете «научиться убирать с постов» вместо **серьезного теоретического разгрома** своих оппонентов. То есть призываете к **оппортунистическому способу** разрешать партийные проблемы: задвинуть противника при помощи административных рычагов и убрать без шума и пыли, не преподав партии урок. И, следовательно, ваши попытки прослыть коммунистом попросту смешны. В таких случаях очень верно замечает один товарищ: попрактикуйтесь, молодой человек, на заднем дворе.

К сожалению, описанный пример типичен и для других незрелых молодых людей, которые уость своего мышления компенсируют опять-таки «критикой». Вот что пишет т. Батов, предводитель упоминаемой группы молодых людей:

«По поводу «прорывовцев» и их, так сказать, «партийной» деятельности. После знаменитых перекрытий 2005 г. «Прорыв» открыто обвинил партию (особенно руководителя Московской п/о Крючкова) в том, что якобы по нашей вине (из-за перекрытия) умерла женщина. Типа мы «Скорую» не пропустили. Потом выяснилось, что это пущенный провокаторами слух. Но они его перепечатали! А потом уже, видимо, изъяли это из своего сайта.»

Александр, ваша «любовь» к редакции «Прорыва» понятна: ведь ваши анархистские приемы и ваша революционная фраза очень часто становились объектом критики со стороны журнала. И вы по привычке поставили на то, что среди публики, перед которой вы покрасовались и расшаркались, не найдется людей, которые поинтересуются этим фактом, приняв на веру? Однако, вы очень самоуверенны, Александр Батов!

Но дело все в том, что информация об этих перекрытиях и оценка, данная «Прорывом» никуда не исчезла¹ и не возникла из ниоткуда. Она лежит спокойно на сайте журнала, и любой желающий разобраться в ситуации, может ознакомиться. Был бы непредвзятый интерес, как говорится! Партию редакция «Прорыва» не обвиняла, конкретно была подвергнута критике члены Московского комитета и тогдашний руководитель А. Крючков в слабой подготовке и неумелом управлении акцией. Прочитирую этот характерный момент:

«Как только стало ясно, что таких доказательств нет, мы сами убрали упоминания об этом из заметки. Впервые о смерти женщины сказал Батов в присутствии Крючкова на совещании секретарей районных организаций РКРП-РПК 10 января. Он рассказывал, что после задержания в милиции его обвиняли в смерти женщины. При этом, тогда ни Крючков, ни Батов НЕ МОГЛИ С УВЕРЕННОСТЬЮ УТВЕРЖДАТЬ, появлялась ли «скорая помощь» перед пикетчиками, и обсуждали с секретарями способы оправдания. Например, было предложено ссылаться на то, что перед пикетчиками на шоссе стояла цепь ОМОНа, и это она не пропустила машину. Таким образом, понятно, что, во-первых, Крючков не контролировал всё перекрытие, и, во-вторых, теперь противоречит своим словам от 10 января. Сообщение об этой смерти 9 января попало в милицейскую сводку, а затем исчезло оттуда. Не будем здесь рассуждать почему.»

Складывается интересная картина. Во-первых, подвергли критике **неумелость и непродуманность действий двух лиц персонально** – это уже расценивается т. Батовым как критика **всей партии**, т.е. Батов по сути заявил: «партия – это я и Крючков, не смей обвинять, ибо это обвинение всей партии». Однако, вы нескромны, Александр Сергеевич, в своих претензиях! Зачем за всех говорить, надо отвечать за себя любимого, не так ли? Во-вторых, «впервые о смерти женщины сказал Батов в присутствии Крючкова». Теперь становится ясно, кто был безликим «провокатором», пущившим слух в присутствии Крючкова. И снова виноват «Прорыв», который не мог не воспользо-

1. Заметка «Митинги в Подмоскowie» (<http://proriv.ru/articles.shtml/petrova?solnez>) была опубликована на сайте «Прорыва» в январе 2005 года. Статья ««Дружественная» перестрелка» (http://www.proriv.ru/articles.shtml/editorials?polemika_s_kruchkovym) – в феврале 2005. Все материалы доступны на сайте.

ваться таким авторитетным источником, как Александр Батов. И, наконец, редакция признала свою оплошность использования недостоверной информации, как только недостоверность была установлена. Так чего ж еще нужно-то, любезнейший?

Но читаем далее: *«Линия «Прорыва» на отрицание работы с протестным движением идёт вразрез с линией партии»*. Ужас-то какой! Напрочь отрицание работы и никаких гвоздей! Речь шла и идет о том, что **в протестное движение надо внести сознательность**, а вы ее не сумели внести, потому что не хватает сознательности самим. Верхом такой несознательности как раз и является попытка выставить анархистские приемы ведения коммунистической пропаганды, практикуемые отдельными неумелыми пропагандистами и организаторами, как линию всей партии, а также заявления в духе «партия – это я». Такие заявления родственны сарабеевскому предложению «убирать с постов».

Далее, вы обвиняете огульно редакцию в, «фактически поддержке» американского империализма. А судьи кто и доказательства где, чтобы «фактически поддержка» перестала быть плодом вашего воображения? Кто поддержал, кто был против, кто воздержался? Заметьте, что все материалы по данному вопросу на месте¹. Но ни единой серьезной статьи против них с вашей стороны не прозвучало за все годы, кроме мелких нападков из-за угла. В конце концов, автором был С.Зубатов, выбывший из редакции «Прорыва», но почему только теперь вы вдруг решили поиграть в принципиальность, а не по горячим следам? Прятали крапленую карту, как шулер? Ай да непримиримый коммунист, просто загляденье!

Но читаем далее: *«Про то, что работа с комсомолом - это партийная установка, затверждённая Съездом, мне уж как-то неловко поминать этим радетелям за партию»*. А вот скажите-ка пожалуйста, тов. Батов, всегда ли комсомол идет в духе партийных установок и насколько он прозрачен для партии? И что вы понимаете под фразой «работать с комсомолом»? Приведем характерный пример того, что было и есть. Два года назад наши товарищи из Ленинградской организации РКП-РПК обратились к товарищу В.П. Огородникову с просьбой помочь провести цикл лекций для чле-

нов партии и комсомола. От комсомола были всего два человека, в том числе т. Борисов. Остальные проигнорировали, предпочтя уйти в свое духовное подполье с формулировкой «мы сами себе учебу организуем, зачем нам огород городить». Со своей стороны я попытался продать публикацию о мероприятии, то есть совершил тот самый акт работы с комсомолом, но натолкнулся на стойкое противодействие со стороны комсомольского руководства. В частности, некто ... Александр Батов, как частное лицо, отделался пренебрежительным заявлением о партийной учебе, которую ведет человек, вызвавший восторг лекцией по диалектическому материализму у т.Борисова. То есть неподдержка этого варианта работы с комсомолом была проделана исключительно на почве личностных взаимоотношений т. Батова и т.Борисова, но не по существу. Мои слова может подтвердить тов. А.Русаков. Мне уж как-то неловко напоминать радетелю за партию, почему молодежную страницу газеты «Трудовая Россия» выпускали, как говорит Батов, *«непонятно кто»*. Но это не тайна за семью печатями, если открыть бумажный вариант: руководил процессом тов. В.Сычев по просьбе т. В.Г.Кузьмина. Комсомол отнесся к этому делу спустя рукава. Стало быть, работа на идеологическом фронте со стороны партии комсомолу не представляется интересной? Тогда не надо обижаться на соответствующее отношение к комсомолу как группе поддержки на второстепенных задачах! Все по справедливости!

И, наконец, перейдем к основной претензии, высказанной радетелю за партийные установки:

«В контексте московской работы «Прорыв» представляет собой фракционную группу, т.е. единомышленников, которые лишь числятся в партии и прикрываются партийной вывеской, на деле же преследуют собственные цели и руководствуются своей фракционной дисциплиной в пику партийному уставу. Можно было бы привести касающиеся этого факты, однако негоже вообще говорить об этом во внепартийной аудитории».

Судя по изложенным выше претензиям, «факты» столь же сомнительны, что о них нужно зая-

1. Имеется в виду статья «Сукины дети» (<http://www.proriv.ru/articles.shtml/zubатов?sobs>) в «Прорыве» №2 (4) 2003, в которой поднимается вопрос об отношении к американской агрессии в Ираке, и высказывается мнение о том, что эта агрессия не снимает с Хусейна и руководства Ирака ответственности за уничтожение коммунистов, и не делает Хусейна нашим союзником и борцом с империализмом. А также два письма Центрального Комитета Иракской коммунистической партии (от октября 2003 (http://www.proriv.ru/articles.shtml/documents?icp_letter) и января 2004 (http://www.proriv.ru/articles.shtml/documents?icp_blast)), в который сами иракские коммунисты выражают такую же точку зрения.

вить и быстренько спрятать в карман.

Обвинить членов партии, за здорово живешь, в антипартийном поведении – это как раз то, что негоже делать перед внепартийной аудиторией, которая может принять эти бездоказательные обвинения за чистую монету и использовать не только для шельмования этих людей, но и для демонстрации партии как организации, претерпевающей идейный раскол. Тем самым борец с «фракционной группой» продемонстрировал себя как человека без каких-либо принципов, руководствующегося лишь **настроениями** внепартийной аудитории: а как и что внепартийная аудитория скажет? К сожалению, следует признать, что т. Батов не является человеком, **способным к единомыслию с другими членами партии**, поскольку чтобы **мыслить едино**, требуется привести в порядок собственный идейный багаж, основательно пополнить и применять его. Только на этой почве может вырасти какое-то единение в мыслях. Но на этой почве Александр и другие воители с «фракционной группой» мыслить отказываются, предпочитая принизиться к уровню мышления внепартийной аудитории, уровень которой очень характерен: на тысячу голов десять языков, да и те говорят вразнобой – от троцкизма до национализма.

Против этого постыдного явления сто лет назад боролся беспощадно В.И. Ленин, которого тогдашние защитники анархистских приемов «революционной борьбы» костерили на каждом углу, обыывая и «фракционером», и «диктатором», обвиняя в «недемократизме». Ленин справедливо называл такое поведение «революционной» **демагогией**; в этом можно убедиться, основательно пополнив свой идеологический багаж работами «Что делать?», «Шаг вперед, два шага назад». Мне уж как-то неловко тыкать носом «радетеля за партию» да еще и члена ЦК РКРП-РПК. Но, как говорится, «надо, Федя, надо». Читатель может сравнить **наше единомыслие** и **шатание мыслей** т. Батова, шатающегося «единомысленно» взад-вперед внепартийной аудитории. И очень хорошо, что такой человек, по выражению т. Тюлькина [на последнем Съезде РКРП-РПК] не превратился в функционера, иначе бы последствия такого «функционирования» были бы непредсказуемы, как положено махровой анархии.

Рассмотрим еще одно «заднее слово» нашего

«критика». Он уверенно утверждает, что

« .. маленькая группа «непризнанных гениев» сидит задницей на некоторых партийных изданиях. В частности, на журнале «Советский Союз», который выходит чуть ли не раз в год, и то только для галочки. Турнут их оттуда - будут болтать о чём-нибудь другом. Ещё они готовили несколько номеров «ТР». Ну что ж, прекрасно, коли так. Провокатор Малиновский тоже был вынужден делать для РСДРП что-то полезное, чтобы не само-разоблачиться».

Ужас-то какой! Но допустим. Журнал «Советский Союз»¹ был признан партийным – это уже хорошо. Это издание действительно является партийным, главным его редактором является тов. Тюлькин В.А. – первый секретарь ЦК РКРП-РПК. Уже это могло бы остановить великомученика Александра, которому житья не дает «маленькая группа «непризнанных» гениев». Но не остановила, поскольку оппонент интересуется подобными изданиями слабо и небрежно. По мнению таких знатоков надо не сесть, написать, вычитать и выпустить качественный сборник статей, а выпекать как можно чаще, как пирожки. Но поскольку литературная работа требует определенных способностей, а в партии на сегодняшний день не так много людей, понимающих важность и суть идеологической работы, журнал «Советский Союз» выходит пусть не часто, но регулярно и законченно. Александр Батов, попробуйте доказать неполноценность публикаций в журнале «Советский Союз»! И если вы сможете дать такую полновесную критику сами, без идеологических костылей в левую руку от Алексея Магова (нынешнего секретаря ЦК РКСМ(б) по идеологии) и в правую руку от Сергея Маркова (бывшего секретаря ЦК РКСМ(б) по идеологии), высказать открыто претензии в адрес редактора тов. Тюлькина В.А., - это будет честно и по-взрослому.

Затем, возникает и такой вопрос: вы говорите о партийном издании во множественном числе? Так назовите же смелее, на каких еще партийных изданиях сидят «фракционеры»? «Трудовая Россия»? Но ее возглавляет опять же Виктор Аркадьевич Тюлькин (и ни одного из «непризнанных гениев» в редакцию ЦО не выбиралось даже на технические

1. Наша редакция принимает участие в подготовке выпусков журнала «Советский Союз» с 2004 года. Трое членов нашей редакции одновременно входят в редакцию «Советского Союза». Недавно мы разместили на нашем сайте выпуски журнала «Советский Союз» №№ 11 - 17 (http://www.proriv.ru/articles.shtml/editorials?Sov_Souz). Мы были вынуждены разместить материалы у себя постольку на центральном сайте РКРП-РПК теоретический журнал ЦК представлен крайне неудовлетворительно.

роли, но там, в списке ваша фамилия!). Газета «Мысль»? Но в редакции газеты «Мысль» не замечено ни одного «непризнанного гения», кроме тов. Артема Буслаева (который предпочитает вращаться по орбите «лунного коммунизма», отличной от нас, грешных). Партийный сайт? Но это издание находится сугубо под вашим задом, Александр! Неужели ... некий журнал «Прорыв»? Ибо других изданий, в которых могли бы окопаться «гении», лично мне не известно. Тогда получается, что, употребив слово «издание» во множественном числе, вы стыдливо признали *партийность* этого издания наравне с журналом «Советский Союз». Но в отличие от последнего, «Прорыв» издается не для галочки и не раз в году, а регулярно и полноценно, и практически не залеживается. Нигде в выходных данных не указано, что журнал «Прорыв» является партийным журналом, он является общественно-политическим (см.обложку). Поэтому назвать это издание «фракционным» способны либо люди мало осведомленные, либо *сознательные подстрекатели мало осведомленных людей* на расправу с одной из попыток наладить идеологическую работу в коммунистическом движении. И слово «provokator», которым вы крестите редакцию «Прорыва», сравнивая ее сотрудников с Малиновским, по-русски подстрекатель, следует применять к подстрекателю, натравливающему малокомпетентную внепартийную аудиторию на издание коммунистической направленности. Попробуйте опровергнуть, если не хотите оказаться в слове, где «заднее не бывает»! Но и тогда вам придется, молодой человек, со всей ответственностью дать серьезный теоретический бой «еретикам», разобрав каждую из проблем, которыми занимался эти годы журнал. Иначе вас сочтут за некомпетентного человека, занимающегося сведением счетов при попустительстве других товарищей и при помощи административных рычагов.

Завершив разбором оставшегося заявления, которое было брошено нам вслед из комсомольской аудитории. М. Альхисанов позволил себе заявить, что «фракционеры» против комсомола и отрицают его необходимость. На самом деле молодой человек попросту не разобрался в ситуации, руководствуясь чужим призывом: «Наших бьют!»

Это хорошо, что т. Альхисанов так самоотверженно бросился спасать репутацию своих товарищей по организации. И плохо, что он так ничего и не понял из доводов своих оппонентов, обратив внимание только на резкости и остроту полемики. *Комсомол нужен, но он имеет смысл для партии только в том случае, если комсомол не на словах, а на деле является партийной организацией для воспитания молодых коммунистов. Комсомол, непрозрачный для партии, избегающий подчинения местным партийным комитетам, пополняемый случайными людьми, которым негде провести излишек свободного времени, отдушина для праздношатающейся публики – это не партийная организация, а дополнительный инкубатор будущих врагов партии.* Достаточно вспомнить, кто и куда ушел из комсомола, разочаровавшись, как любит говорить т. Батов. В основном эти люди пополнили ряды троцкистов, «маоистов», радикальных националистов и других групп, враждебных и марксизму, и организованному коммунистическому движению. Эти люди уже представляют опасность хотя бы потому, что знают возможности и способности партии, могут это сдать врагу и использовать против партии. Но вместо того, чтобы поставить заслон случайным людям «с улицы» (которым предпочтительнее «мочить буржуев» вместо коммунистического воспитания), не превращать комсомол в учреждение для перевоспитания трудных подростков, наши «критики» предпочли всю вину свалить на оппонентов, голословно обвинив их в отрицании надобности комсомола вообще. То есть подменили разрешение проблемы хотя бы в теоретическом плане самой низкопробной демагогией.

«Так в чем же корень проблемы?»- вправе спросить читатель. А корень проблемы в том, что мы и наши оппоненты по-разному понимаем вопросы партийного строительства. Различие именно в уровне понимания и собственно в теоретическом уровне каждой из сторон. Думаю, что мои коллеги и впредь не опустятся до низкого теоретического уровня наших оппонентов, а наши молодые «критики» когда-нибудь отбросят лень, станут тщательнее обдумывать свои заявления и поднимутся как до *действительной критики*, так и до *серьезной обстоятельной практики*.

Январь-февраль 2009

«СОЦИАЛИЗМ С РУССКИМ ЛИЦОМ» И ЕГО ОБИТАТЕЛИ

ЧАСТЬ II

Виктор ЗАРЕЧНЫЙ

В прошлом номере нашего журнала (№3 (21) 2008) была помещена первая часть статьи В.Заречного «**Социализм с русским лицом» и его обитатели**», в которой рассматривались философские воззрения современных антимарксистов. Сегодня мы предлагаем нашим читателям продолжение.

Итак, отказавшись обосновывать свои взгляды на философском поприще, г. Елисеев предпочел обосновать их исторически. Это свойственно «русским социалистам», ибо из вороха имеющейся информации касаясь тех или иных событий истории можно не без труда отобрать то, что по вкусу. Первым делом наш «мыслитель» бросился в бой против западных буржуазных порядков, представив Западную Европу как некое чудовище. Критикуя европейский капитализм за жестокости при сгоне крестьян с земель, за грязь и нищету городских кварталов, он в то же время упивается рассказами Крижанича о московских порядках, о том, как российские простолюдины одевались в соболя и носили рубахи, шитые золотом и жемчугом¹. Очень авторитетное заявление! И это говорится притом, что в России существовало крепостное право, жесточайший гнет бояр и помещиков неоднократно порождал крестьянские восстания и войны!

Елисеев заявляет: *«Развитие капитализма в Европе всегда сопровождалось жесточайшим уголовным террором, который был призван навязать людям религиозное отношение к священной «частной собственности».* *Еще и в XIX веке подростка в Англии могли повесить за кражу в лавке.* Видимо, Елисеев так плохо знаком с русской исто-

рией, что, невинно опустив глаза, обходит неудобные для его «теории» стороны русского права (или правды, как говорили). В России, например, воров как минимум клеймили и секли кнутами. Преступников сажали на кол, четвертовали, колесовали, отрезали языки и т.д. И это варварство продолжалось достаточно долго, достаточно вспомнить судьбу вождей пугачевского крестьянского восстания. Елисеев обвиняет западную буржуазию, что она выдавливала малоземельных крестьян в Америку. При этом стыдливо обходит вопрос, от чего же это вдруг российские крепостные крестьяне бежали на Дон, бежали на Ветку, в Сибирь? Значит, не все так прекрасно было под пятой у помещика?

Елисеев готов защищать царизм до последнего патрона. Поэтому бросается в бой за батюшку-царя. *«Экономически сметливая буржуазия оказалась политически недалекой, что наглядно демонстрирует февральский переворот – акт потрясающего идиотизма (об этической стороне вообще умолчим).* *Свергать главу государства, ведущего ожесточенную войну, - для этого нужно иметь довольно-таки плохие мозги!»* Вот так, разглагольствуя, он сам и не заметил, как проговорился, что нынешним русским буржуа следовало бы признать: господа, с царем мы поторопились! Здесь надо было

1. «Социализм с «русским лицом». А.Елисеев, стр.14.

бы с царем *договориться* против восставшего народа, измученного войной! Но как свидетельствуют мемуары представителей белогвардейского движения (в первую очередь – Деникина и Врангеля), с царем полюбовно договориться не удалось. И чтобы как-то выкрутиться, русская буржуазия и обуржуазившиеся помещики предпочли пожертвовать своим «национальным лидером», лишь бы удержаться у власти. Однако у Елисеева, как уже говорилось, история перевернута с ног на голову, поэтому он изрекает: *«Ясно ведь было, что это приведет к грандиозной радикализации населения и, как следствие, стремительному смещению далеко влево – к революционным социалистам»*. То есть у наших «оппонентов» Февральская революция 1917 выглядит так. Население было нерадикально, любило батюшку-царя, но вот глупые российские либералы взяли да турнули царя, и это повлекло за собой *«грандиозную радикализацию населения»*. И вот эта бесподобная глупость преподносится как образец новейшего исторического исследования, которому исторический материализм Ленина в подметки не годится? Господин Елисеев, поищите простаков в другой ... общине!

Но вот еще один характерный момент, показывающий «добросовестность» этого «историка». Прежде он позволил себе обвинить российский капитализм в его неполноценности. Теперь же он пишет свою претензию к русской буржуазии вполне открыто: *«У нас же капиталистический уклад (а не капитализм как таковой!) появился на столетия позже, чем в Европе, в середине XIX века»*. Остановимся на этой фразе. То есть Елисеев утверждает, что капиталистические отношения в России начали формироваться лишь с середины XIX века? То есть, по сути, после поражения царизма в Крымской компании, крестьянских выступлений и падения крепостного права? То есть товарно-денежных отношений до середины XIX века в принципе не существовало? А что тогда было? Молчание. Далее: *«Пережив бурное развитие, он попытался перерастить в капитализм, но буржуазия [заметьте, капитализма еще нет, но буржуазия уже есть, причем зрелая! Восхитительно! – прим. В.З.] не удержала политическую власть, захваченную в 1917 году. И это при том, что сама буржуазия была очень активной и деловую хватку имела медвежья. Российский буржуа выигрывал экономически, но проиграл на ниве политики»*.

Так-так-так! Очень добросовестное исследование у вас, господин «историк»! Сначала вы беретесь утверждать, что капиталистический уклад в России до середины XIX века отсутствовал. Не развивалось ни товарное производство, не было ни торговли как

таковой, не было «вольных людей», готовых заниматься торговлей или пойти в наем к владельцу средствами производства, отсутствовало мануфактурное производство. То есть был некий «мир», голая община плюс помещики, так надо понимать? Далее. Подается утверждение, что буржуазия была очень активной и деловую хватку имела, то есть качественно это была крупная буржуазия и достаточно зрелая буржуазия, тем более, что сумела взять политическую власть верхом на восставшем народе. И тут же подается нелепость о том, что «капиталистический уклад» попытался перерастить в капитализм и не смог. То есть до 1917 года капитализма как такового не было. Елисеев даже не вдумывается в то, что он пишет в своем «историческом сочинении», а когда соприкасается с фактами, то начисто побивает в следующем шаге всю ту галиматью, на которую потратил бумагу.

И чтобы вновь как-то выкрутиться из некрасивого положения, этот «историк» берет в авторитеты других высоколобых мыслителей.

«Профессор С.Петрушин установил, что периоды спада и подъема до-революционной русской промышленности не совпадали с колебаниями ее общего производства. И в то же время они полностью соответствовали изменению курса ценных бумаг на Парижской бирже. «Получилось, - комментирует эти данные историк Ю.Бокарев, - что капиталистическая промышленность в российском народном хозяйстве была до известной степени инородным телом, чье развитие зависело не от поступлений сельскохозяйственного сырья и колебаний крестьянского и помещичьего спроса, а от размеров иностранных капиталовложений». Таким образом, капиталистический сектор представлял собой внациональный, прозападный экономический уклад – в отличие от аналогичного уклада времен вызревания буржуазных отношений на Западе. Тот хотя бы черпал основные ресурсы из местной деревни, что и сообщало ему некую органическую крепость (пусть она и носила паразитический характер). Наш капитализм, пожалуй, не был и подлинным паразитом. Скорее он – имат грязи, быстро снятый металлической щеткой большевизма»¹.

Итак, утверждается, что европейский капита-

лизм черпал основные ресурсы из местной деревни, поэтому был крепок как никакой другой. Следовательно, этот капитализм был ориентирован исключительно на местное сырье, на местные трудовые ресурсы, в целом был сильно завязан на местный рынок. Но ведь это же совершенно исторически несправедливо, господа-«историки»! Если на первых порах английская мануфактура пользовалась ресурсами из местной деревни (по сути беспощадно эксплуатировала и разоряла мелких землевладельцев), то в дальнейшем английская промышленность черпала сырье из-за рубежа. Например, в качестве сырья поступал американский хлопок, а в качестве рабочих – ирландские иммигранты, которые подвергались более беспощадной эксплуатации, чем английские пролетарии и полупролетарии.

Звучит совершенно алогичное утверждение: прозападный экономический уклад – в отличие от аналогичного уклада времен вызревания буржуазных отношений на Западе. То есть наш российский уклад был прозападный, но не западный. Елисеев здесь пытается извернуться, мол, были отличия, ссылается на зависимость российского капиталистического хозяйства от притока европейского капитала, и считает, что этим все объяснил. А если рассуждать добросовестно, то, что собой представляет «родное тело» в этом «общенародном хозяйстве»? Община? Да, это именно община, наследие феодализма, которое наши «русские социалисты» принялись далее защищать с пеной у рта, не смотря на всю вздорность своих «исследований». Елисеев пускается в разглагольствования, беря в помощь всю крепостническую свору, начиная от монархистов Щербатова с Есиповым, и заканчивая дремучим «панславистом» Череп-Спиридовичем. Бедная Россия, вторит им ренегат-народник Тихомиров: *«на долю России приходится только заработная плата, в некоторых случаях – рента»*. Как видно, Тихомиров оригинально «углубил» теорию от Смита о трудовой стоимости и трех видов дохода: ренты, прибыли и заработной платы. При этом обобщил два первые вида дохода под слово «рента» и поставил им в противоположность заработную плату. Смит тоже считал, что рента и прибыль суть «вычет из труда», доля той ценности, которую работник прибавляет к продукту. Он пытался связать это деление вновь создаваемого продукта на сверхстоимость и заработную плату с теорией общественного дохода, внутреннего рынка и реализацией продукта. Эта попытка не удалась с самого начала у Смита, не удалась и у последующих экономистов.

И только автор «Капитала» смог разобраться в этом подходе, выявить ошибку Смита и решить задачу. Однако, основоположников «русского социализма» это не смущает; ведь марксизм ими уже признан неверным учением.

И Елисеев поет с ними в одну дуду:

«При этом издержки иностранного производства минимальны, ибо кадры их, по большей части свои, иностранные. Небольшая компенсация, получаемая Россией в виде доходов казны, минимизируется и практически сводится на нет потерей в таможенных доходах. Происходит определенное облегчение доступа к займам, но занятые деньги тратятся на покупку тех же товаров иностранного происхождения. А иностранные дельцы тем временем получают в дополнение ко всему еще и свой промышленный процент».

В общем, объедают Россию иностранцы с головы до пят. Вот так критика! И даже не смотря на то, что наши «критики» выставили свое «исследование» на посмешище (не ясно ведь, получает ли ренту крестьянин, а царь и помещики с фабрикантами – заработную плату, или наоборот, или как-то иначе происходит распределение?), они даже не затрудняют себя сомнениями. В первую очередь: откуда возникли в голове у Тихомирова, Меньшикова и компании подобные «теории»? Как формировались их взгляды, в каком отношении их «теории» взглядам европейских экономистов, философов и социологов? Любителям исторических экскурсов стоило бы задуматься, но думать они не любят. Видимо, экономят энергию мозгов.

Елисеев приводит в качестве аргумента и такую выдуманную м.о.м. Меньшиковым: «Обмен сырья на фабрики почти равносильен промену капитала на проценты. Страны, отпускающие сырье, торгуют, в сущности, собственной кровью, они не только истощают ... исчерпаемые запасы своей природы – почву, леса, недра гор, но как бы ставят крест над собственной народной энергией». Восхитительно! Меньшиков действительно мыслитель, да только мыслит он идеалистически, считая, что природу (а значит и материю) можно исчерпать. Довод про «крест над народной энергией» можно встретить не только у «русских пропагандистов». Этот довод приводил некий ... Сисмонди, о котором еще мы поговорим. Но закончим цитату: *«Последняя обрекается на самые*

тяжкие, наименее производительные, рабские формы труда. Задержанный в качестве сырья труд вынужден растрачиваться в количестве; чтобы получить из-за границы фунт обработанного металла или шерсти, нужно отпустить туда 3 пуда хлеба или масла». И подытоживает: «Русский народ живет плохо не потому, что мало работает, а потому, что работает много, сверх сил, направляя избыток своей работы соседям-иностранцам». Вот собственно и вся критика российских порядков. Здесь - понимание капитализма нашими «мыслителями», в том числе и нынешними. И поскольку мы относим себя к последователям большевизма, то поскоблим шмат грязи, который предоставили нам эти господа-«исследователи», проделавшие столь пикантное путешествие далеко-далеко назад не только в «историческом исследовании», но и в политической экономии.

Но прежде отметим вот что. Елисеев и ему подобные «исследователи» щеголяют цифирью, позаимствованной у антимарксистских исследователей. Те же пользуются в основном статистикой дореволюционной, доставшейся с царских времен. И не задаются вопросом: насколько достоверны эти данные, чтобы их можно было использовать?

До половины 1880-х годов в фабрично-заводской статистике не было никаких определений и правил, ограничивающих понятие фабрики более крупными промышленными заведениями. Туда попадали все и всякие промышленные (и ремесленные) заведения. В одних губерниях или производствах считали сотни и тысячи самых мелких заведений, а в других — лишь более крупные «фабрики». Лица, впервые попытавшиеся научно разработать эти данные, обратили все внимание на эту проблему и направили все усилия на то, чтобы выделить производства с более или менее достоверными данными от производств с абсолютно недостоверными данными, чтобы выделить заведения, настолько крупные, что о них возможно получить удовлетворительные данные, от заведений, настолько мелких, что об них невозможно получить удовлетворительных данных. На деле же все их пожелания остались без ответа. С 1889 года департамент торговли и мануфактур начал издавать «Своды данных о фабрично-заводской промышленности в России» (за 1885 и следующие годы). В этом издании был сделан маленький шаг вперед: были выбрасываемы мелкие заведения, т. е. имеющие сумму производства менее 1000 рублей. Понятно, что эта норма была слишком низка и груба. Поэтому новая система фабрично-заводской статистики ввела совершенно иной признак для определения понятия «фабрики и завода». Фабрикой или заводом стало

называться заведение, имеющее фабричные или заводские устройства. А значит, подлежащее регистрации. Однако и после этого дореволюционная система собирания и обработки статистических сведений о таких заведениях должна быть признана в высшей степени неудовлетворительной.

Первым недостатком ее являлось раздробление фабрично-заводской статистики между различными «ведомствами» и отсутствие специального, чисто статистического учреждения для этих целей. Разные «ведомства» имели особые приемы и способы регистрации и пр. Бывало даже так, что одно отделение завода (например, чугунолитейное) подведомственно горному департаменту, а другое (например, выделка железных изделий) — департаменту торговли и мануфактур.

Вторым основным недостатком системы явилось отсутствие разработанной программы собирания сведений. То есть программы в виде благих пожеланий имели место быть, но оказывались вне критики прессы и разрабатывались в зависимости от пожеланий начальства того или иного ведомства. Гласность в данном вопросе, а тем более, критика, считалась недопустимой.

Говоря о том, что фабрично-заводская статистика в высшей степени неудовлетворительна, следовало бы разобрать эти недостатки, чтобы подчеркнуть необходимость особенно тщательной разработки данных. Такую работу проделал В.И. Ленин в своих экономических работах. Главная ошибка его оппонентов состояла именно в том, что **они не производили такого отделения недостоверных данных от достоверных**. Цифры «фабрик и заводов» были наименее достоверны и требовали тщательной предварительной обработки (выделения более крупных заведений и пр.). Число рабочих и суммы производства гораздо было более достоверно в общих валовых итогах, но необходимым строгий разбор того, какие производства и как считались, как определялась сумма производства и пр. В детальных итогах зачастую встречались ошибочные данные.

Правильно было бы сведения о каждой отдельной фабрике группировать, прежде всего, по территориальным единицам. Важность вопроса о размещении промышленности требовала группировки по отдельным городам, пригородам, селам и группам сел, образующих промышленные центры или районы. Затем следовало группировать по производствам. Далее, необходима была группировка фабрик по числу рабочих, по роду двигателей и по величине производства. Эта группировка особенно необходима и с чисто теоретической точки зрения, для изучения состояния и развития промыш-

ленности, и для выделения в наличном материале сравнительно годных и негодных данных. Отсутствие такой группировки (которая необходима внутри групп территориальных и групп по производствам) — самый существенный недостаток тогдашних изданий по фабрично-заводской статистике. Наконец, группировка по всем этим признакам не должна была ограничиваться определением числа заведений в каждой группе (и подгруппах). Она должна была необходимо сопровождаться вычислением для каждой группы и числа рабочих и суммы производства, как в паровых, так и в ручных заведениях и т. д. Другими словами, кроме групповых таблиц требовалось составлять еще и комбинационные. Эти предложения — не какое-то нынешнее новшество, привносимое задним числом на старые способы статистики. Наоборот, именно таким способом проводил свой экономический анализ Ленин. И этот способ настоятельно рекомендовал во избежание ошибочных выводов.

Следовательно, недобросовестность исследований начинается уже с неверной обработки статистических данных царской России, когда из вороха сведений они принялись выхватывать «усредненные» или «удобные» цифры. Подавляющее число антимарксистских литераторов именно такими цифрами и воспользовалась. Отчасти это можно объяснить их верой в казенную букву и цифирь: ведь большинство из буржуазных статистов принадлежали к казенным учреждениям или вышли из оных. Следовательно, не могли не перенять методологию канцелярий и «ведомств» царской России. Поэтому выводы Елисеева и прочих «исследователей» (прежде всего, основоположников рассматриваемого направления) уже содержат серьезные погрешности. Да и сами «исследователи» по сути никакого политэкономического исследования не дают, аргументируя свои воззрения типично обывательскими суждениями.

ОБЩЕСТВО «БЛАГИХ НАМЕРЕНИЙ»

Авторитеты, к которым обращается за помощью Елисеев, недобросовестно изучали не только статистику, но и политическую экономию. Да и не могли эти господа ее изучать иначе, поскольку изучали экономические дисциплины по устаревшим и методологически неверным учебникам.

«Не столько еще в том их недостаток, что они ограничиваются обыкновенно одной системой общественного хозяйства (именно капитализмом),

сколько в том, что они не умеют концентрировать внимание читателя на коренных чертах этой системы; не умеют отчетливо определить ее историческое значение, показать процесс (и условия) ее возникновения, с одной стороны, тенденции ее дальнейшего развития, с другой; не умеют представить отдельные стороны и отдельные явления современной хозяйственной жизни, как составные части определенной системы общественного хозяйства, как проявления коренных черт этой системы; не умеют дать читателю надежного руководства, потому что не придерживаются обыкновенно со всей последовательностью одного направления; не умеют, наконец, заинтересовать учащегося, потому что крайне узко и бессвязно понимают значение экономических вопросов, размещая «в поэтическом беспорядке» «факторы» экономический, политический, моральный и т. д. Только материалистическое понимание истории вносит свет в этот хаос и открывает возможность широкого, связного и осмысленного воззрения на особый уклад общественного хозяйства, как на фундамент особого уклада всей общественной жизни человека»¹.

Как бы наши оппоненты не силились утверждать, что они не имеют ничего общего с западными теориями, это утверждение не соответствует действительности уже потому, что русское дворянство и разночинная интеллигенция изучали общественные науки по западным учебникам. Можно с уверенностью говорить, что никакой «исконно русской» политэкономии, философии и социологии не существует, как не существует «исконно русской» физики или «исконно русской» математики. Можно также с уверенностью утверждать и то, что науки были привнесены в Россию извне. Но, не смотря на то, что они развивались в особых исторических условиях России, это не говорит о том, что законы их развития в краеугольных вопросах различаются.

Приведем такой пример. В начале XIX века жил и работал швейцарский экономист Сисмонди. Как известно, он был ярким сторонником мелкого производства и выступал с протестом против защитников и идеологов крупного предпринимательства.

В таких странах, как Франция, где крестьянство в ту историческую эпоху, составляло более половины населения, естественно было появление писателей, которые, прикладывая к капиталистическим условиям мелкобуржуазную и мелкокрестьянскую позицию. Так возникло мелкобуржуазное социальное учение. Сисмонди стоит во главе этого рода литературы не только во Франции, но даже и в Англии. Он утверждал следующее: развитие крупного предпринимательства и наемного труда в промышленности и земледелии ведет к тому, что производство необходимо обгоняет потребление и становится перед неразрешимой задачей найти потребителей; что внутри страны потребителей оно найти не может, ибо превращает массу населения в поденщиков, простых рабочих и создает незанятое население, а искать внешнего рынка становится все труднее с выступлением на мировую арену новых капиталистических стран. Развитие торгового богатства и, следовательно, конкуренции должно оставить неприкосновенным ровное, среднее крестьянство с его «умеренным довольством» и его патриархальными отношениями к батракам.

Сравните эти утверждения Сисмонди с приведенными выше высказываниями Тихомирова, Меньшикова и прочих господ. Как Сисмонди был современником развивающегося молодого европейского капитализма, так и наши «мыслители» были современниками развивающегося российского дореволюционного капитализма, поэтому их теории имеют одно общее и главное – подмену анализа мелкобуржуазной утопией, реакционное требование сохранить среднее крестьянство с его «умеренным довольством» и не «ставить крест на народной энергии». Так же как и Сисмонди, апологеты «русского социализма» пытаются обойти факт того, что национальная буржуазия выступила покупателями орудий производства, которые не могли оставаться прежними при развитии капитализма. Сисмонди свел дело к личному потреблению продуктов. Эту ошибку он заимствовал у Адама Смита, как уже говорилось. Эти же воззрения повторил Тихомиров с Меньшиковым и прочими господами.

Елисеев эти воззрения бездумно повторяет, поскольку пишет следующее: *«Меньшиков видел в государстве организм, который стремится, прежде всего к развитию собственных сил, к достижению самодостаточности. Он склонялся к тому, чтобы свести взаимодействие этих организмов к минимуму. Ему, этому взаимодействию, он приписывал отрицательные последствия, связанные с ростом финансово-экономической «агрессивности». Мыслитель полагал: «Может быть, именно кипучий обмен товаров, причем каждая*

нация старается сорвать побольше со своего соседа, доводит международные отношения до теперешнего раздражения... Сильно расторговавшись, народы утрачивают благоприятный склад души... начинают смотреть друг на друга не как на друзей или честных врагов, а как на коммерческую добычу». Здесь читатель может увидеть, ряд старых мещанских предрассудков. Например, извращенное понимание межгосударственных торговых отношений, т.е. соотношения внутреннего и внешнего рынков. Как было бы прелестно, если бы народы, знати и государи не воевали, а достигли и пребывали бы в этакой «самодостаточности», изредка приторговывая друг с другом. Стоит только прекратить вывоз товаров за рубежи, как они непременно станут достоянием «народного хозяйства», а русские мужички будут сыты, веселы и пьяны. *«Меньшиков много размышлял о положительных последствиях создания «авторской», самодостаточной экономики. Замкнутость, с его точки зрения, способствует тому, что национальное богатство не тратится и в «общей сумме только накапливается».* Здесь он рассуждает совершенно тождественно Сисмонди. А дальше звучит забавный вывод: *«Это как в налаженном хозяйстве, скормленный овес не исчезает совсем, а превращается частью в мускул скота и новую работу, часть в навоз и новое плодородие».* Елисеев, bravo! Тем самым он вместе с Меньшиковым уподобился сельскому гению из романа Войновича, авторитетно объяснявшему свою «теорию» круговорота в природе некоей субстанции.

«Согласно Тихомирову, задачи гармоничной экономики заключаются в том, чтобы «все отрасли естественных богатств ... не лежали в туне, а энергически разрабатывались и перерабатывались своей же фабрично-заводской промышленностью. В торговом отношении, промышленность должна ориентироваться на внутренний рынок, добывая нужное для страны и перерабатывая его на национальных фабриках и заводах».

Как известно, у Адама Смита была и такая ошибка: производство должно соответствовать потреблению, производство определяется доходом. Сисмонди для спасения сверхприбыли потребовался внешний рынок. Народник Тихомиров «преодолел» европейских экономистов, требуя ограничиться внутренним рынком, при этом производство должно соответствовать потреблению. То есть пришел к тем же выводам, что и Смит, ни на шаг не двинувшись вперед. И чтобы как-то вывернуться, от-

дался мелкобуржуазной утопии: *«Тогда население получает новые способы увеличения своего благосостояния, складываются условия для «самой тонкой специализации труда». Деревенские жители получают обширный рынок в городах, города – в деревне. При автаркии «нация достигает не только наивысшего экономического обеспечения, но ведет и наиболее благородное экономическое существование, чуждое эксплуатации ... труда менее развитых стран».* Тихомиров даже не утруждает себя такой мыслью, что «самая тонкая специализация» и товарное производство уже ведут к расслоению крестьянства и ремесленников на буржуазию и пролетариат, что в деревне, что в городе. При этом города и деревни развиваются неравномерно, а значит, условия не для «благородного экономического обеспечения», а для более многосторонней эксплуатации менее развитых слоев того самого населения. Ведь рост капитализма есть рост товарного хозяйства, то есть общественного разделения труда, отрывающего от земледелия один за другим вид обработки сырья, первоначально связанный с добыванием сырья, обработкой и потреблением его в одно натуральное хозяйство. Поэтому везде и всегда капитализм означает более быстрое развитие торговли и промышленности сравнительно с земледелием, более быстрый рост городского населения, больший вес и значение торговли и промышленности в общем строе общественного хозяйства. О каком же «благородном экономическом существовании» может тогда идти речь, когда земледелие становится в подчинение к промышленности и торговле? А значит, заявление *«деревенские жители получают обширный рынок в городах»* - бессодержательная фраза. Того не понимает Елисеев, видящий причину бед в неправильной таможенной политике царской России: *«Череп-Спиридович решительно настаивал на резком сокращении ввоза иностранных товаров и требовал платить за хорошие русские товары те же цены, которые платят за иностранные. Он ставил в пример САСШ, бойкотировавшие и вытеснявшие японские товары. Череп-Спиридович также советовал учиться у Болгарии, которая в начале XX века ввела закон, предписывавший всем государственным чиновникам довольствоваться только продуктами отечественного производства».* То есть, введем мы правильные пошлины, посадим всех государственных чиновников на телеги (или «Волги»), что предлагают отдельные радетели за «народное хозяйство» - и дело в шляпе.

Итак, «русские социалисты» в поисках «иных путей» вытащили на свет божий весь старый хлам, который давно отвергла современная экономичес-

кая теория. И потащили этот хлам под новыми флагами и в «патриотической» упаковке. Производство должно соответствовать потреблению, производство определяется доходом. Российский капитализм не способствует развитию производительных сил. Апологетами «русского социализма» всякое накопление считается осуществимым лишь «по-немногу», поскольку они совершенно не в состоянии понять и объяснить процесс накопления, - для этого у них нет ни добросовестно обработанных статистических источников, ни действительно научной теории. А капитализм приводит лишь к растрате этих производительных сил. Если капитал накапливается медленно, то это еще можно снести; но если быстро, то это приводит к бедам «народного хозяйства». Из сказанного вытекает учение о невозможности реализовать сверхстоимость. Из отождествления дохода с «производством» (т. е. всем тем, что произведено) вытекает отождествление реализации с потреблением *личным*. А, следовательно, предлагается считать, что капиталисты не могут реализовать именно *сверхстоимость*, ибо из двух частей общественного продукта заработную плату реализуют своим потреблением рабочие. А это – типично общая и действительная точка зрения практически всех бывших и нынешних мелких буржуа. И здесь не столь важно, что Тихомиров и нынешние «русские социалисты» требуют протекционизма в отличие выступающего против протекционизма Сисмонди. Каждый из них спасает внутренний рынок (и национальную буржуазию) по-своему, опираясь на родственные теоретически неверные положения.

Отсюда следует воззрение, что кризисы капитализма - результат нарушения такого соответствия, результат чрезмерного производства, обогнавшего потребление. Или наоборот, результат чрезмерного потребления, не соответствующего возможностям производства. Именно это несоответствие производства с потреблением считается среди буржуазных писателей основной причиной кризисов, причем на первое место выдвигается недостаточное потребление населения вообще. То есть, в конце концов, *общественное производство сводится к одному личному потреблению*, по их мнению.

Но что значит капиталистическое накопление? Накопление есть превышение производства над доходом, т.е. предметами потребления. Чтобы расширять производство («накапливать» в категорическом значении термина), необходимо произвести сначала средства производства, а для этого нужно, следовательно, расширение того отдела общественной продукции, который изготавливает средства производства, нужно *отвлечение к нему* рабочих, которые уже *предъявляют спрос и на предметы*

потребления. Следовательно, «потребление» развивается *вслед за* «накоплением» или *вслед за* «производством. Следовательно, продукты личного потребления в общей массе капиталистического производства занимают все меньшее и меньшее место. И это вполне соответствует исторической «миссии» капитализма и его специфической социальной структуре: первая состоит именно в развитии производительных сил общества (производство для производства); вторая исключает утилизацию их массой населения. Исторически это подтверждается уже тем, что развитие внутреннего рынка в России не могло идти без строительства железных дорог, фабрик, складов, закупки сельскохозяйственных машин за рубежом, минеральных удобрений. Ремесло сменилось научно-производственным методом ведения хозяйства, что повлекло еще большее расширение производства, а следовательно и дальнейшее превышение производства над доходом. Это превышение необходимо при всяком накоплении, открывающем новый рынок для средств производства, без соответственного увеличения рынка на предметы потребления, и далее, при уменьшении этого рынка. Попутно «русские социалисты» договорились до утверждения, что свободная конкуренция не развивает, а губит производительные силы общества. При этом понятие **развитие** они понимают преимущественно в позитивном смысле, то есть занимаются морализаторством: «развитие – это хорошо, а если оно имеет негативную сторону, то значит, это не развитие». К науке это морализаторство не имеет никакого отношения, но выдает мелкобуржуазный взгляд на свободную конкуренцию. Но точно также отрицательно расценивает свободную конкуренцию и Сисмонди! Затем на свет божий вытаскивается теория о невозможности реализовать продукт вообще и сверхстоимость в частности. Но так как «невозможность» исчерпывается ошибочным исключением постоянного капитала и средств производства, то и нет разумных оснований выделять сверхстоимость из всего продукта по отношению к ее реализации. Следовательно, нелеп тезис Тихомирова, будто бы «на долю России приходится только заработная плата, в некоторых случаях – рента». Но точно также выглядят и выводы Сисмонди: «Рабочие потребят заработную плату, а капиталисты не могут потребить сверхстоимости». Авторы таких теорий не понимают, что все это «противоречие» разрешается в конкуренции, в неравномерности развития капитализма. И внешний рынок необходим потому, что капиталистическому производству присуще стремление к безграничному расширению в противоположность всем старым спосо-

бам производства. Такое расширение становится законом капитализма. Но фактического анализа внешней торговли страны мелкобуржуазные теоретики не дают. Им нужна лишь **мораль против этого процесса**, поскольку мелкого буржуа повергает в панический ужас не сам факт выхода российского капитализма на внешние рынки вместо освоения внутренних, а перспектива оказаться разоренным капиталистическими кризисами.

В теориях буржуазных экономистов вопрос кризисов играет большую роль и занимает важное место. Сисмонди говорит: кризисы возможны, ибо фабрикант не знает спроса; они необходимы, ибо в капиталистическом производстве не может быть равновесия производства с потреблением (т. е. не может быть реализован продукт). Чем дальше развивается капиталистическое производство, **тем труднее** выход из противоречия. В противоположность ему, Ф. Энгельс говорит: кризисы возможны, ибо фабрикант не знает спроса; они необходимы совсем не потому, чтобы вообще не мог быть реализован продукт. Это неверно: продукт может быть реализован. Кризисы необходимы потому, что коллективный характер производства приходит в противоречие с индивидуальным характером присвоения. Чем дальше развивается это противоречие, **тем легче** выход из него, и что выход заключается именно в развитии данного строя. «Русские социалисты» волочатся следом за теорией Сисмонди: факты роста товарного производства они признают, ибо отмахнуться от них нельзя, но предпочитают отделяться демагогией о «народном производстве», которому не свойственны кризисы.

Основная черта «народного производства» предлагаемого что Сисмонди, что нашими «мудрецами» - старательное игнорирование прогрессивной роли капиталистической машинной индустрии. Это уже видно в их попытках замазать вопрос о капиталистическом накоплении. Непонимание исторической роли машин, как фактора прогресса, и составляет одну из причин, по которой и учение Сисмонди, и учения «русских социалистов» (старых и новых), следует считать реакционными. Поскольку в этих учениях звучат неоднократные попытки «регламентировать» рост капитализма, а то и вообще вернуться к неким «народным истокам» времен царя Гороха. И Тихомиров, и раскланивающийся перед ним Елисеев, и ретроград Меншиков, - никто из них не ставит вопрос о возникновении машинной индустрии как **особой стадии капитализма**. Вместо исторического анализа он подсовывает утопию «народного производства». Все дальнейшее содержание по экономическим вопросам дореволюционного капитализма не дает абсо-

лютно ничего по данному теоретическому вопросу, исчерпываясь сетованиями, жалобами на капитализм как на источник «переизбытка населения», и невинными пожеланиями унять капитализм неким проектом, то есть, в распространенном случае, - бюрократической процедурой. Собственно, такой бюрократической процедурой и являются сочинения и принятия законов в духе Черепа-Спиридовича о пользе заградительных пошлин против иностранных товаров.

Теперь следует задать вопрос нашим мудрецам: добросовестно ли называть дореволюционный капитализм «шматом грязи», протаскивая вместо него еще более неприглядные штучки, а именно: старый теоретический хлам? Назвав капитализм шматом грязи, эти господа повторили старую и типичную ошибку мелкобуржуазных теоретиков былых времен: заключение из противоречий капитализма к отрицанию в нем *высшей формы общественности*. Антагонистический, полный колебаний и противоречий характер *этой связи* не дает права отрицать *ее существования*. И мы знаем, что именно развитие противоречий все сильнее и сильнее обнаруживает силу этой связи. Развитие противоречий капитализма *вынуждает* все отдельные элементы и классы общества стремиться к соединению, и притом соединению уже не в узких пределах одной общины или одного округа, а к соединению всех представителей данного класса *во всей нации* и даже в различных государствах. Только законченные невежды могут не понимать, что именно противоречия капитализма, неравномерность его развития, его кризисы – громадный прогрессивный фактор, приближающий момент смерти за счет того, что все большие и большие массы населения втягиваются в водоворот общественной жизни и становятся на сторону подлинных борцов с капитализмом и за настоящий социализм. Поэтому анархия производства, будучи источником стольких проблем капитализма, есть в то же время и причина прогресса. Одно уже усиленное стремление обойти сами вопросы развития капитализма, отказ от научного рассмотрения этих вопросов, попытки загромоздить эти вопросы грудой квази-исторической мемуарщины, показывает, насколько искренни эти «исследователи» и насколько благи их намерения. Сюсюкая о бедности народной и выдвигая вперед абстрактнейшее положение о «счастье большинства», Елисеев просто вычеркивает все развитие общественной науки с конца позапрошлого века. Он вычеркивает все, чего добилась ценой столетних поисков человеческая мысль, стремившаяся понять общественные явления! И, освободивши себя, таким образом, от всякого научного багажа,

он считает уже вопрос решенным.

* * *

Исторические и экономические особенности России, с одной стороны, и ее несравненно большая отсталость до революции (а также ныне) по сравнению с передовыми капиталистическими странами не могли не дать всплесков мелкобуржуазных теоретизирований. Но, как говорится, эти отличия не выходят за пределы отличий видовых. Это можно было увидеть, сравнивая теории Сисмонди и русских апологетов мелкобуржуазного теоретизирования. Они существенно отличаются от научной, диалектической критики капитализма. Конечно, теория Маркса действительно *признает* противоречия современного капитализма, которые признавали домарксистские течения. Однако представители этих течений, особенно теперешние, утилизируют свои указания на противоречия точно так же лишь для добрых пожеланий.

Маркс сумел разобраться в этих противоречиях постановкой вопроса на историческую почву. Вместо сравнения капитализма с каким-то абстрактным обществом, автор сравнил его с предшествовавшими стадиями общественного хозяйства, сравнил разные стадии капитализма в их последовательной смене и констатировал факт развития производительных сил общества, благодаря развитию капитализма. Более того, анализ Маркса и его учеников нисколько не отрицает и тот факт, что в определенные исторические моменты в каждом капиталистическом обществе употреблению машин мешает часто непомерно низкая заработная плата. Бывает даже так, что приобретенные предпринимателями машины бездействуют, ибо цены на рабочие руки падают до того, что хозяину выгоднее становится ручная работа! Наличие противоречия между потреблением и производством очевидна и для зарубежного, и для «родного» капитализма.

Во втором томе «Капитала» Маркс пишет следующее:

«Капиталистическое производство вообще не существует без внешней торговли. Но если предположить нормальное годовое воспроизводство в данных размерах, то этим уже предполагается, что внешняя торговля только замещает туземные изделия изделиями другой потребительной или натуральной формы, не затрагивая ни тех отношений стоимости, в которых обмениваются между собой две категории: средства производства и предметы потребления, ни отношений

между постоянным капиталом, переменным капиталом и сверхстоимостью, на которые распадается стоимость продукта каждой из этих категорий. Введение внешней торговли в анализ ежегодно воспроизводимой стоимости продукта может, следовательно, только запутать дело, не доставляя нового момента ни для самой задачи, ни для решения ее. Следовательно, ее совсем не надо принимать во внимание...»

Маркс говорит, что при анализе реализации нельзя брать в расчет внешней торговли, ибо она только замещает одни товары другими. В самом деле, анализ реализации показал, что образование внутреннего рынка для капитализма идет не столько на счет предметов потребления, сколько на счет средств производства. Поэтому утверждения всякого рода мудрецов из когорты «русских социалистов», будто бы противоречия российского капитализма можно преодолеть исключительно отпуском на внутренний рынок России добытым на ее территории сырьем и сокращением импорта средств производства – типичное интеллигентское прожектерство. Примерно в таком же духе рассуждают нынешние «державные патриоты», особенно представители (и защитники) российского села (точнее, сельской буржуазии, фермеров и совладельцев агропредприятий). Они заявляют так: дайте нам побольше нефтепродуктов и кредитов, и мы накормим Россию. Но на самом деле диалектика развития сельскохозяйственного капитализма ведет при «правильной политике в отношении села» совершенно к другим результатам, которые не вписываются в зауженное мировоззрение сельских буржуа.

Увеличение производства и сбыта ГСМ, электроэнергии, удобрений и машин приведет к не к какому-то абстрактному «рациональному потреблению» (наоборот, «рациональное потребление» и забота об «энергии народной» - рационалистические спекуляции). Оно приведет к расширению производительного потребления, к безграничному расширению накопления и производства. Ведь часть реализуемого продукта никогда не принимает и не может принимать формы дохода. Это та часть общественного продукта, которая возмещает постоянный капитал, служащий для изготовления средств производства. Например, посевное зерно в сельском хозяйстве никогда не принимает формы дохода. Напрасны мечты тех, кто надеется, что наличие

товарного зерна, даже закупленного государством, обернется дешевыми копейными караваями на прилавках, а не будет реализовано в виде кормов. Зато можно рассчитывать на переход части хозяйств в животноводство и в птицеводство, то есть на качественное изменение сельского хозяйства в России. Рабочие, как покупатели товара, важны для рынка. Но капиталистическое общество стремится ограничить их минимумом цены, как продавцов своего товара — рабочей силы.

И тот факт, что в России в настоящее время очень распространена ручная работа, говорит именно о низкой цене на рабочие руки, о бесправном положении работников, о забитости и нищете населения, о большом поле для дальнейшего развития капитализма. Он далеко не исчерпал лимит на свое развитие, как бы это не пытались представить лица, склонные как к мелкобуржуазному теоретизированию, так и к мелкобуржуазной «революционной практике». Но не менее ясно, что из противоречия, которое четко разобрано Марксом, правильно будет делать единственно лишь тот вывод, что уже самое развитие производительных сил с неудержимой силой должно вести к замене капитализма социализмом. Было бы совершенно ошибочно делать из этого противоречия тот вывод, что капитализм должен систематически давать избыточный продукт и реализовывать его, т.е. выбираться из кризисов, поэтому не может играть никакой прогрессивной исторической роли.

Мелкобуржуазные российские мудрецы посчитали, что Маркс встал открыто *на сторону крупного капитала против мелкого производителя*. Эту затасканную идею ныне преподносит «великий» С.Г.Кара-Мурза в своем сочинении «Карл Маркс против русской революции». Но дело обстоит как раз наоборот: Маркс, как и Ленин, выступал против апологетов мелкобуржуазных теорий разного сорта, предполагавших поиск «иных путей» в своем отечестве. Против русской революции на деле выступает сам С.Г.Кара-Мурза и компания из мудрецов, получающих звонкие гонорары от буржуазии в коммерческих издательствах.

Маркс охарактеризовал противоречия и кризисы, сопровождающие развитие крупного капитала, он это сделал без интеллигентских всхлипываний об уходящем укладе и уходящих нравах. Поэтому и нынешний финансово-экономический кризис приведет в ближайшее время лишь к преобразованию существующих отношений собственности в смысле капитализма.

Февраль 2009

ИСТОРИЯ

ИЖЕВСКОЕ И ВОТКИНСКОЕ ВОССТАНИЕ В СОВРЕМЕННОМ КОНТЕКСТЕ

Александр ЛБОВ

НЕМНОГО ОБ ИСТОРИЧЕСКИХ КОНЦЕПЦИЯХ И ИСТОЧНИКАХ ОСВЕЩЕНИЯ ВОССТАНИЯ

Перестройка, кроме экономических и политических перемен, знаменовала собой «открытие» для массового сознания целого ряда исторических тем советской истории, которые для историков никогда закрытыми не были. Например, вопрос о голоде 1933 года, о борьбе с троцкистской оппозицией, о подпольной деятельности контрреволюции, об антисоветских восстаниях и многие другие. Несмотря на то, что эти темы достаточно подробно изучались историками, по той причине, что их изучали историки-марксисты, работы советских историков были объявлены лишенными исторической ценности, перестроечный клич «деидеологизации истории» окреп и вырос в цензорский карандаш, который перечеркнул практически всю советскую историографию. Было время, когда ссылки на советские источники вообще были нежелательны, когда огульно отвергалась и советская статистика, и советские документы как «фальсифицированные», «приукрашенные» или «не имеющими никакой ценности по причине идеологизированности». С другой стороны, в сознании историков стало господствовать, и до сих пор господствует некритическое доверие антисоветским источникам. Историческая периодика и издательства в начале 90-х массами публиковала «исследования» эмигрантов и зарубежных историков по вопросам советской

экономики и репрессивной политике, хотя последнему профану было ясно, что все эти «исследователи» и рядом не стояли с мало-мальски достоверными статистическими источниками. Разумеется, историк должен изучать все работы, посвященные теме, по которой он работает, и часть работ советским историкам была действительно недоступна до перестройки, хотя нельзя обвинять советскую цензуру в том, что она не пропускала неудобные работы для научного пользования – в работах советских историков есть многочисленные ссылки на эмигрантов и зарубежных историков, целый ряд эмигрантских работ, особенно из мемуаристики или написанных на базе вывезенных документов, были опубликованы в СССР (иллюзия о цензуре создается, прежде всего, у неспециалистов, для которых действительно были трудности доступа к некоторым источникам).

Однако все работы историк должен рассматривать критически, выяснять степень достоверности свидетельств и источников, однако во многих случаях ни издательствами, ни самими историками такой работы не проводится. Под шумок «деидеологизации» банальным пересказом общеизвестной антисоветской пропаганды прошлого написаны многие современные «сенсационные разоблачения» советской историографии. Одной из таких тем, на которой изрядно поплясали антисовечики, является история Ижевско-Воткинского восстания 1918 года.

С 90-х годов этим вопросом спекулируют все, кому не лень. Идеи наследники белогвардейцев активно голосят про то, что это восстание сим-

волизирует «единство» интересов народа перед лицом большевизма и отсутствие у большевиков массовой базы.

Например, в белогвардейской газете «Сибирская жизнь» так расписывалось отношение ушедших на соединение с основными колчаковскими силами мятежных ижевцев:

«В Тюмени находится управление ижевских оружейного и сталелитейного заводов и большая часть рабочих этих заводов. Временно все они помещаются на вокзале, расположенный частью в вагонах-теплушках, частью бивуачным порядком в вокзальном саду. Среди эвакуированных рабочих, которые, кстати сказать, удовлетворяются присланным содержанием из их управления, царит самое бодрое настроение.

По рассказам рабочих, при эвакуации из какого-либо места, где предполагается приближение товарищей красных, всё население от мала до велика уходит из насиженного места. Не идёт только тот, кто совершенно лишён физической возможности передвигаться.

Если агитаторы и проповедники большевизма, немало скрывающиеся у нас в тылу, говорят о сочувствии красным среди трудовой части населения, то этот массовый уход, о котором приходится слышать от ижевцев, очень ярко иллюстрирует это “сочувствие”.»¹

Изображение ижевских рабочих как выразителей интересов рабочего класса типично для белогвардейской пропаганды вообще. Причем этот тезис для белогвардейской историографии очень существенен, ибо является продолжением пропагандистского тезиса о «спасении России» как основной цели белого движения. Разгромленные в процессе революции классы большей частью упорно не желали признать, что они воевали класс против класса, ибо признание этого повлекло бы автоматически их отлучение от самозванного права говорить от имени всего народа России. А в таком случае – как можно бы сговариваться с союзниками о «помощи», если признать, что представляешь не

более 10% населения страны? Совершенно типичны для этого подхода мемуары участника ижевских событий А.Ефимова² – для него большевики совершеннейший аналог марсиан, которые всеми ненавидимы, ни у кого не находят поддержки, и военные силы вербуют исключительно из латышей, мадьяр и «прочих наемников». Он даже не допускает мысли, что в РККА могли служить добровольно нормальные люди – большевики идейные для него априори монстры. Потому белогвардейские мемуары на тему ижевско-воткинского восстания порой читаются как «боевая фантастика» в духе Желязны:

«Упорство в боевых столкновениях требовало посылки особо стойких частей, составленных из коммунистов, из отрядов чрезвычайцев, из латышей и китайцев... Отряды наемных иностранцев по своей жестокости не отличались от доморожденных коммунистов, и борьба принимала свирепый, кровавый характер с большими потерями с обеих сторон. Ижевцы, бывшие на Северном фронте, вспоминают, как им пришлось иметь дело с каким-то интернациональным полком, в котором все бойцы были одеты в красные рубахи. Сильно опьяневшие, с пением Интернационала, переходящего при сближении в дикий рев, бросались на своего противника, несли потери, но повторяли атаки по несколько раз»³

Полагаю, что сильно опьяневшими были те ижевцы, которые рассказывали подобную жесть. Надо сказать, что подобная фантастика в его мемуарах отсутствует только в тех местах, где он добросовестно цитирует первое советское издание «Истории Гражданской войны».

Надо упомянуть, что белогвардейские мемуары вообще штука очень скользкая – например, такой мемуарист как командующий Ижевской Народной армии Федичкин в своих мемуарах совершенный барон Мюнхаузен. Или Рэмбо. Возьмем описание боя 14 августа - в поездах наступает Красная армия численностью, которую Федичкин оценивает в 2500 штыков. Федичкин, ничтоже сумняшеся, выступает навстречу с 300 фронтовиками. Прямо Голливуд, постановка фильма про 300 спартанцев. Испугавшись столь «грозной силы», красные, ни

1. Цит по С.Жилин «Беженцы» <http://zhilin-izhevsk.narod.ru/projs/bezhentsy.htm>

2. А.Г.Ефимов «Ижевцы и воткинцы в борьбе с большевиками в 1918 году». В кн. «Гражданская война в России: Борьба за Поволжье» -М.:АСТ:Транзиткнига, СПб.: Terra Fantastica, 2005

3. Там же, стр.165

с того ни с сего, сдаются... и уже на следующей странице его мемуаров выясняется, что в плен попадает только 40 человек.⁴ Есть логика? Единственное логическое объяснение этой «победы» - столкновение с небольшим авангардом. Иначе совсем непонятно, откуда на том же направлении через три дня взялось еще 2000 человек красной пехоты, а потом еще 6000, учитывая, что у РККА резервов было не густо на тот момент на всех фронтах, раз из Ижевска перед восстанием выкачали резервы по партмобилизации. Это стремление авторов постфактум приписать себе большую значимость в борьбе типично для белых – борьба за посты и помощь от иностранных государств, личное тщеславие, а также сложность проверки сведений толкало белогвардейцев на вранье о себе, любимом. Изучение дальнейшей истории командования Федичкина показывает, что у того был серьезный мотив заняться сочинительством – после передачи командования Юрьеву, он остался не у дел в колчаковской армии, потому и набивал себе цену.

Не так далеко ушли от белогвардейцев сторонники т.н. «третьей силы» - то есть, пытавшиеся представить восставших против Советской власти рабочих как некую «третью силу», для них рабочий класс в Гражданскую войну играл самостоятельную роль, выступая одинаково как против белых, так и против красных. Например, анархист В. Дамье, по недоразумению считающийся либералами «историком», на Радио Свобода озвучил эту точку зрения: «*в русской революции 1917-21 годов было не две стороны, а много сторон, много действующих сил, и одна из них - это трудовой народ, который вел борьбу за свои собственные экономические и социальные интересы против всех политических властей тогдашней России, невзирая на их окраску.*»⁵ В принципе, последние академические исследования на тему рабочего вопроса в первые годы Советской власти также стоят на этой же двурушнической точке зрения – «ни вашим, и нашим». Например, известный исследователь **Д.О. Чураков** в книге **«Бунтующие пролетарии: Рабочий протест в Советской России (1917-1930 гг.)»** М.: «Вече», 2007, несмотря на все свое неприятие «белогвардейской концепции», тем не менее, рассматривает рабочее движение как независимое от большевизма. Надо отдать должное, что, исповедуя формально принцип «объективизма», он

добросовестно собрал не только факты, апологизирующие «бунтующих пролетариев», но и показал негативную сторону процессов, в целом оставаясь в рамках концепции «третьей силы». Это неудивительно – он является активным сторонником такого правого троцкиста как Бузгалин и сотрудничает в его изданиях. Концепция рабочих как «третьей силы» у него есть продолжение аналогичного курса троцкизма 20-х гг. прошлого века. Его коллега Л.В. Борисова⁶ еще менее склонна делать реверансы советской концепции, она в принципе рассматривает коммунистов как чуждую рабочим силу, и вся ее книга направлена на то, чтобы развеять «*господствующее представление о рабочем классе как активном стороннике большевистского режима, в том числе в годы революции и Гражданской войны*»⁷. Правда, уже на той же странице предисловия ко 2-й главе ученая дама вынуждена оговорится о том, что ижевские и воткинские рабочие как бы и не рабочий класс, а мелкие собственники, а на следующей странице сама приводит противоречащее ее установке утверждение: «*Параллельно с развитием забастовочного движения нарастал процесс большевизации рабочих, ставший особенно заметным к середине 1918 года*» (факты - вещь упрямая, обойти их она не может) и далее пытается достаточно беспомощно интерпретировать этот факт с точки зрения ее концепции. Большевизация рабочих, по исследованиям таких ученых, оказывается, происходила из-за «страсти к насилию»: «*страсть к насилию над мировой буржуазией*» действительно овладела частью рабочих и служащих. Но на этом основании не стоит говорить о «сверхреволюционности» всей массы пролетариев.»⁸ Кроме заведомо ненаучных построений наподобие сведения вопросов революционности тех или иных групп рабочих к «склонности к насилию», подход сторонников «третьей силы» базируется в первую очередь на однобоком рассмотрении процесса развития контрреволюционных тенденций внутри пролетариата, противоречие между контрреволюционными и революционными тенденциями, которое необходимо рассматривать в диалектическом единстве, у таких исследователей разрывается, потому они рисуют картину весьма далекую от реальности – преувеличивают контрреволюционные настроения, замазывают противоположные, рассматривают развитие

4. Д.И. Федичкин «**Ижевское восстание**», В кн. «Гражданская война в России: Борьба за Поволжье» - М.: АСТ: Транзиткнига, СПб.: Terra Fantastica, 2005, стр. 204-205

5. Интервью Радио «Свобода» <http://www.svoboda.org/programs/cicles/civilwar/civilwar.19980715.asp>

6. Борисова Л.В. «**Трудовые отношения в Советской России (1918-1924 гг.)**»/Российская Акад. Наук; Институт Российской истории – М.: Собрание, 2006

7. Там же, стр. 85

8. Там же. Стр. 86

только контрреволюционных рабочих организаций, причем у них получается, что эти организации как бы не ведут борьбы за массы с аналогичными про-большевистскими организациями, постепенно проигрывая им эту борьбу, а лишь «страдают» от карательных органов, и вся политика Советской власти относительно рабочих представляется современными исследователями как сплошная череда кар, преследований, угроз и принуждения. Причем нельзя

сказать, что исследователи не знают других форм воздействия Советской власти на рабочих, или не осведомлены об агитационно-пропагандистской работе РКП(б) среди пролетариата. Великолепно они знают. Например, тот же Чураков осведомлен о том, что в Ижевске в период мятежа работал подпольный большевистский комитет, но о деятельности его в упоминавшейся книге нет ни слова⁹. Мотивируют такую эквилибристику обычно тем, что в советское время акцент был на большевистской работе, и эти факты-де общеизвестны. Но этим самым поведением они сами создают совершенно определенные перекосы – по мере того, как в литературе советская историография перестает упоминаться, эти «объективисты» дают субъективную и ненаучную картину.

Еще одна распространенная ошибка сторонников «третьей силы» - в том, что они слабо рассматривают динамику протестных и коммунистических настроений, для многих из них рабочие изначально и перманентно настроены антибольшевистски, и большевикам необходимо какими-то особыми мерами предотвращать взрыв. У той же Борисовой идеология РКП(б) иначе как демагогией не называется, она даже поверить не может, что рабочие в чем-то могут быть с большевиками согласны, а большевики могут быть в этом правы.

В связи со всем этим советская концепция кажется продуманней и логичней – несмотря на все крики современных историков и публицистов, что информация об антисоветских выступлениях рабочих «замалчивалась» в советские годы, реально

вопросам борьбы с антисоветскими тенденциями в пролетариате отводилось немало места, причем с анализом динамики. Разумеется, было определенное влияние «рабочего фетишизма», когда под рабочим классом понимали всю массу пролетариата и пытались показать именно полную и безоговорочную, а не просто подавляющую поддержку коммунистической партии рабочими массами. Однако это было преувеличением лишь господствующей

тенденции, а вовсе не выдуванием из мухи слона, чем занимаются современные научные светила. Притом, что наука вообще более склонна к изучению позитивного опыта, нежели негативного, ибо первый всегда актуальнее. Гораздо важнее выяснение причины, почему эксперимент удался, чем определение погрешностей.

В настоящее время эти погрешности революционного движения снова актуализируются – поражение социализма в СССР направило общественную мысль, в том числе, и к анализу неудачи и ошибок социалистического строительства, а в данном случае, учитывая, что тему рабочего восстания против Советской власти пытаются использовать в целях обоснования антикоммунизма, было бы необходимо дать некоторый марксистский ответ на болезненные вопросы.

ОСНОВНАЯ ПРОБЛЕМА – МОЖНО ЛИ ЭТО СЧИТАТЬ ВОССТАНИЕМ РАБОЧЕГО КЛАССА ПРОТИВ БОЛЬШЕВИЗМА?

Первым делом, надо сказать, что коммунисты, говоря о том, что они выражают интересы рабочего класса, никогда не говорили о том, что они выражают интересы каждого рабочего в отдельности – интересы отдельных рабочих и интересы класса коммунисты всегда брали отдельно. Частное бла-



Ефимов Авенер Геннадьевич. Один из руководителей восстания. Окончил Симбирский кадетский корпус и Николаевское инженерное училище. В белых войсках Восточного фронта: в 1918-20 командир Ижевского стрелкового полка, Ижевского конного полка, с 1921 командир Ижевско-Воткинской бригады и колонны в Хабаровском походе, сен.1922 командир Прикамского стрелкового полка.
«Типичный рабочий»

9. Например, в статье, посвященной белому террору в Ижевске «**Белый террор под красными стягами**» <http://vif2ne.ru/nvk/forum/archive/1461/1461395.htm> он обнаруживает знакомство с множественными воспоминаниями большевиков и дает ссылки на местные архивы, но вот почему-то факта наличия большевистской организации в городе не замечает.

годаря многообразию человеческой практики зачастую может идти и вразрез с общим, тем не менее, оставаясь его частью.

Коммунисты также делили пролетариат на различные группы по отношению к революции (например, в работе «Что делать» Ленин выделяет как минимум две – наиболее сознательных и несознательных рабочих), по материальному положению (вопросы о различных группах городских пролетариев и полупролетариев города и села Ленин рассматривал в книге «Развитие капитализма в России»), в ситуации усиления политизации масс уже появляется градация пролетариата по политической линии – появляется термин «революционные рабочие», подразумевающие и термин «нереволюционные» или даже «контрреволюционные». И партия позиционировала себя в первую очередь как выразителя интересов сознательной революционной части, чей основной интерес видела в построении коммунистического общества, а все остальные требования рабочих могут быть рассматриваемы как частные, по отношению к которым партия на себя берет обязательства в той мере, в какой они приближают коммунизм.

Именно с жесткой позицией на выражение коренных интересов рабочего класса в ущерб сиюминутным требованиям связано поведение Советской власти по отношению к «рабочему вопросу». В первую очередь, советское правительство не металось в хвосте у рабочих требований, не стремилась выполнить все, что рабочие ни попросят, а применяла в случае необходимости принуждение и силу по отношению к рабочим в тех случаях, когда требования отдельных групп рабочих противоречили интересам класса в целом. Отсутствие страха противопоставить себя рабочей стихии, сочетавшееся с безусловной поддержкой лучшей части пролетариата и твердой линией на социализм, говорит в первую очередь о выражении интересов части пролетариата в каждый отдельный исторический момент и класса в целом в исторической перспективе. Таким образом, марксисты не видят ничего страшного в том, что в некоторые исторические моменты некоторые части пролетариата выступают против Советской власти – ровно в той мере, как единичные революционные выступления пролетариата не свидетельствуют о революционности класса в целом, отдельные контрреволюционные выступления не свидетельствуют и о его контрреволюционности. Потому что революционность и контрреволюционность класса не могут рассматривать-

ся статически, т.е. «либо есть, либо нет», революционность класса – это изменение его качества, и в разный политический момент и в разной политической ситуации он выступает в разном качестве.

В нашем случае изменение качества ижевских рабочих в процессе революции претерпевало существенные изменения.

В дореволюционное время Ижевские и Воткинские заводы были государственными предприятиями, производившими стратегическое вооружение – винтовки, а потому рабочие находились в привилегированном положении по отношению к российскому пролетариату в целом – на заводах была развитая система государственного социального страхования – пенсии, больничные кассы, бесплатная медпомощь и профобразование для детей. Заработная плата была относительно высокой. При этом, как и у значительной части уральского кадрового пролетариата, у них была в собственности земля, потому в научной литературе привился термин «полупролетариат» по отношению к группам уральских рабочих, совмещавших сельское хозяйство с работой на заводе и бравшие частные подряды на отдельные работы для завода – например, извоз. Иными словами, хозяйство рабочих Ижевска являло собой мелкособственническое хозяйство¹⁰, особенно если учесть, что с развитием промышленности в Ижевске появилось значительное количество иногородних рабочих, на которых кадровые рабочие так или иначе наживались – сдавая жилье в наем, продавая с/х продукты, даже была практика, когда кадровые рабочие нанимали работать пришлых вместо них на заводе за меньшую плату, разницу забирая себе.

Потому политическое сознание ижевцев в революции претерпевало все те же перипетии, что и сознание мелких собственников – поддержав Февраль и образовав Совет рабочих депутатов, точно так же, как и Советы по всей стране, ижевский Совет пережил период большевизации с осени 1917 по январь 1918 г. Правда, большевизация в большей части произошла под влиянием фронтовиков – солдат, вернувшихся с фронта, которые настаивали на прекращении империалистической войны. Однако с января мелкобуржуазные настроения начинают преобладать на почве недовольства продовольственной политикой Советской власти. Ижевские рабочие отнюдь не голодали – наоборот, они протестовали против продрозверстки и вообще режима продовольственной диктатуры, которая проводилась с целью накормить их «товарищей по классу» в

10. Федичкин писал: «Ижевские рабочие почти все люди семейные, имеют собственные дома, имущество, сады, домашний скот и птицу» Д.И.Федичкин «Ижевское восстание», В кн. «Гражданская война в России: Борьба за Поволжье» -М.:АСТ:Транзиткнига, СПб.: Terra Fantastica, 2005, стр. 194

крупных городах, не облагодетельствованных личным хозяйством.

Вполне закономерно, что в ситуации наличия таких настроений эсеры усилили работу среди этих полурбочих – по итогам VIII съезда ПСР, взявшего курс на свержение Советской власти члены эсеровского ЦК разъехались по регионам, где у эсеров намечались наибольшие успехи¹¹. Летом 1918 в город прибывают аж два из восьми эмиссаров ЦК ПСР – Иванов и Тетеркин (хотя съездом планировалось отправить только одного), в результате в мае и июне 1918 года большевики проигрывают выборы в Советах. В связи с этим интересно посмотреть на попытки современных исследователей опровергнуть советскую концепцию причины восстания, которая увязывала эти восстания с деятельностью эсеров. Эсеры в восстании занимают господствующее положение, рабочие после избиения большевиков, эсеровскому правительству подчиняются, а ученые люди в один голос утверждают, что рабочие «сами» восстали, и эсеры тут как бы ни при чем.

Большевикам в союзе с максималистами приходится прибегать к вооруженной силе, чтобы разогнать эсеровский Совет и передать власть военно-революционному комитету.

Однако уже в начале августа начинается антисоветское восстание – ударным ядром становятся отнюдь не сами рабочие, а т.н. «Союз фронтовиков», состоящий в значительной мере из демобилизованных офицеров, унтеров и разного деклассированного элемента, прошедшего войну. Списочная численность его составляла около 4 тысяч человек, и этого, как оказалось, вполне достаточно было для свержения советской власти. Однако, несмотря на предпосылки и техническую и политическую готовность фронтовиков выступить, фронтовики ждали момента, когда на чехословацкий фронт уйдут 900 добровольцев из числа большевистского актива, и первый день восстания был целиком посвящен тому, чтобы перетянуть на свою сторону рабочих. Причем, что интересно – тот же Чураков, описывая бои первого дня мятежа, ничего не упоминает о количественном составе противоборствующих сил. По его выкладкам получается, что после отправки на фронт перед восстанием, красные располагали несколькими десятками красноармейцев. Однако по ходу восстания видно, что красные силы были гораздо более значительны – фронтовики вступали с красными в переговоры (которые сами же и сорвали), а красные длитель-

ное время (по крайней мере, до утра) надеялись удержать город за собой. После чего, несмотря на преобладание восставших, большевикам удалось прорваться из города, причем разделившись на две группы. Таким образом, из описания боев в Ижевске следует, что большевики обладали существенно большими военными силами, чем это представляется любителям теории «всеобщей ненависти к большевикам». Во-первых, митинговщина фронтовиков у заводских цехов ставила целью оттянуть значительную часть рабочих от большевиков – это говорит, что пусть не подавляющая, но значительная часть рабочих поддерживала большевиков – ярость и накал страстей на митингах говорит о существенном влиянии большевиков на рабочих в момент восстания. Бои показали то же самое – очевидно, что местные большевики смогли мобилизовать часть актива и рабочих на подавление восстания, это опять-таки разрушает представление, что все поголовно рабочие восстали. Попытки переговоров с красноармейцами, да и цитировавшиеся воспоминания Федичкина, в которых он отбирает только фронтовиков, тоже свидетельствуют о том, что ни фронтовики не доверяли особо рабочим, ни рабочие фронтовикам. Об относительности поддержки рабочими восстания говорит и тот факт, что уже через 10 дней после восстания фронтовики исчерпали добровольческий резерв – и перешли к мобилизациям. По подсчетам участников, из города вместе с прилежащими деревнями было мобилизовано порядка 20 тысяч человек. К ноябрю 1918 (завершающая фаза Ижевско-Воткинской операции РККА) в т.н. «Ижевскую Народную армию» были мобилизованы возраста от 16 до 50 лет. Совершенно неудивительно, что эта армия, чуть только нажим Красной армии стал сильнее, стала разбегаться. Совершенно логично, что при такой массовой поддержке эта армия не могла наступать даже против разношерстных и не сколоченных частей Красной армии в наиболее благоприятных условиях начала восстания, а с 17 августа ижевские мятежники исключительно оборонялись. Рассказы Федичкина про волшебный гудок, по которому рабочие якобы самостоятельно выходили на позиции для отражения атак, имеют подоплеку в жесточайшем терроре, который развивала в тыле эсеровская контрразведка. Для небольшого Ижевска (70 тыс. чел) количество заключенных и расстрелянных было поистине масштабным – в первый же день было схвачено порядка 300 большевиков и членов их семей, к концу восстания РККА было освобожде-

11. См. К.В.Гусев. «Партия эсеров: от мелкобуржуазного революционаризма к открытой контрреволюции», М.:Наука, 1976

но из барж, на которых содержали заключенных в нечеловеческих условиях, порядка 3000 человек, к этому надо прибавить еще содержавшихся в арестных домах, а также убитых в порядке «бытового» террора. В Сарапуле, взятом мятежниками, за короткий двухмесячный срок умудрились репрессировать каждого 18-го жителя. Неудивительно, что мало было охотников уклоняться от мобилизации. Приготовила «рабочая» власть эсеров и меньшевиков рабочим подарок в честь геройской победы над большевиками – помимо мобилизаций был увеличен неоплачиваемый рабочий день. По этой причине повстанческая власть теряла и теряла массовую базу в самих рабочих, точно так же, как и остальное крестьянство под властью белогвардейщины, свергнув Советскую власть, поротой задницей осознало свои ошибки.

Надо сказать, что в среде историков типично приведение вместе двух цифр – 27000 количества рабочих на Ижевском заводе и 20000-тысячного контингента Прикамской армии. Неподготовленный читатель может подумать, что почти все рабочие вошли в состав армии и с оружием в руках боролись с большевиками. Разумеется, сравнение этих цифр некорректно – дело в том, что в число армии входили и воткинцы, и, что самое главное – крестьяне окрестных уездов. Оценку степени участия рабочих в вооруженной борьбе на идейной почве могут показать следующие цифры – во-первых, по данным Федичкина, за Каму на соединение с кол-

чаковцами ушло только 6 тысяч человек¹² (вместе с беженцами), во-вторых, Ижевский и Воткинский заводы после освобождения их Красной армией затребовали 5 тысяч человек от Московского подотдела обмена излишками распределения рабочей силы¹³. Таким образом, значительная часть рабочих оказалась на месте и никуда не делась.

Для обоснования тезиса о том, что ижевско-воткинские рабочие поголовно были против Советской власти, пропагандистам не хватает главного – доказательств действительной массовости поддержки. Если бы была таковая поддержка – к чему мобилизации, зачем баржи с арестантами, если никого не надо уговаривать бороться с большевиками, да и к Колчаку пошло бы больше народу. Поэтому можно рассматривать легенды о «восставших рабочих» Ижевска как достаточно грубо сляпанный миф по мотивам действительно имевшего место эсеровского восстания с базой на мелкособственнический элемент города и деревни. А такого рода восстания в Гражданскую войну были совсем не новостью, и советская историография уделяла ему потому ровно столько же места, сколько и Ярославско-Рыбинскому, например, или Олонецкому. Потому что советские историки не могли предсказать, что на факте того, что часть рабочих поддержала эсеров, будут годами успешно спекулировать различные ветви классовых врагов – будь они монархисты, демократы или сторонники «третьего пути».

Февраль 2009

12. Ижевско-Воткинская операция стала первой операцией РККА на окружение группировки противника, потому белым командованием было принято решение на эвакуацию за Каму и сдачу города.

13. Борисова Л.В. «Трудовые отношения в Советской России (1918-1924 гг.)»/Российская Акад.Наук; Институт Российской истории – М.:Собрание, 2006, стр.23



Редакция журнала « П р о р ы в » :

**Мартынов Ю.М.,
Подгузов В.А.,
Петрова О.Б.,
Лбов А.В.**

Н а ш и к о н т а к т ы :

Почтовый адрес : 109378
г. Москва, улица Федора
Полетаева, дом 15, корпус 1,
квартира 79, Петровой О.Б.

Электронные адреса:
**webmaster@proriv.ru,
petrova@proriv.ru,
kohet@list.ru**

Телефоны:
**378-37-59 Петрова О. Б.
387-16-00 Мартынов Ю. М.**

*Редакция работает на общественных началах.
Рукописи редакцией не рецензируются,
не редактируются, не корректируются
и не возвращаются.*

Посетите наш
сайт в Интернете
www.proriv.ru.

Там вы найдете статьи наших
авторов в рубриках:
экономика, политика,
философия, этика, история,
военные вопросы, рецензии и
критика, политическая
публицистика, юмор, а также
большую подборку
коммунистической музыки,
коллекцию ссылок на
марксистские издания и
библиотеки, листовки по
актуальным вопросам,
исторические документы и
исследования.

На наш журнал и исторический
сборник можно подписаться.
Для этого нужно написать в
редакцию письмо или связаться
с ней по телефону, и с это-
го времени Вы будете полу-
чать наши журналы и/или
сборники по почте или лично.
Цена одного экземпляра жур-
нала или сборника с учетом
почтовых расходов 40 рублей.

Зарегистрирован Центральным
территориальным управлением
Министерства Российской Федерации
по делам печати, телерадиовещания и
средств массовой информации.
Свидетельство о регистрации ПИ №1-
00915 от 20 декабря 2002 г.
Учредитель Петрова О.Б.
Цена свободная. Тираж 1000.
Объем 56 стр. формата А4.
Подписано в печать 15.02.09.